A 253
308

Д 253/308

Н. В. ШЛЯКОВЪ

301-24
13956-5

О ПОУЧЕНІИ ВЛАДИМІРА МОНОМАХА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Фонтанка, д. 95.
1900.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1900 г.

2007059096

Незабвенной памяти

Н. А. Лавровскаго

и

В. В. Болотова.

Содержаніе.

I. Время написанія поученія Мономаха 1—43.—Мнѣнія М. П. Погодина и С. М. Соловьева (1).—Доводы М. П. Погодина и ихъ несостоятельность (2).—Простой способъ опредѣленія дня недѣли и времени Пасхи (3 пр.).—Объясненіе 3 лѣтъ и 3 зимъ въ Переяславлѣ (4). — Указаніе на время въ Поученіи (5).—Анализъ походовъ (6—29).—Походы на Волынь (14).—Отношеніе Мономаха къ Олегу Святославичу (15).—Результаты возвращенія Изяслава изъ Германіи (16).—Смыслъ походовъ на Полотскъ (18).—Время прибытія Глѣба Святославича въ Новгородъ (18). — Первый походъ Мономаха (19). — Время битвы съ Тугорканомъ (20).—Недѣля ѿ вечера (21).—Отношенія къ Давиду Святославичу (23).—Пребываніе его въ Новгородѣ (23). — Походы въ Смоленскъ (24).—Смерть Всеслава Полотскаго (26 пр.).—Походъ на Боняка (28).—Почему походы перечисляются до 1118 г. (29). — Вѣроятная судьба Поученія (30). — Утрата листовъ въ Поученіи (32). — Выводы на этомъ основаніи объ объемѣ и внѣшнемъ видѣ Лаврентьева оригинала Поученія (33).—Отношеніе Юрія Долгорукаго къ Поученію (36).—Время рожденія дѣтей у Мономаха (36).—Юрій князь Ростовскій (37).—Курскъ—владѣніе Всеволода (39).—Подсчетъ походовъ (39).—Возможность заключить о внѣшности Андреева экземпляра (40).—Нѣкоторое основаніе отнести походъ на Урусобу къ 1109 г. (41).—13 лѣтъ? (42).

II. Анализъцитатъ (43—95).—Выписки изъ Псалтири (43).—Отношеніе выписокъ къ псалмамъ, употребляемымъ при богослуженіи (47).—Заимствованіе изъ слова о подвижничествѣ (49).—Выписки изъ 13-ой бесѣды (51).—Выписки изъ Паре-[illegible]—Возможный выводъ отсюда (54).—Заимствованія изъ книгъ богослу-[illegible].—Раздѣленіе рекомендуемой Мономахомъ молитвы утромъ (56).—[illegible]весна (57 и 115).—Мнимое заимствованіе св. Василія архіеп. Нов-[illegible]изъ народной поэзіи (59 и 115).—Окончаніе Поученія (59).—На-[illegible]письма къ Олегу (61). — Октоихъ (62). — Покаянныя молитвы въ Псал-[illegible].—Молитвы въ концѣ Поученія (64 и 115). — Откуда онѣ? (68). — [illegible]сѣдальна „На страшнѣмь при“ для опредѣленія времени (69). — Формул[illegible] для опредѣленія времени гласовъ (69 пр. 2).—Возможное объясненіе

имени „Θеодоръ“ (70). — Отношеніе Поученія къ церковнымъ чтеніямъ первой недѣли: къ Прологу (71). — Къ Шестодневу (75). — Къ бесѣдамъ св. Василія Великаго (82). — Къ слову св. Григорія Богослова (85).—Къ слову св. Аѳанасія Синаита (85).—Къ Учительному евангелію епископа болгарскаго Константина (86).—Къ слову о клятвѣ (87).—Къ печатному Златоусту (88).—Къ Изборнику Святослава 1076 г. (89). — Къ паремiямъ изъ Притчей Соломона (90). — Предѣлы вліянія (91).—Планъ Поученія (92).—Выводъ изъ разбора плана (95).

III. Мѣсто написанія Поученія (95—109). „На Волгѣ“ (95).—Случаи употребленія этого выраженія (96).—Пути изъ Новгорода къ Волгѣ (97).—Путь св. Глѣба; былинная „прямоѣзжая дорожка“; Отмичи (96 пр. 2).—Ждьна, Ждана гора (99). — Пути изъ Смоленска (100). — Лѣтній и зимній путь на Бѣлоозеро (101).—6 городковъ отъ Кснятина до Углеча (102).—Придѣлъ Бориса и Глѣба въ Углечскомъ соборѣ до XVIII вѣка (104).—Связь ярмарокъ съ княжескими посѣщеніями (104).—Погосты и города при устьѣ рѣкъ и ихъ названія (105).—Сказаніе о Янѣ (105).—Этимологія слова Углече (108).—Городецъ въ лѣтописи 1238 (108).—Какую часть Ростовской области оставилъ себѣ Юрій Долгорукій въ 1134 г.? (109).

Итоги статьи (109—114).—Postscriptum. Выписки изъ Тріоди Моисея Кіянина.

I.

Когда написано Поученіе Владиміра Мономаха? Вопросъ этотъ рѣшался различно. Послѣднее слово въ этомъ отношеніи принадлежитъ акад. Пыпину: въ своей „Исторіи русской литературы“,—томъ I, С.-Пб. 1898, стр. 101,—онъ говоритъ: „Поученье относится всего вѣроятнѣе къ 1099, году“, то-есть, присоединяется къ мнѣнію, высказанному еще въ 1862 году М. П. Погодинымъ въ „Изв. II отд. И. А. Н., томъ X, стр. 234—244. Этого мнѣнія держался въ 1874 году и г. С. Протопоповъ, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ч. CLXXI, отд. 2, стр. 231—292: „Поученіе Владиміра Мономаха, какъ памятникъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній и жизни на Руси въ до-татарскую эпоху“, см. стр. 235—237. Иначе думалъ С. М. Соловьевъ: въ III томѣ своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, гл. I (стр. 760, изд. 1894 г., кн. I) онъ говоритъ про Мономаха: „Потомъ онъ объявляетъ поводъ, по которому написалъ поученіе: *по окончаніи усобицы съ Давыдомъ Игоревичемъ на Витичевскомъ съѣздѣ*, поѣхалъ онъ на сѣверъ въ Ростовскую область, и, будучи на Волгѣ, получилъ посольство отъ двоюродныхъ братьевъ съ приглашеніемъ идти на Ростиславичей галицкихъ“. Усобица съ Давыдомъ Игоревичемъ на Витичевскомъ съѣздѣ (срв. стр. 342 ad fin.) окончилась 30-го августа 1100 года, стало быть Поученіе написано послѣ 1100 года. Основаніемъ такого мнѣнія С. М. Соловьева служатъ, очевидно, слова Поученія, стоящія передъ „и се нынѣ иду Ростову“, „с Давыдомъ смирившеся“. Ближайшаго опредѣленія времени С. М. не даетъ.

М. П. Погодинъ между тѣмъ замѣчаетъ (стб. 241): „Если же принять, что Поученіе писано позднѣе,.. то какъ объяснить тогда

вступленіе и всѣ указанныя нами обстоятельства, всѣ доказательства въ пользу мнѣнія о сочиненіи Поученія въ 1099 г.?... Противорѣчій окажется больше безъ всякаго сравненія съ теперешними". Какія же доказательства того, что Поученіе написано въ 1099 году?—„Мономахъ задумалъ Поученіе на дорогѣ въ Ростовъ, по поводу посольства братьевъ съ предложеніемъ объ изгнаніи Ростиславичей; написалъ же его по прибытіи въ сей городъ. Намъ остается отыскать время, когда братья-князья шли на Ростиславичей" (стб. 236)... „На съѣздѣ 1097 года... была утверждена за Ростиславичами ихъ волость... Вслѣдъ за съѣздомъ ослѣпленъ былъ Василько... И тотчасъ послѣ братья... заставили великаго князя Святополка...идти... въ отмщеніе за Ростиславича (1098). Святополкъ пошелъ. Въ это-то время Мономахъ отлучился *безъ сомнѣнія* въ Ростовъ. Святополкъ исполнилъ общее рѣшеніе (1099), и вдругъ вздумалъ идти на Ростиславичей... Идя на Ростиславичей Святополкъ, *вѣроятно*, за какія-нибудь предложенныя выгоды изъ добычи, получилъ согласіе Святославичей, но всѣ вмѣстѣ хотѣли они имѣть согласіе Мономаха и послали къ нему пословъ. Вотъ онъ, вотъ моментъ сочиненія, 1099-й годъ".

„Сильное подкрѣпленіе, если не твердое доказательство этого мнѣнія нахожу я въ собственныхъ словахъ Владиміра Мономаха, кои долго оставались для меня непонятными. «И сѣдѣвъ въ Переяславли три лѣта и три зимы и съ дружиною своею, и многи бѣды пріяхомъ отъ рати и отъ голода». Мономахъ, уступивъ Олегу Черниговъ, переѣхалъ въ Переяславль *въ концѣ 1094 года или началѣ 1095 года*. Приложимъ три года, и мы получимъ 1098 годъ, послѣ котораго Мономахъ отправился въ Ростовъ и принялъ пословъ отъ братьи". Но о намѣреніи Святополка идти на Ростиславичей лѣтопись говоритъ вотъ что: „Стоя Святополкъ около града 7 недѣль, и поча Давыдъ молитися: «пусти мя из града». Святополкъ же обѣщася ему... и изиде [Давыдъ] из града..., а Святополкъ вниде в градъ *в великую субботу*, а Давыдъ бѣжа въ Ляхы. Святополкъ же, прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василка, глаголя: «яко се есть волость отца моего [и] брата»; и поиде на ня".—А великая суббота въ 1099 году была 9-го апрѣля. Средній день вскрытія Волги у Рыбинска 18-го апрѣля по новому стилю или 6-го по старому (Срв. В. П. Семеновъ. Россія. С.-Пб. 1899, стр. 42). Ergo ко времени взятія Владиміра Святополкомъ Волга на пути отъ Днѣпра въ Ростовъ могла вскрыться, и Владиміръ Мономахъ „на саняхъ сѣдя на Волзѣ" пословъ „отъ братья" своея встрѣтить не могъ, идя въ Ростовъ, тѣмъ

болѣе, что онъ ходилъ туда всегда „на зиму“. Ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, ни телефоновъ въ 1099 году не было, и послы Святополка, выѣхавъ даже 9-го апрѣля, не могли догнать Мономаха ранѣе 19—20 апрѣля [1]), не при началѣ же осады Владиміра еще до

---

[1]) Отъ Владиміра до Ковеля 52 вер., отъ Ковеля до Пинска болѣе 130 в., (по прямой линіи), отъ Пинска до Минска 254, отъ Минска до Смоленска 312 в., отъ Смоленска до Сычевки 234 в., отъ Сычевки до Ржева 47 в., всего болѣе 1029 в. Владиміръ Мономахъ быстро проѣзжалъ отъ Чернигова до Кіева 111 верстъ въ день (нестишь ѣздихъ... днемъ есмъ переѣздилъ до вечерни). Стало быть, чтобы проѣхать 1029 верстъ, надо болѣе 9 дней поспѣшной ѣзды. Кстати для молодыхъ изслѣдователей укажемъ наиболѣе доступный способъ опредѣлять день пасхи и день недѣли въ любое число любого (но мартовскаго, а потому дни янв. и февр. нашего январьскаго года должны относиться къ предшествующему, т. е. единицей меньшему году) года. Для опредѣленія дня недѣли надо годъ отъ Адама (a^m) раздѣлить на 28, отъ года же по Р. Х. ($a^{Ch.}$) вычесть предварительно 8, и остатокъ искать въ таблицѣ А. Имя дня, стоящее противъ найденной цифры, указываетъ, на какой день приходится въ данномъ году 1 марта.

$$\left(\frac{a^m}{28}-Q\right)28;\left(\frac{a^{Ch.}-8}{28}-Q\right)28.$$

$$\left(\frac{a^m}{19}-Q\right)19;\left(\frac{a^{Ch.}-2}{19}-Q\right)19.$$

Таблица А.

Разность	Пятница	Суббота	Воскрес.	Понедѣл.	Втори.	Среда	Четвергъ
6	1	13	25	9	21	5	17
5	7	19	3	15	27	11	23
6	12	24	8	20	4	16	28
	18	2	14	26	10	22	6

Таблица В.

Нечет. лѣт.	Порядокъ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Года	1	3	5	7	9	11	13	15	17	19
	Числа	1(31)	9(8)	17(16)	25	3(2)	11(10)	19	27	5(4)	13(12)
	Разность 19.										
Чет. лѣт.	Числа	20	28	6(5)	14(13)	22	30	8(7)	16(15)	24	—
	Года	2	4	6	8	10	12	14	16	18	—

Зная день недѣли 1-го марта, можно опредѣлить день недѣли любого числа, для чего слѣдуетъ запомнить 2 lineas memoriales: Maujoasf.

N. m. ildin, въ которыхъ начальныя буквы мѣсяца стоятъ на томъ мѣстѣ, на какое число этого мѣсяца приходится день недѣли 1-го марта; точки во 2 строкѣ указываютъ, что для авг. и сент. нѣтъ парныхъ мѣсяцевъ, т. е. недѣльный день 1-го марта падаетъ на 2 число только въ авг., а на 4 только въ окт., а въ маѣ онъ приходится на 3, въ іл. на 5.

Для опредѣленія времени пасхи надо годъ отъ Адама раздѣлить на 19, а годъ по Р. Х. предварительно уменьшить на 2. *Если* полученный остатокъ будетъ *нечетный*, то отложить на пальцахъ послѣдовательно всѣ нечетныя числа, кончая полученнымъ остаткомъ, затѣмъ, отмѣтивъ этотъ палецъ, начать со втораго пальца, означивъ первый 1, присчитывать при каждомъ слѣдующемъ 8 : 9, 17 и т. д., при чемъ, если получится болѣе 30, отбрасывать это 30, т. е. 17, 25, но 3, 11 и т. д. При четномъ остаткѣ слѣдуетъ на пальцахъ откладывать четныя

„исполненія общаго рѣшенія“ послалъ ихъ Святополкъ: этого не допускаетъ и самъ М. П. Погодинъ. Затѣмъ М. П. Погодинъ упустилъ изъ виду, что Мономахъ говоритъ про событіе 1094 года: „и изидохомъ на святаго Бориса день ис Чернигова и... невредени доидохомъ Переяславлю“, стало быть онъ переѣхалъ въ Переяславль не въ концѣ 1094 года, а въ концѣ іюля, пятаго мѣсяца мартовскаго 1094 года, и потому „сѣдѣхъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы“ онъ могъ сказать только въ концѣ мартовскаго 1096 года или въ началѣ 1097 года, то-есть самое позднее 24-го іюля 1097 года, если понимать математически точно, а по обычному словоупотребленію не позже 28-го февраля январьскаго 1097 года, — такъ какъ мартъ уже считался весеннимъ мѣсяцемъ,—или конца мартовскаго 1096 года, то-есть „*исходящю лѣту 6604, индикта 4 на полы*“. Совпаденіе замѣчательно интересное! Этими словами оканчивается разсказъ объ изгнаніи Олега изъ Чернигова въ субботу 3-го мая и о его подвигахъ послѣ этого въ Суздальской области. Почему авторъ разсказа и Владиміръ Мономахъ полагаютъ грань на этомъ мѣстѣ? Потому-ли, что это одно лицо, или потому, что всѣ ожидали, что „мирная Любечская конференція“ явится зарею новаго дня?

Черезъ 3 лѣта и 3 зимы Владиміру снова пришлось войти въ

числа и потомъ начать счетъ на 1 пальцѣ съ 20 : 20, 28 и т. д. Число, приходящееся на отмѣченномъ пальцѣ, укажетъ время полнолунія въ мартѣ. Вмѣсто откладыванія на пальцахъ можно употреблять таблицу В. *Пасха* бываетъ *въ первое воскресеніе послѣ* весенняго *полнолунія, если оно* само *не* падаетъ *на пятницу, субботу и воскресеніе* (тогда пасха не въ ближайшее, а въ слѣдующее воскресеніе). Весеннимъ полнолуніемъ считается однако не всякое мартовское, а только то которое бываетъ не ранѣе 19-го марта, а потому если въ мартѣ полнолуніе бываетъ раньше, то весеннимъ будетъ слѣдующее апрѣльское, которое наступитъ черезъ 30 дней послѣ мартовскаго. Такъ какъ въ мартѣ 31 день, то число апрѣльскаго полнолунія получимъ, вычтя изъ мартовскаго (30—31 = —) 1. Опредѣливъ недѣльный день полученнаго для полнолунія числа, легко найти время пасхи при соблюденіи указанныхъ условій.

NB. Составленіе таблицъ очень просто. *Первое число* таблицы А, стоящее *противъ* слова *пятница*, есть *1*. Слѣдующія въ первой строкѣ числа образуются прибавленіемъ къ предыдущему 12, а каждая слѣдующая строчка образуется черезъ прибавленіе къ числамъ стоящей надъ ней послѣдовательно 6, 5, 6 (вмѣсто 7 изъ-за високосовъ), при чемъ, если получается болѣе 28, вычитаются 28 и въ клѣткѣ пишется остатокъ. Числа въ скобкахъ въ табл. В означаютъ числа апрѣля, кромѣ 31-го марта. Запомнить lin. mem. не особенно трудно, таблицы В можно, какъ видѣли, не составлять, а составленіе табл. А—минутное дѣло, зато изслѣдователь каждую минуту во всеоружіи.

личное столкновеніе съ Олегомъ, пришлось писать Олегу Святославичу письмо, черезъ 3 лѣта и 3 зимы Олегъ теряетъ Черниговъ и затѣмъ получаютъ Олегъ съ братьями отчину Святославлю, а Владиміръ Всеволожю уже не по личному ихъ только двоихъ, а по общему всѣхъ русскихъ князей, соглашенію.

3 лѣта и 3 зимы въ Переяславлѣ ставитъ Мономахъ въ тѣсную связь со *своей* уступкой: „Олегъ на мя приде с Половечьскою землею к Чернигову и... съжаливъ си хрестьяныхъ душь... вдахъ брату отца его мѣсто, а самъ идохъ на отця своего мѣсто Переяславлю... И сѣдѣхъ въ Переяславли 3 лѣта и 3 зимы и с дружиною своею". Въ 1096 году „Святополкъ и Володимеръ поидоста на Олега Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, въ суботу. Святополкъ же и Володимеръ гнаста по немъ. Олегъ же вбѣже въ Стародубъ и... оступиста и в градѣ... и стояша около града дний 30 и 3. И вылѣзе Олегъ изъ града, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекуща сице: «иди к брату своему Давыдови и придѣта Кіеву... ту достойно снятися и порядъ положити»... И не всхотѣ сего Олегъ створити, но... поимъ вои, поиде к Мурому, в Муромѣ тогда сущю Изяславу Володимеричю... И посла Олегъ слы своѣ къ Изяславу, глаголя:... «хочю, ту сѣдя, порядъ створити съ отцемь твоимъ, се бо мя *выгналъ из города отца моего*". И самъ Мономахъ говоритъ въ письмѣ къ Олегу: „Оли то буду грѣхъ створилъ, оже на тя шедъ к Чернигову, поганыхъ дѣля, ли того ся каю? да то языкомъ братьи пожаловахъ, и паки е повѣдахъ, зане человѣкъ есмь» [1]).

И такъ Мономахъ въ 1096 году выгналъ Олега изъ Чернигова, а стало быть и *занялъ* его *самъ* снова *черезъ 3 лѣта и 2 зимы*, если же говоритъ „3 лѣта и 3 зимы", то говоритъ такъ потому, что такъ всѣ считали въ древности: „ꙗ҆коже бо бѣ Іѡ́на во чре́вѣ ки́товѣ три҆ дни҆ и҆ три҆ но́щы: та́кѡ бу́детъ и҆ Сы́нъ Челове́ческій въ се́рдцы земли҆ три҆ дни҆ и҆ три҆ но́щы" (Мѳ. 12, 40), хотя отъ 3 часовъ вечера (9 часъ по евр. счисленію) до ранняго утра воскресенія прошло по нашему счисленію менѣе полутора сутокъ: однѣ полныя (суббота), конецъ пятницы и начало воскресенія, такъ что только одинъ день

---

[1]) Т.-е. Развѣ (о ли=могъ ли) тотъ грѣхъ мой [буду=praes. conj.; б.-г. створилъ—peccaverim, санскр. Conj. съ yad. срв. Delbrück. Altind. Synt. Halle 1888 стр. 322; yad=о (рус. обликъ для *е*)], что пошелъ на тебя къ Чернигову, изъза поганыхъ, въ этомъ-ли мнѣ каяться? такъ по этому поводу (собств. въ томъ) я устно открыто выражалъ сожалѣніе передъ братьями, и снова вотъ сказалъ это; человѣкъ вѣдь я.

полный, части двухъ другихъ и двѣ ночи. И у римлянъ 30-го мая былъ tertius dies ante calendas Junias, хотя между нимъ и календами находилось только одно 31-го мая. Такъ считалъ и нашъ мнихъ Іаковъ, какъ это выяснилъ проф. А. И. Соболевскій въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* іюнь 1888 г., такъ, а не иначе, считалъ и Мономахъ.

И такъ заявленіе М. П. Погодина не выдерживаетъ критики, С. М. Соловьевъ не опредѣляетъ года точно, остается Н. М. Карамзинъ, но несостоятельность его взгляда достаточно доказана М. П. Погодинымъ. Можно-ли въ такомъ случаѣ точно опредѣлить время написанія Поученія? Мы думаемъ: можно, только идти къ этому нужно инымъ путемъ, чѣмъ Н. М. Карамзинъ и М. П. Погодинъ, надо вникнуть въ Поученіе поглубже. Что прямо видно изъ Поученія относительно времени написанія? Мономахъ писалъ на пути въ Ростовъ, *не* въ Ростовѣ, на Волгѣ; снѣгъ еще не сошелъ: онъ ѣхалъ на саняхъ; въ это время онъ былъ уже не молодъ: „похвалихъ Бога, Иже мя *сихъ днев*ъ[1]) грѣшнаго допровади", „хвалю Бога... Иже мя грѣшнаго и худаго, *семико* лѣтъ сблюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣнива мя былъ сотворилъ". Все это указанія слишкомъ неопредѣленныя. Но какъ онъ говоритъ о пути въ Ростовъ?—„*Се нынѣ* иду Ростову".—Гдѣ это онъ говоритъ?—Среди перечисленія походовъ.—Почему не въ концѣ?—Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, очевидно, надо присмотрѣться къ порядку, въ какомъ походы перечисляются. Сдѣлаемъ это и постараемся отыскать въ лѣтописи соотвѣтствующее каждому походу указаніе. Раздѣлимъ для удобства страницу пополамъ, на лѣвой будемъ писать указаніе на походъ въ Поученіи, на правой указаніе на тотъ же походъ въ лѣтописи, въ третьемъ же столбцѣ года событій на основаніи дальнѣйшаго изслѣдованія.

1) Первое к Ростову идохъ, сквозѣ Вятичѣ, посла мя отець, а самъ иде Курьску.

2) И паки 2-е к Смолиньску со Ставкомь Скордятичемъ, той паки[2]), и отъиде к Берестию *со*

---

[1]) Хотя эти слова могутъ намекать и на постъ. Срав. народный взглядъ на основаніи заамвонной молитвы послѣ литургіи преждеосвящ. Даровъ.

[2]) Naopak чеш. на оборотъ, рус. наопакишу, на обратную сторону. Евангеліе Маріин. I. 20, 10: ідете же паки къ себе оученика (такъ-же новоцерк. пáки= греч. πάλιν=обратно). Мѣста лѣтописи безъ указанія источника приводятся по Лавр.

Изяславомъ, а мене посла Смолиньску;

3) то и-Смолиньска идохъ Володимерю тое-же зимы.

4) То и посласта Берестию брата на головнѣ, иде бяху пожгли, то и ту блюд(ох)ъ городъ тихъ.

Въ лѣто 6581. Въздвиже дьяволъ котору въ братьи сей Ярославичихъ... изіде Изяславъ ис Кіева... иде въ Ляхы, (послѣ 22 марта).

5) Та идохъ Переяславлю отцю,

6) а по Велицѣ дни ис Переяславля та Володимерю,

20 апрѣля 1074 (5 апр. 1075).

7) на Сутейску мира творитъ съ Ляхы;

8) оттуда пакы на лѣто Володимерю о-пять.

9) Та посла мя Святославъ в Ляхы: ходивъ за Глоговы до Чешьскаго лѣса, ходивъ в земли ихъ 4 мѣсяци; и в тоже лѣто и дѣтя ся роди старѣйшее *Новгородьское* (17-го февр. 1076 г., вѣроятно, на пам. св. Ѳеодора тирона).

Въ лѣто 6584. Ходи Володимеръ, сынъ Всеволожь и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ в помочь. Мстиславъ въ Новгородѣ съ конца 6603 по 6625.

10) Та оттуда Турову.

11) а на весну та Переяславлю.

12) та же Турову.

13) И Святославъ умре и язъ пакы Смолиньску.

В лѣто 6584 преставися Святославъ... декабря 27.

14) а и-Смолиньска той же зимѣ та к Новугороду;

15) на весну Глѣбови в помочь,

[Влѣто 6586... убьенъ бысть Глѣбъ... в Заволочии..., его же тѣло положено бысть Черниговѣ... июля 23 день].

16) а на лѣто со отцемь подъ Полтескъ,

17) а на другую зиму с Свято-

полкомъ подъ Полтескъ, ожгоша Полтескъ, онъ иде Новугороду,

18) а я с Половци на Одрьскъ воюя,

19) та Чернигову.

20) И пакы и- Смолиньска къ отцю придохъ Чернигову; и Олегъ приде, изъ Володимеря выведенъ, и возвахъ и к собѣ на обѣдъ со отцемь въ Черниговѣ, на Краснѣмь дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривенъ золота.

21) И пакы и- Смолиньска же пришедъ, и проидохъ сквозѣ Половечьскыи вои, бьяся, до Переяславля, и отца налѣзохъ, с полку пришедше,

22) то и пакы ходихомъ, томъ же лѣтѣ, со отцемь и со Изяславомь битъся Чернигову с Борисомь и побѣдихомъ Бориса и Олга.

23) И пакы идохомъ Переяславлю, и стахомъ во Обровѣ, и Всеславъ Смолнескъ ожьже.

24) И азъ всѣдъ с Черниговци о двою коню, и не застахомъ въ Смолиньскѣ;

25) тѣмже путемъ по Всеславѣ пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска.

26) Та на Дрьютьскъ воюя,

27) та Чернигову.

28) А на ту зиму повоеваша Половци Стародубъ весь и азъ шедъ с Черниговци и с Половци, на Деснѣ изьимахомъ князи Асадука и Саука и дружину ихъ избиша;

В лѣто 6585... Олегъ же, сынъ 6
Святославль бѣ у Всеволода Черниговѣ. В лѣто *6586*. Бежа Олегъ, сынъ Святославль, Тмутороконю отъ Всеволода, мѣсяца априля 10...

Олегъ и Борисъ поидоста на Всеволода с Половци... и побѣдиша Половци Русь... И поиде Изяславъ съ Ярополъкомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ с Володимеромъ, сыномъ своимъ. И поидоша Чернигову... на Нѣжатинѣ нивѣ... первое убиша Бориса... убьенъ бысть Изяславъ... побѣже Олегъ... мѣсяца октямбря въ 3 день.

29) и на заутреѣ за Новымъ Городомъ разгнахомъ силны вои Белкатгина, а семечи и полонъ весь отяхомъ.

30—31) А въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ на Ходоту и на сына его

32) и ко Корьдну ходихъ 1-ю зиму

33) и паки по Изяславичихъ за Микулинъ и не постигохомъ ихъ.

34) и на ту весну къ Ярополку совкупляться на Броды.

35) Томже лѣтѣ гонихомъ по Половцихъ за Хоролъ, иже Горошинъ взяша.

36) И на ту осень идохомъ с Черниговци и с Половци, с Читѣевичи, к Мѣньску: изъѣхахомъ городъ и не оставихомъ у него ни челядина, ни скотины.

37) На ту зиму идохомъ къ Ярополку совокуплятися на Броды, и любовь велику створихомъ.

38) И на весну посади мя отець въ Переяславли передъ братьею.

39) и ходихомъ за Супой.

40) и ѣдучи к Прилуку городу, и срѣтоша ны внезапу Половечьскыѣ князи, 8 тысячь, и хотѣхомъ с ними ради битися, но оружье бяхомъ услали на передъ на повозѣхъ, и внидохомъ въ городъ; толко семцю яша одиного живого, ти смердъ нѣколико, а наши онѣхъ боле избиша и изьимаша, и не смѣша ни коня пояти

в руцѣ, и бѣжаша на Сулу тое ночи

41) и заутра, на Госпожинъ день, идохомъ къ Бѣлѣ Вежи, и Богъ ны поможе и святая Богородица: избиша 900 половець, и два князя яша, Багубарсова брата, Асиня и Сакзя, а два мужа толко утекоста

42) и потомь на Святославль гонихомъ по Половцихъ,

43) и потомь на Торческый городъ

44) и потомь на Гюргевъ по Половцихъ;

45) и паки на той же сторонѣ у Красна Половци побѣдихомъ;

46) и потомь с Ростиславомъ же у Варина вежѣ взяхомъ.

47) И потомъ, ходивъ Володимерю, паки Ярополка посадихъ, и Ярополкъ умре.

В лѣто 6594... Ярополкъ... створи миръ с Володимеромь... Ярополкъ... сѣде Володимери. И пересѣдевъ мало дний..., прободенъ бысть... мѣсяца ноямбря въ 22 день.

48) И паки по отни смерти и и по Святополцѣ на Сулѣ бившеся съ Половци (надо читать: на Стугнѣ),

В лѣто 6601, индікта 1 преставися великый князь Всеволодъ... мѣсяца априля въ 13 день... Половцы... послаша слы о мирѣ. Святополкъ же... слы всажа... въ истобъку... Половци почаша воевати... Св. посла к Володимеру... Прідоша къ Стугнѣ... Володимеръ же пребредъ рѣку... Св. же вбѣже в Треполь... и бѣ ту до вечера. Срв. подъ 1136: Олговичи... взяша Треполь и Халѣпъ пуста.

49) до вечера быхомъ у Халѣпа,

50) и потомъ миръ створихомъ с Тугорканомъ и со инѣми князи Половечьскими и у Глѣбови чади пояхомъ дружину свою всю.

51) И потомъ Олегъ на мя приде с Половечьскою землею к Чернигову, и бишася дружина моя с нимь 8 дний о малу [греб]лю, и не вдадуче имъ въ острогъ. [Съжа]ливъ си хрестьяныхъ душь и селъ горящихъ, и манастырь, и рѣхъ: „не хвалитися поганымъ“, и вдахъ брату отца его мѣсто, а самъ идохъ на отця своего мѣсто Переяславлю; и изидохомъ на святаго Бориса день ис Чернигова, и ѣхахомъ сквозѣ полкы Половьчскиѣ, не въ 100 дружинѣ, и с дѣтми и с женами, и облизахутся на насъ, акы волци стояще, и отъ перевоза и з горъ, Богъ и святый Борисъ не да имъ мене в користь, невредженi доидохомь Переяславлю.

52) И сѣдѣхъ в Переяславли 3 лѣта и 3 зимы, и с дружиною своею, и многи бѣды приихомъ отъ рати и отъ голода; и идохомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ ны поможе, избиша и, а другия поимаша.

53) И пакы Итлареву чадь избиша, и вежи ихъ взяхомъ, шедше за Голтавомь.

В лѣто 6602. Сотвори миръ Святополкъ с Половци, и поя себѣ жену дщерь Тугорканю, князя Половецкаго.

Томъ же лѣтѣ приде Олегъ с Половци ис Тмутороконя и приде Чернигову. Володимеръ же затворися в градѣ, Олегъ же приде к граду и пожже около града и манастырѣ пожже. Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ и иде из града на столъ отень Переяславлю; а Олегъ вниде в градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не възбраняющю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати.

Т. е. съ 24 іюля 6602 по 3 мая 6604 г. См. выше стр. 4.

В лѣто 6603... приде Итларь в градъ Переяславль... и начаша думати дружина Ратиборя со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади... испроверже животъ свой Итларь, в недѣлю сыропустную въ 1 часъ дне, мѣсяца ѳевраля въ 24 день (1096 январьскаго года)... Святополкъ же

Володимеръ идоста на вежѣ и взяста вежѣ.

54) И Стародубу идохомъ на Олга, зане ся бяше приложилъ к Половцемъ

В лѣто 6604... Олегъ выбѣже 6
изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, въ суботу... вбѣже въ Стародубъ... Святополкъ же и Володимеръ оступиста и въ градѣ.

55) и на Богъ идохомъ с Святополкомъ на Боняка за Рось;

56) и Смолинску идохомъ;

В лѣто 6608... князь Владиміръ Мономахъ основа церковь пресв. Богородицы въ Смоленскѣ градѣ, каменную, марта въ 7 день, на средокрестіе, епископля престола. Арх. лѣт. См. П. С. Р. Л. VII, 17 прим. л. 6

57) с Давыдомь смирившеся, паки идохомъ другое с Вороницѣ,

В томже лѣте братья створиша міръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ въ Увѣтичихъ, мѣсяца августа во 10 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сняшася... и приде к нимъ Игоревичъ Давыдъ... и рекоша ему... се ти даемъ...

58) тогда же и Торци придоша ко мнѣ, ис Половець Читѣевичи, идохомъ противу имъ на Сулу.

59) И потомъ паки идохомъ к Ростову на зиму

[В лѣто 6610... мѣсяца августа 11. Того же дни родися у Владимера у Манамаха сынъ Андрѣй Никон. (П. С. Р. Л. IX, 138) Срв. ниже. (7 м. 11 д.—9 м.=10 м. 11 д., ergo средина ноября 1101)]. 6

60—62) и по 3 зимы ходихомъ Смолинску; 6 6

63) и се *нынѣ* иду Ростову 6

64) И паки с Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ, но-ли, о-ли

убиша, (но о-ли, о-ли убиша-но вотъ ли, вотъ-ли убили=чуть чуть не убили) и не постигохомъ ихъ.

65) И потомь по Боняцѣ же гонихомъ за Рось и не постигохомъ его.

66) И на зиму Смолинску идохъ.

67) и- Смоленска по Велицѣ дни выидохъ; и Гюргева мати умре.

68) Переяславлю пришедъ на лѣто, собрахъ *братью*.

69) и Бонякъ приде со всѣми Половци къ Кснятину, идохомъ за ня ис Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полъкы ихъ побѣдихомъ, и князи изьимахомъ лѣпшии и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Апою и, поимъ у него дчерь,

70) идохомъ Смоленьску,

71) и потомъ идохъ Ростову.

72) Пришедъ из Ростова, паки идохъ на Половци на Урубу с Святополкомъ и Богъ ны поможе,

73) и потомь паки на Боняка к Лубьну, и Богъ ны поможе.

74) И потомь ходихомъ к Вонну с Святополкомъ.

75) И потомь паки на Донъ идохомъ с Святополкомъ и с Давыдомъ, и Богъ ны поможе

76) и к Выреви бяху пришли Аепа и Бонякъ, хотѣша взяти и, ко Ромну идохъ со Олгомь и з

В лѣто 6615... преставися Володимеряя, мѣсяца мая въ 7 день...

Томъ же лѣтѣ приде Бонякъ... и сташа около Лубьна; *Святополкъ* же и Володимеръ, и *Олегъ*, *Святославъ*, *Мстиславъ*, *Вячеславъ*, *Ярополкъ* идоша на Половцы къ Лубну... августа въ 12 и возвратишася... с побѣдою великою... и створиша миръ и поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь... генваря 12 день (т. е. 1108).

В лѣто 6618 Идоша веснѣ на Половцѣ Святополкъ и Володимеръ и Давыдъ; и дошедше Воиня, и воротишася.

В лѣто 6619... въ пятницю ...марта въ 24 день... поможе Богъ Руск. княземъ. Ипат. 192.

В лѣто 6621... Володимеръ... сѣде Кневѣ в недѣлю (20 апр.)... Слышавъ же Половцѣ смерть Свя-

дѣтми на ня, и они очитивше бѣжаша.

77) И потомъ къ Мѣньску ходихомъ на Глѣба, оже ны бяше люди заялъ, и Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое.

78) И потомь ходихомъ къ Володимерю на Ярославца, не терпяче злобъ его.

тополчю,... придоша къ Выры; Володимеръ же... совокупися съ Олгомъ, Половцѣ же бѣжаша. Ип.

В лѣто 6623... Володимеръ 66
поиде к Мѣньску, генваря въ 28, и взяша Дреютескъ дѣти его, а самъ стояше у Мѣньска.

В лѣто 6626. Ходи Володи- 66
меръ на Ярославца Святополчича к Володимерю, и умирися с нимъ; и отъиде Володимерь отъ него, сварившеся на нь много.

Мы здѣсь рядомъ съ перечнемъ походовъ въ Поученіи привели только тѣ мѣста лѣтописи, которыя со всей очевидностью относятся къ событіямъ, отмѣченнымъ Мономахомъ. Изъ этихъ сопоставленій видно, что Мономахъ перечисляетъ свои походы въ хронологическомъ порядкѣ. Въ лѣтописи есть еще мѣсто, которое указываетъ на „путь“, отмѣченный Мономахомъ, но изъ осторожности мы не выписали этого извѣстія, такъ какъ оно на первый взглядъ можетъ относиться и къ пути подъ № 34 и подъ № 37. Ни Карамзинъ (II, пр. 148), ни Соловьевъ (Кн. I, 307 и пр. 1) не относятъ этихъ извѣстій къ опредѣленному году. Попытаемся сдѣлать это. Въ лѣтописи стоитъ: „В лѣто 6592 Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день“. Пасха въ 1084 г. была 31-го марта, стало быть ранняя. Св. Ярополкъ приходилъ, очевидно, для того, чтобы засвидѣтельствовать свои дружественныя чувства уваженія великому князю. Побужденіемъ къ этому долженъ былъ служить одинъ изъ упомянутыхъ путей Мономаха [нельзя не согласиться здѣсь съ Карамзинымъ (II, пр. 147) и съ Соловьевымъ (кн. I, 306, пр. 7), что это посѣщеніе не было вызвано бѣгствомъ Ростиславичей]. Св. Ярополкъ пріѣхалъ на 31-е марта, стало быть въ началѣ весны (лѣтопись весну начинаетъ съ 1-го марта и на каждое время года полагаетъ по 3 мѣсяца), а потому вызвавшій это посѣщеніе „путь“ долженъ быть зимній, вотъ почему этотъ зимній путь (№ 37) Мономахъ считаетъ болѣе удачнымъ: „и любовь велику створихомъ“. Эта великая любовь проявилась и во внѣшнихъ выраженіяхъ, весьма замѣтныхъ, вотъ почему это посѣщеніе св. Ярополка и отмѣчено въ лѣтописи, какъ отмѣчено ею и посѣщеніе Олега въ 6585 году. Постараемся теперь, исходя

изъ пути № 37, пріурочить къ опредѣленному году каждый изъ путей подъ №№ 23—46. И такъ № 37 относится къ декабрю 1083—февралю 1084 года (къ зимѣ 6591 года мартовскаго), № 36 поэтому—сентябрь-ноябрь 1083; № 35—іюнь-августъ 1083; № 34—мартъ-май 1083; № 31 и 33—декабрь 1082—февраль 1083; № 30 и 32—декабрь 1081 — февраль 1082; № 28 и 29 — декабрь 1080 — ноябрь 1081; №№ 26—27, очевидно. падаютъ въ такомъ случаѣ на 1080 годъ и № 27, вѣроятно, относится къ походу на заратившихся Переяславскихъ Торковъ, противъ которыхъ отецъ вытребовалъ Мономаха изъ Смоленска, гдѣ Мономахъ уже привыкъ и гдѣ пребываніе въ виду отношеній къ Всеславу Полотскому было нужнѣе, чѣмъ во вновь назначенномъ ему отцемъ Черниговѣ, куда онъ поспѣшилъ только теперь въ виду опасности со стороны Торковъ. Изъ Смоленска предпринятъ былъ и путь № 26 на Дрютскъ противъ безпокойнаго Всеслава, который захотѣлъ, очевидно, отомстить за пожегъ своей земли въ походъ конца 1078 и значительной, конечно, части 1079 года.

Путь № 38 падаетъ такимъ образомъ на 1084 годъ, на тотъ же годъ, думаемъ, падаютъ №№ 39, 40. 41, бывшіе въ августѣ (послѣдняя побѣда 15-го августа). № 42 и 43 едва-ли могутъ быть раздѣлены и падаютъ, кажется, на 1085 г. Къ слѣдующему году или къ тому же, но другому походу, относится и путь № 44; 45 и 46 пути, сдѣланные не въ одно время, но въ одномъ же году, какъ я думаю, вслѣдствіе присутствія въ нихъ Ростислава, впервые участвовавшаго въ походахъ, были въ 1086 году, когда Ростиславу минуло 16 лѣтъ. Такимъ образомъ пути съ 20 по 47 включительно записаны Мономахомъ изъ года въ годъ. Такъ же. изъ года въ годъ, перечисляются походы №№ 13—19; 14—1077 до марта; 15 — послѣ 1-го марта; 16—послѣ 15-го іюля; 17—уже между 1 декабря 1077 и 1 марта 1078 года; 18 и 19 произошли. надо думать, въ январѣ и февралѣ 1078 года, 20 къ пасхѣ (8-го апрѣля) 1078 года. Религіозный христіанинъ-князь ознаменовалъ праздникъ праздниковъ добрымъ дѣломъ—примиреніемъ отца съ Олегомъ и освобожденіемъ послѣдняго, при чемъ рискнулъ въ обезпеченіе своего друга юности и кума почти громадною по тому времени суммой—300 гривенъ. Вѣроломный другъ не отличался особой чувствительностью и на третій же день праздника бѣжалъ, предоставивъ довѣрчивому Владиміру поплатиться своимъ имуществомъ. Долго, но не навсегда, не могъ забыть этого чувствительный Мономахъ: 25-лѣтняго юношу возмущала не потеря денегъ, а оскорбленіе самыхъ священныхъ чувствъ, оскорбляло то, что

4-хъ мѣсяцевъ совмѣстныхъ трудовъ въ чужой землѣ, въ теченіе которыхъ 23-лѣтній счастливый отецъ успѣлъ привязаться со всѣмъ жаромъ чистаго сердца къ своему 26-лѣтнему сотоварищу, этихъ 4-хъ мѣсяцевъ, скрѣпленныхъ воспріемничествомъ его сына-первенца, какъ будто бы и не бывало. Если мы вѣрно распредѣлили событія—а иначе, думается, нельзя, да таковъ же и взглядъ Карамзина (II, прм. 134)—то интересно замѣтить, что Святополкъ пошелъ къ Новгороду еще до смерти Глѣба Святославича, который убитъ 30-го мая, по Лаврент. 1078, а по Новгор. I—1079 г., стало быть уже послѣ бѣгства Олега изъ Чернигова. Такимъ образомъ выводъ Олега изъ Владиміра надо ставить въ тѣсную связь съ походомъ Святополка къ Новгороду: участь сыновей Святослава была рѣшена и, повидимому, на вполнѣ законномъ основаніи. Святославъ незаконно занялъ Кіевъ, но это какъ бы простили умершему, вычеркнули изъ памяти, но со всѣми послѣдствіями: его сыновья стали на одну доску съ Ростиславичами, раздѣлили участь потомства св. Владиміра Ярославича, сдѣлались изгоями. Но эти сыновья имѣли въ виду потомство Изяслава Владиміровича, поднимали вопросъ, который разрѣшился въ ихъ смыслѣ на Любечскомъ съѣздѣ, потому что такое рѣшеніе казалось болѣе справедливымъ Мономаху. Это убѣжденіе, сложившись не безъ участія чувства дружбы къ Олегу, долго жило въ потомствѣ Мономаха: оно коренилось и само давало поддержку мысли о единствѣ русской земли, мысли вполнѣ національной, проповѣдуемой и народной поэзіей. Но эту идею буйныя молодыя головы распространяли слишкомъ широко: онѣ не хотѣли помириться съ тѣмъ, съ чѣмъ мирились дѣды—съ выдѣленіемъ земли Полотской. Мономаха на сторону такого взгляда увлекалъ его идеализмъ. Земля русская едина вся, все, чѣмъ владѣлъ Владиміръ Святой, патронъ и образецъ идеалиста Владиміра—Василія Всеволодовича, все, что просвѣтилъ Владиміръ свѣтомъ Христа, все это—едино; всѣ князья—братья, всѣ должны жить по-братски, по-христіански, всѣ владѣть сообща; у Владиміра, благоговѣвшаго передъ дѣдомъ, звучали постоянно въ ушахъ слова дѣда-крестнаго, хоть онъ самъ, двухлѣтній, и не могъ ихъ сохранить въ памяти, но ихъ такъ часто при немъ повторяли: „вы есте братья... и будѣте мирно живуще..., пребывайте мирно послушающе братъ брата... поручаю столъ старѣйшему брату вашему, сего послушайте... аще кто хощеть обидѣти брата своего, то ты помогай, его же обидять“. Матеріалистъ Олегъ разсуждалъ иначе. Послѣ дѣда Изяслава родъ его получилъ Полотскую землю, послѣ дяди Владиміра брату Ростиславу

пришлось засѣсть во Владимірѣ безъ движенія, подъ рукой у дядей, а Ростиславичамъ приходится сидѣть и совсѣмъ безъ стола — изгоями. Той же участи подвергся и онъ: сидитъ и въ отцовскомъ городѣ, но въ неволѣ у дяди. Какая же это правда? Русь одна, а правды двѣ! Нѣтъ, новые порядки невыгодны.

Слабохарактерные и бравшіе дѣло такъ, какъ оно есть, Изяславъ и сынъ его Святополкъ мирились съ выдѣломъ Полотской земли, но не хотѣли уступать Новгорода Святославичамъ. Изяслава и мать его выдѣлилъ еще дѣдъ св. Владиміръ, и далъ ей „отчину ея“, а потому Полотска брать въ расчетъ нельзя. Русскій княжій родъ идетъ отъ Ярослава, а Ярославъ не далъ ничего внуку, не поставилъ его наравнѣ съ сыновьями. Въ Новгородѣ всегда сидѣлъ старшій сынъ великаго князя: Вышеславъ, Ярославъ у св. Владиміра; благовѣр. Владиміръ, Изяславъ у Ярослава; Мстиславъ у Изяслава, Глѣбъ у Святослава. Примѣръ выдѣленія области Полотской показываетъ вредъ такого выдѣленія, такъ какъ оно нарушаетъ единство Руси. Между братьями должны быть сильны родственныя чувства, сыновья естественно находятся въ подчиненіи у отцовъ, но связь между дядями и племянниками не можетъ быть сильною, какъ это показали уже примѣры Ростислава Владиміровича, а потому допущеніе владѣнія племянниковъ наравнѣ съ братьями грозитъ нежелательными послѣдствіями: раздробленіемъ Руси и усобицами; вмѣсто одного Всеслава можетъ появиться нѣсколько.

Противъ этого можно было привести то обстоятельство, что Полотская область, будучи „отчиной“ и Ярославичамъ по Рогнѣдѣ, съ выдѣленіемъ Изяславичамъ не потеряла своей связи съ остальной Русью, что Всеславъ въ 1060 году вмѣстѣ съ другими князьями ходилъ на Торковъ, что въ 1069 году въ Полотскѣ сидѣли старшіе сыновья Изяслава Мстиславъ и Святополкъ.

Энергичной молодежи удалось пока убѣдить слабохарактерныхъ дядей, и Изяславъ согласился на то, что Всеволодъ съ Мономахомъ, не сводя Святославичей съ ихъ удѣловъ, будутъ искать для его сына опять Полотска, т. е. добиваться statum, quo 1069 года. Попытка однако была неудачна лѣтомъ 1077 года, и пришлось повторить ее, зимою 1077—1078 года, при чемъ въ случаѣ неудачи подъ Полотскомъ Святополкъ долженъ былъ занять Новгородъ. Мономаха вновь постигла неудача и старшіе Святославичи должны были очистить удѣлы: Олегъ былъ выведенъ изъ Владиміра, содержался подъ крѣпкимъ надзоромъ у Всеволода, пока не былъ

взятъ на поруки Владиміромъ. а Глѣбъ, продолжавшій войну съ сѣверными народцами. 30-го мая былъ убитъ за Волокомъ. Вотъ какъ объясняется по моему этотъ тотчасъ же за возвращеніемъ Изяслава послѣдовавшій походъ противъ Полотска. Онъ долженъ былъ рѣшить судьбу племянниковъ. оттого неудача его и отозвалась такъ печально на судьбѣ Олега: Всеволодъ съ сыномъ должны были вывести племянника Всеслава на другой удѣлъ, чтобы посадить въ Полотскъ старшаго сына великаго князя, какъ это было разъ сдѣлано въ 1069 году. Полотскъ такимъ образомъ между городами долженъ былъ занять опять то мѣсто, какое онъ занималъ при Владимірѣ Святомъ и въ 1069—1071 годахъ, этимъ хотѣли возстановить нарушенное было единство русской земли, хотѣли найти средній путь между крайними—изгойствомъ и отчинничествомъ, но найти этотъ путь не удалось, и оттого война изгоевъ противъ дядей за отчинничество. Кстати еще одно замѣчаніе, имѣющее хотя и косвенное отношеніе къ Поученію въ данномъ вопросѣ. Карамзинъ въ прм. 125 ко II т. пишетъ: „Въ 1068 году Глѣбъ княжилъ еще въ Тмутороканѣ. Вѣроятно, что Святославъ по изгнаніи великаго князя отправилъ Глѣба въ Новгородъ, чтобы не дать сей области хищнику Всеславу“. При этомъ Карамзинъ ссылается на Тмутороканскій камень, но въ мартовскій 6576 годъ можно было мѣрять море „по леду“ только въ январѣ 1069 [на моемъ снимкѣ цифра индикта носитъ, кстати, какъ будто слѣды поправокъ изъ 5 на 3. что именно указывало бы на 1069 годъ, впрочемъ замѣтка подъ 6604 годомъ въ Лаврентьевской лѣтописи „Се же бысть исходящю лѣту 6604 индикта 4 на полы“ указываетъ, что въ опредѣленіи индикта часто были приводимы въ ошибку цифрою года: „исходящу лѣту 6604“ индиктъ былъ уже 5-й на полы, иначе въ 1096 году, соотвѣтствующемъ 6604-му и индикту 4-му. пасха была бы 13-го апрѣля и „пятокъ по Ѳеодоровы недѣли“ былъ бы 7-го марта (даже и Ѳеодорова суббота—1-го марта), а стало быть не „исходящю“, а „наченшюся“ лѣту, тогда какъ въ 1097 году Ѳед. суб. была 21-го. а пятокъ по Ѳед. нед. 27-го февраля „исходящю лѣту“]. Стало быть въ началѣ 1069 года, когда Всеславъ сидѣлъ въ Кіевѣ уже 4-й мѣсяцъ изъ 7, Глѣбъ былъ еще въ Тмутороканѣ, если же 23-го октября 1069 года Глѣбъ былъ въ Новгородѣ. то, очевидно, онъ перешелъ туда не во время правленія Всеслава съ 15-го сентября 1068 по апрѣль 1069, а послѣ, — очевидно. тогда, когда послѣ 2-го мая Изяславъ „прогна Всеслава из Полотьска и посади сына своего Мьстислава Полотьскѣ“ или даже уже послѣ

смерти Мстислава („онъ же вскорѣ умре ту“) и посаженія „въ его мѣсто брата его Святополка“. Отомстить за это и приходилъ 23-го октября Всеславъ съ Вожанами, убѣжавшій, стало быть, на сѣверо-западъ къ чудскимъ племенамъ.

И такъ пути №№ 2—47 перечисляются изъ года въ годъ въ хронологическомъ порядкѣ. Отмѣчу только здѣсь, что перечисляя походы послѣ № 37, который мы, думаю, въ правѣ отнести къ 1084 году, Владиміръ ни словомъ не упоминаетъ о походѣ противъ св. Ярополка, который въ 1085 году готовился было идти противъ Всеволода, но потомъ, услышавъ о походѣ Владиміра, бѣжалъ въ „Ляхы“, такъ какъ № 37 никоимъ образомъ нельзя относить къ этому случаю. Всѣ походы, начиная съ 38 по 46, направлены противъ половцевъ. Теперь, чтобы покончить съ первою частью походовъ, нужно бы установить время перваго похода. Судя по хронологической записи путей, онъ долженъ быть до 1073 г. (до 22-го марта). Лѣтопись молчитъ о военныхъ дѣйствіяхъ 1072 года, на зиму 1072—73 относится, очевидно, второй и третій путь (№ 2, 3). Эти строки сообщаютъ намъ о томъ, что происходило передъ ссорою Ярославичей. Къ 1071 году относится замѣтка лѣтописи: „В лѣто 6579. Воеваша Половци у Растовьця и у Неятина“. Эти города лежатъ на Деснѣ между Черниговомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ (Карм. II, прим. 125), и отсюда идти къ Ростову дѣйствительно приходилось „сквозѣ Вятичѣ“, но „сквозѣ Вятичѣ“ приходится идти и изъ Переяславля, гдѣ княжилъ Всеволодъ. Если бы можно было доказать, что Смоленскъ въ это время принадлежалъ уже Всеволоду и былъ данъ имъ Владиміру, то пришлось бы, пожалуй, дѣйствительно этотъ путь относить ко времени послѣ войны съ половцами, на время которой могъ бы придти Владиміръ къ отцу. Во всякомъ случаѣ этотъ путь не былъ военнымъ походомъ, а путемъ по дѣламъ внутренняго управленія, для чего и впослѣдствіи приходилось отправляться въ Ростовъ Владиміру не разъ. Мы, вѣроятно, не ошибемся, если отнесемъ этотъ первый путь къ 1072 году. Отецъ могъ уже довѣрить 18—19 лѣтнему сыну устройство дѣлъ, судъ и сборъ подати въ отдаленной области, что до этого времени онъ производилъ, по всей вѣроятности, самъ. М. П. Погодинъ склоненъ былъ, однако, относить первый походъ къ 13-лѣтнему возрасту, то-есть, къ 1065—1066 году: слова „а се вы повѣдаю, дѣти моя трудъ свой [illegible]же самъ семь тружалъ пути дѣля и ловы. Тѣ. лѣ“, по его мнѣнію значатъ: „я опишу вамъ свою жизнь съ 13-лѣтняго моего возраста“ (стр. 244). Въ 1065—1066 году путь въ Ро-

стовъ „сквозѣ Вятичѣ“ былъ бы понятенъ, потому что въ это время путь черезъ Смоленскъ былъ закрытъ, такъ какъ „В се же лѣто Всеславъ рать почалъ“. Но почему тогда цѣлыхъ 7 лѣтъ Мономахъ не дѣлалъ ни одного пути, если второй путь его относится къ 1073 году? 13-лѣтній мальчикъ не могъ играть самостоятельной роли, и потому упоминать о путешествіи да еще съ отвѣтственнымъ порученіемъ— „посла мя отець“ нѣсколько странно. Ниже мы постараемся иначе объяснить это мѣсто, а теперь обращаемся къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ путей Мономаха.

Путь № 48—49 совершенъ послѣ 13-го апрѣля 1093 года, а именно 26-го мая; „си же ся злоба сключи въ день Вознесенья Господа нашего Іс̃а Христа. мѣсяца мая въ 26“. Затѣмъ изъ года въ годъ перечисляются походы подъ №№ 50—54 по 3-е мая 6604 г. Походъ № 52 на Римовъ, очевидно, былъ между 24-мъ іюля 1094 и 24-мъ февраля 1096 года, стало быть въ 1095 г. Путь № 55 падаетъ, очевидно, на время послѣ 3-го мая, даже послѣ 22-го іюня 1096 г., такъ какъ съ субботы 3-го мая Мономахъ вмѣстѣ со Святополкомъ шли къ Стародубу и въ теченіе 33 дней осаждали его. Во время этой осады въ воскресеніе 25-го мая, въ недѣлю свв. отецъ 1-го вселенскаго собора, вечеромъ, Боняк̀ъ сдѣлалъ нападеніе на Кіевъ, куда вновь вернулся 20-го іюня. Здѣсь позволю себѣ сдѣлать снова маленькое отступленіе. Лѣтопись, разсказавъ о побѣдѣ Мономаха и Святополка надъ Тугоркановъ у Переяславля, 19-го іюля и о погребеніи убитаго Тугоркана Святополкомъ (тѣло Тугоркана найдено 20-го іюля), „акы тьстя, и (=хотя и) врага“, прибавляетъ далѣе: „И въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ, 1 часъ дне приде второе Боняк̀ъ“. Какого мѣсяца? Очевидно, іюля. Но въ томъ-то и дѣло, что 20-го іюля было въ воскресеніе, а въ пятницу было 20-е іюня. Очевидно, извѣстіе о побѣдѣ 19-го іюля [1]) и нападеніе Боняка 30-го іюня

[1]) Здѣсь мнѣ опять приходится разнорѣчить съ такими корифеями исторической науки, какъ Н. М. Карамзинъ и С. М. Соловьевъ. Карамзинъ (т. II, гл. VI Эйн. 67. Енд. 76, прим. 174) относитъ Переяславскую побѣду къ 19-му іюня и потому говоритъ: „въ то самое время, когда Россіяне торжествовали свою побѣду, другой князь половецкій Боняк̀ъ, едва не овладѣлъ Кіевомъ“; въ примѣчаніи: „того же мѣсяца (іюня), въ пятокъ“... Соловьевъ (кн. I, т. II, 342): „князья выступили противъ Половцевъ къ Переяславлю и поразили ихъ... Но въ то время, какъ Русскіе князья были заняты на восточной сторонѣ Днѣпра, *молодый хищникъ* Боняк̀ъ явился опять нечаянно передъ Кіевомъ“. Но такъ говорить можно только безъ карты подъ руками: если Боняк̀ъ пришелъ къ Кіеву въ 1 часъ дня, то, очевидно, 19 онъ былъ гдѣ-то къ югу отъ Кіева („зажгоша болонье около

принадлежитъ разнымъ лицамъ, и сводчикъ, введенный въ заблужденіе созвучіемъ мѣсяцевъ, поставилъ извѣстіе о вторичномъ нападеніи Боняка не на мѣстѣ, какъ не на мѣстѣ поставилъ онъ и извѣстіе о первомъ нападеніи, разсказавъ о немъ ранѣе, чѣмъ о нападеніи Кури на Переяславскую область 24-го мая, такъ какъ „приде Бонякъ с Половцы г Кыёву *в нѣлю ѡ вечера*“[1]). Издатели Лаврентьев-

града и возвратившася на монастырь“, стало быть къ городу бросились сначала мимо монастыря, зажгли болонье, заняли этимъ жителей, отрѣзали монастырь отъ города и начали его грабить безъ помѣхи) и въ то же самое время у Заруба происходила переправа Святополка и Владиміра. 20-го іюня по нашимъ историкамъ князья спокойно разыскивали мертвыхъ, а потомъ спокойно возвращались и погребали Тугоркана, а въ это время (кажется, Бонякъ дѣлалъ это на обратномъ пути, судя по такткѣ его у Кіева) Бонякъ преспокойно жегъ Стефановъ Кловскій монастырь, деревни и Герьманы (по моему мнѣнію Германовка) всего въ 60 верстахъ по прямой линіи къ западу отъ Переяславля. И за все это время не нашлось ни одного хорошаго вершника, чтобы дать знать князьямъ о несчастіи и тѣмъ спасти для Руси награбленное хищникомъ богатство. И какая смѣлость и неосмотрительность у Боняка: достаточно вѣдь одного движенія князей, и они очутились бы у него въ тылу! Бонякъ на самомъ дѣлѣ былъ вполнѣ увѣренъ въ безнаказанности, потому что князья были въ это время на сѣверо-востокъ отъ Кіева, оттого Кіевъ онъ и оставилъ въ покоѣ, сдѣлавъ только маленькую экскурсію за монастырскимъ добромъ. Дѣло въ томъ, что Олегъ „выбѣже изъ Чернигова мѣсяца мая въ 3 день“ по направленію къ Стародубу, который лежитъ въ 176 верстахъ отъ Чернигова. Въ 1111 году князья, судя по тону лѣтописи да и сравнительно съ современными маршами, очень быстро шли до Ворсклы (отъ Кіева и Переяслава) 9 дней пространство въ 264 версты (отъ Переяслава до Полтавы), то-есть, 30 верстъ въ день среднимъ числомъ. Предположимъ, 30 верстъ былъ нормальный маршъ для того времени, тогда отъ Чернигова до Стародуба нужно идти 6 дней, стало быть князья въ Стародубъ могли придти 9—10 мая не ранѣе, здѣсь стояли 33 дня, стало быть до 11—12 іюня, наименьшее, отсюда шли до Чернигова опять 6 дней = 17—18 іюня. Отъ Чернигова до Козельца, 63 версты, = 2 дня—19—20 іюля, отъ Козельца до Кіева, 69 вер., = 2 дня—21—22 іюня. Стало быть въ Кіевъ князья могли придти только на другой, третій день, — самое раннее, — послѣ Боняка, а до Заруба оставалось еще верстъ 90, то-есть, добрыхъ 3 дня пути. Стало быть, двигаясь съ невѣроятною скоростію, князья могли придти къ Переяславлю только 25 іюня, а между тѣмъ шли князья на Кіевъ и, судя по разсказу лѣтописи, имѣли здѣсь остановку, очевидно, для того, чтобы пополнить убыль въ войскахъ, иначе они бы пошли, вѣроятно, лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Поэтому вѣроятнѣе думать, что въ лѣтописи *нулія* не описка. Кстати, „вжгоша Стефановъ монастырь и деревнѣ и Герьманы“ вставка въ разсказъ печерскаго монаха изъ другого источника,—по нашему, изъ описанія половецкихъ войнъ, гдѣ о нападеніяхъ на монастыри говорилось коротко, сообразно съ самымъ характеромъ повѣствованія.

[1]) Эта ошибка, думаю, понятна подъ перомъ сводчика 6624 года, когда не-

ской лѣтописи (Спб. 1872 г.) читаютъ *въ недѣлю отъ вечера*, но что такое выраженіе „отъ вечера“? съ запада? а почему онъ сожегъ южную окрайну — Берестово? И почему это лѣтописецъ, сказавъ о набѣгѣ „въ недѣлю“, не сказалъ, въ какую недѣлю? Всѣ эти вопросы разрѣшаются чтеніемъ „въ недѣлю отецъ“ [1]). Эта недѣля была въ 1096 году—25 мая. Это мѣсто сводчикомъ взято, очевидно, изъ того же источника, что и извѣстіе о второмъ нападеніи Боняка, то-есть, изъ лѣтописи Печерскаго монаха. Оконченное передъ этимъ извѣстіемъ продолжается послѣ разсказа о народахъ, заклепенныхъ Александромъ Македонскимъ. Объ этомъ продолженіи Карамзинъ (II. прим. 178) говоритъ: „я думаю, что описаніе внесено въ Несторову лѣтопись какимъ-нибудь очевидцемъ, то-есть, муромскимъ, суздальскимъ или ростовскимъ жителемъ: оно подробностію своею отличается отъ всѣхъ Несторовыхъ сказаній. Индиктъ и годъ означены въ концѣ: чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ“. Мы обращали уже вниманіе на эту отмѣтку и замѣтили о совпаденіи этого термина съ терминомъ въ Поученіи. Если мы сравнимъ начало продолженія разсказа объ Олегѣ съ замѣткою о немъ послѣ извѣстія о набѣгѣ Кури, то замѣтимъ, что это говорятъ два разные автора: тогда какъ разсказъ о походѣ Святополка и Мономаха отличается той же подробностью, что и продолженіе, между тѣмъ разсказъ о набѣгѣ Тугоркана едва-ли можно отдѣлять отъ разсказа о набѣгѣ Кури, а если это такъ, то очевидецъ не муромецъ, суздалецъ и ростовецъ, а переяславецъ, которому хорошо извѣстно и то, что сдѣлано Мстиславомъ Владимировичемъ, и этотъ переяславецъ, можетъ быть, самъ Мономахъ, но къ этому вопросу мы, можетъ быть, еще вернемся. Считать, что бой съ Тугорканомъ происходилъ 19-го іюня, какъ дѣлаетъ Карамзинъ, рискованно и по расчету въ прим. на стр. 21, и потому, что всѣ списки въ данномъ мѣстѣ пишутъ іюля.

Въ отмщеніе за нападеніе Боняка Святополкъ съ Мономахомъ, вѣроятно, управившись съ Тугорканомъ, и двинулись „на Богъ... на Боняка за Русь“ [2]). Во всякомъ случаѣ эту экспедицію нельзя отодвигать далѣе 1097 года.

дѣля св. отецъ была 14 апрѣля, и можетъ указывать на то, что Сильвестръ занимался своимъ трудомъ уже послѣ годовщины вступленія на престолъ Мономаха (20 апр.).

[1]) „Въ недѣлю *вечера*“ обычное выраженіе Тріоди, такъ что все выраженіе взято изъ заглавія въ „Тріоди цвѣтной“.

[2]) Это мѣсто, впрочемъ, наводитъ на размышленіе, не слѣдуетъ ли тутъ ви-

Путь № 56 „и Смолиньску идохомъ, с Давыдомъ смирившеся“ заставляетъ насъ остановиться на немъ, такъ какъ разными учеными мѣсто это понимается различно: Карамзинъ, какъ кажется (II, прм. 179), подъ Давыдомъ подразумѣвалъ здѣсь Давида Святославича. Послѣ событій 1096 года дѣйствительно у Мономаха и Святополка были какіе-то переговоры съ Давидомъ Святославичемъ, но переговоры эти не могли привести къ чему-либо опредѣленному; кромѣ того *враждебныхъ* отношеній, послѣ которыхъ нужно было бы *мириться*, у Мономаха со Святополкомъ къ Давиду Святославичу не было: смольняне Олега не приняли, хотя онъ и набралъ здѣсь войско, и всѣ его дальнѣйшія дѣйствія носятъ личный характеръ, говоритъ онъ за себя одного: „хочю ту сѣдя порядъ створити“. Что у нашихъ князей были сношенія, и мирныя, съ Давидомъ Святославичемъ, но ни къ чему не поведшія, видимъ изъ письма Мономаха: „с братомъ твоимъ рядилися есмь, а *не поможетъ рядитися бес тебе*, и *не створила есмь лиха ничтоже*, ни рекла есмь: сли к брату, дондеже уладимся“.—Затѣмъ при интерпункціи, принятой изданіемъ Лавр. лѣт. Спб. 1872, послѣ мира съ Давидомъ былъ путь въ Смоленскъ. Зачѣмъ, если они уже смирились съ Давидомъ смоленскимъ? Или предположить, что уже въ это время Давиду отдали его отчину въ Черниговѣ, а Смоленскъ достался Владиміру? но это противорѣчитъ словамъ Мономаха „не поможетъ рядитися бес тебе“ [1]). Если послѣ „Смоленьску идохомъ“ поставить точку съ запятою, а послѣ „смирившеся“ запятую, или эту запятую перенести послѣ паки, такъ какъ въ подлинникѣ тутъ стоитъ точка посрединѣ строки, то можно бы походъ къ Смоленску относить къ тому же 1096 году, а *паки* при „смирившеся“ указывало бы на враждебный Давиду походъ, отмѣченный въ Новгородской I лѣт. подъ 6603 г.: „иде Стопълкъ и Володимиръ на Дѣда Смольньскоу и вдаша Двдоу Новгородъ“, гдѣ 6603 г. слѣдовало бы считать сентябрьскимъ и событіе относить къ 1094 январьскому, принимая во вниманіе замѣчаніе въ Новг. лѣт. попа Іоанна (Кар., II, прм. 172): „княживъ пять лѣтъ (Мстиславъ въ Новгородѣ), иде къ

дѣлъ два похода: 1-ый съ Святополкомъ на Бугъ на Давида Игоревича къ Владиміру Волынскому въ февралѣ 1098 г., походъ, о которомъ говоритъ Давидъ, передавая слова Василька: „се слышю, оже идеть Володимеръ и Святополкъ на Давыда“; 2-ой: на Коняка за Русь до 30-го августа, даже 7 марта, 1100 г., о которомъ лѣтопись умалчиваетъ.

[1]) *Совсѣмъ* не можетъ договариваться безъ тебя. Срв. я *понесу*, т. е. нѣсколько, немного буду нести; я *не понесу* = я совсѣмъ не стану нести.

Ростову, а Давидъ приде къ Новугороду княжить и по *двою лѣту* выгнаша, и приде Мьстиславъ о-пять". Признаніе здѣсь 6603 г. сентябрьскимъ даетъ полное объясненіе расчету лѣтописи, такъ какъ Лаврент. говоритъ 6603 г.: „сего же *лѣта исходяща* иде Давыдъ Святославичъ ис Новагорода Смолиньску", т. е. въ 1096 январьскомъ году, откуда и *2* лѣта. Съ 1088 года или начала 1089 года, когда Всеволодъ послалъ Мстислава въ Новгородъ, до 1094 прошло тоже 5 лѣтъ. Но и такая интерпункція дѣла не поправляетъ: куда это „с Дѣдомь смирившеся паки", шла дружина съ Мономахомъ, „другое (?) с Воронцѣ"? къ Смоленску, или на Боняка? или вообще на половцевъ? Затѣмъ о враждебныхъ дѣйствіяхъ Давида Святославича въ 1096—1097 году лѣтопись не знаетъ, хотя и даетъ довольно подробное описаніе враждебныхъ отношеній къ его брату. Во всякомъ случаѣ изъ молчанія лѣтописи видно, что, если столкновенія съ Давидомъ Святославичемъ и были, то они не были настолько серьезны, чтобы остаться въ общей памяти: и о первомъ столкновеніи говоритъ только одна лѣтопись, того города, для котораго это столкновеніе имѣло свои послѣдствія. Если же эти столкновенія были такъ незначительны, что о нихъ лѣтопись ничего не знаетъ, то о нихъ и нельзя говорить, какъ о чемъ-то общеизвѣстномъ, что можетъ служить извѣстной хронологической точкой отправленія, между тѣмъ Мономахъ говоритъ о мирѣ съ Давидомъ, какъ именно о такомъ общеизвѣстномъ событіи.

Походъ № 58 Карамзинъ относитъ къ 1098 году (II, прм. 186), но говоритъ только, что этому, „*кажется*, надлежало быть около сего времени"; за это могло бы говорить только сопоставленіе извѣстія: „тогда же и Торци придоша ко мнѣ, ис Половець Читѣевичи" (срв. это мѣсто съ путемъ № 36) со словами описанія событій 1096—1097 года (6604) „послалъ ти отець брата Вячеслава с Половци", но дальнѣйшая фраза „идохомъ *противу имъ* на Сулу", думается, говоритъ не о мирномъ приходѣ, а о возмущеніи въ родѣ возмущенія въ 6588 году („Заратишася Торци Переяславьстии на Русь"). И такъ подъ именемъ Давида нѣтъ достаточныхъ основаній понимать Давида Святославича тѣмъ болѣе, что, отожествляя приходъ Торковъ къ Владиміру съ походомъ Вячеслава съ половцами на помощь Мстиславу, некуда было бы дѣть похода съ Вороницы. Въ лѣтописи между тѣмъ есть общеизвѣстное примиреніе Давида Игоревича съ братіею-князьями въ 1100 году. Тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ Архангельская лѣт. даетъ и объясненіе пути № 56: послѣ

Любечскаго съѣзда Смоленскъ снова перешелъ къ Мономаху, и онъ ѣздилъ туда къ 7 марта 1100 года и основалъ въ Смоленскѣ каменную церковь Богородицы и епископію. Разъ мы примемъ, вмѣстѣ съ Соловьевымъ, здѣсь Давида за Игоревича, мы освобождаемся отъ всѣхъ затрудненій размѣстить массу событій на пространствѣ марта 1096—мартъ 1097 годовъ, наталкиваемся, правда, на новое обстоятельство—пропускъ событій 97—100 годовъ, но этотъ пропускъ находитъ себѣ соотвѣтствіе въ пропускѣ 86—93 г. и, на нашъ взглядъ, легко объясняется, какъ увидимъ ниже. При такомъ пониманіи путь № 57 долженъ быть отнесенъ ко времени послѣ 30-го августа 1100 года. Изъ путей 2, 13, 14, 60—62 видно, что пути въ Смоленскъ съ цѣлями административными совершались зимою, а потому путь въ Смоленскъ произошелъ въ концѣ зимы 1100 года, и лѣтопись указываетъ намъ, что онъ сопровождался основаніемъ храма Пресвятой Богородицы—епископіи, а поэтому и путь „с Вороницѣ“ былъ тоже въ 1100 году. Въ 1101 году лѣтопись знаетъ такое событіе изъ жизни Владиміра: „Томъ же лѣтѣ совокупишася вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ, брать его, на Золотьчи; и прислаша Половцы слы отъ всѣхъ князий ко всей братьи, просяще мира; и рѣша имъ Русскыи князи: «да еще хощете мира, да совокупимся у Сакова»; и послаша по Половцѣ. И сняшася, у Сакова, и створиша миръ с Половци, и пояша тали межу собою, мѣсяца сентября въ 15 день, и раздошася разно“.

Здѣсь я остановлю вниманіе читателя на томъ, что Воронича предполагается тутъ опять мѣстностью извѣстною очень хорошо по какимъ-то обстоятельствамъ. Гдѣ же она? Бѣляевъ (Зап. Г. О. VI, стр. 18) считаетъ ее городомъ, лежавшимъ „на рѣкѣ Крапивнѣ, неподалеку отъ впаденія ея въ Золотоношу, верстъ на 50 южнѣе Горошина, въ сосѣдствѣ съ поселеніями Торковъ Половецкихъ, племени Штичевичей, которое жило на востокъ за Сулою, слѣдовательно въ Переяславскихъ владѣніяхъ, самымъ дальнимъ городомъ, глубоко вдавшимся въ Половецкія степи.“ Но г. Бѣляевъ едва-ли правъ: ничто не говоритъ за то, что упоминаемая Мономахомъ Воронича лежала на границѣ съ половцами: о торкахъ говорится не въ связи съ Воронищей: „паки другое идохомъ с Вороницѣ; тогда же и Торци придоша ко мнѣ, идохомъ противу имъ на Сулу“, то-есть, „и снова во-второй разъ ходили мы—съ Воронищы,—въ это же время и торки пришли ко мнѣ... и мы ходили противъ нихъ на Сулу.“ Ясно, что съ Воронищы ходили не противъ половцевъ, а снова, во второй разъ, туда же, куда и прежде.

то-есть, въ Смоленскъ, но на этотъ разъ „съ Воронича". Что же это за Воронича? Думаю, что это та же Воровича, что и упоминаемая „в лѣто 6658" Лаврентьевской лѣтописи, гдѣ св. Андрей Боголюбскій „перебреде Днѣпръ... и иде в Городокъ" къ своему отцу, что по другимъ извѣстіямъ было „на усть Припети и на Давыдову боженку". Такимъ образомъ Воровича (ошибочно въ Поученіи Воронича [1]), какъ въ пути 48—Сула вмѣсто Стугна) лежала на Днѣпрѣ выше Кіева къ сѣверо-западу отъ Остра. Если Мономахъ отмѣчаетъ ее здѣсь, то, очевидно, хочетъ показать, что это былъ не обычный его путь въ Смоленскъ, то-есть, не зимній, а лѣтній, очевидно, водою вверхъ по Днѣпру. Князь, до всего доходившій самъ, за всѣмъ слѣдившій, рѣшилъ второй разъ въ томъ же году съѣздить въ Смоленскъ наблюсти за постройкою Богородичной церкви. Половцы, дѣлавшіе нападенія на Русь преимущественно лѣтомъ, воспользовались отсутствіемъ князя и сдѣлали набѣгъ на его области. Этотъ набѣгъ заставилъ его возвратиться и предпринять походъ на Сулу. Ближайшее ознакомленіе съ причинами возмущенія открыло, вѣроятно, истинныхъ виновниковъ набѣга—зарубежныхъ половцевъ, и потому, съѣхавшись въ концѣ лѣта, князья, рѣшили наказать хищниковъ, но потерпѣвшіе неудачу половцы увидѣли, что дѣйствія ихъ открылись преждевременно, и потому поспѣшили заключить миръ, что и произошло въ Сакові, во владѣніяхъ Мономаха, среди подвластныхъ ему торковъ-турпеевъ. Призывая сюда половцевъ, князья хотѣли устами торковъ уличить ихъ въ вѣроломствѣ и этимъ путемъ добиться болѣе выгодныхъ условій мира. Такимъ образомъ пути 57 и 58 происходили между сентябремъ 1100 и августомъ (приблизительно) 1101 года [2]).

---

[1]) *Д* вм. ч. какъ въ пути 29 семечи (=семьцѣ вин. русс. на ѣ вм. ѧ). Здѣсь я рѣшительно стою за семечи=семьци, потому что и въ народной поэзіи, до нынѣ живущей, и въ остаткахъ ея, уцѣлѣвшихъ въ лѣтописи, оружіемъ восточныхъ народовъ считается „сабля острая", а не индоевроп. обоюдоострый мечъ. Семцы попали къ Белкатгину, когда онъ шелъ на Русь Муравскимъ шляхомъ Больш. Чертежа (Спб. 1838, 87). Семцы тамъ стоятъ, какъ плѣнники, наряду съ другими, можетъ быть, неодушевленнымъ „полономъ". Такого семцы (ошиб.—и) имѣетъ въ виду Мономахъ и при описаніи 40 пути. Изъ послѣдняго примѣра видно, что семцы были привилегированное населеніе—колонисты, что-то въ родѣ нашихъ казаковъ: они противопоставляются *смердамъ*. Это предки Всеволодскихъ курянъ—свѣдомыхъ кметей.

[2]) Выше мы приняли, что церковь въ Смоленскѣ *основана* 7 марта 1100 г., но въ Ник. л. (II. С. IX, 137) подъ 6609 г. стоитъ: „*заложи* кн. В. М. Вс—чь въ Смоленсцѣ ц. камену св. Богородицы, епископію, мѣсяца маіа 2, въ 3 часъ

Въ такомъ случаѣ путь 59 былъ зимою 1101—1102 года, а пути 60—62 въ зимы 1102—1104(5), путь же 63 въ зиму 1105—1106 года. Итакъ искомый путь былъ въ 1105—1106 году.

дне". Въ Ипат. и Воскр. подъ этимъ годомъ, но въ концѣ года то же извѣстіе, но безъ означенія дня. Въ Ник. извѣстіе стоитъ послѣ извѣстія о смерти Всеслава Полотскаго 14 апр., стало быть *на мѣстѣ*; въ Ник. не указанъ недѣльный день смерти Всеслава; въ Ипат. и Лавр. указанъ *среда*, что оказывается ошибкой (и въ март. и въ сент. году это — воскресеніе, а не такъ, какъ у пзд. Лавр.!), между тѣмъ 2 мая въ 6605 году — среда, а потому, кажется, не будетъ риска сказать, что въ источникѣ Лавр. послѣ „апрѣля въ 14 день, въ 9 *часъ дне*" было все стоящее послѣ этого въ Ник. и оканчивающееся: „маіа 2, въ 3 *часъ дне*", „*среду*". Пропускъ, вполнѣ естественный при данныхъ условіяхъ, остался незамѣченъ въ 1-й редакціи и экземплярѣ, былъ замѣченъ, но поздно, во 2-й, Выдубечскомъ экземплярѣ, почему внесенъ былъ на полѣ,—или съ отмѣткою въ концѣ года,—и исполненъ только въ 3-мъ экземплярѣ, предназначавшемся для болѣе широкой публики, срв. приписку въ Ник. подъ 6624 г. Если же это такъ, то, очевидно, оба извѣстія относятся къ 6608 году и идутъ изъ одного источника; подробности полотскаго событія могли быть извѣстны въ Смоленскѣ, а о смоленскомъ долженъ былъ писать очевидецъ. Разногласія между Арх. и Ник. можно и не усматривать, такъ какъ одно—*основать*, начать класть фундаментъ, другое—*заложить* надземную часть, начать ее класть, первое должно предшествовать—второму, но второе дѣло болѣе торжественное; первое начавъ скромно подъ сѣнію креста, въ среду крестопоклонную поста, второе Мономахъ могъ отложить для большаго торжества на нечуждый и для Смоленска праздникъ Бориса и Глѣба. Извѣстіе о немъ сохранено очевидцемъ, но едва-ли смоленскимъ лѣтописцемъ, такъ какъ о немъ мы не изъ чего другаго заключить не можемъ изъ Сильвестровскаго свода (Извѣстіе Арх. л., очевидно, запись на чемъ-то въ родѣ встрѣчающихся въ иныхъ церквахъ крестовъ съ подобными записями: оно стоитъ совсѣмъ особнякомъ въ Арх. л.). Этотъ очевидецъ былъ въ Смоленскѣ и около 14-го апрѣля, то-есть, въ то время, когда былъ тамъ и Мономахъ, и писалъ, повидимому, безъ раздѣленія по годамъ, иначе странно бы попасть событію, помѣченному 6608 г., подъ 6609. Записанное въ Смоленскѣ, но не рукою смольнянина, извѣстіе и могло скоро попасть на югъ вмѣстѣ съ авторомъ, а отъ него и къ Сильвестру, а если послѣднему было извѣстно что-либо въ родѣ записи въ Поученіи Мономаха съ его „и Смолиньску идохомъ, с Давыдомъ смирившеся", то и готово основаніе отнести событіе къ 6609 г. Вотъ, на мой взглядъ, правдоподобный способъ объяснить несогласіе недѣльнаго дня смерти Всеслава съ числомъ (вездѣ выдержаннымъ!) 14-го апрѣля! Мономахъ не случайно и основывалъ и закладывалъ церковь во имя иконы Богородицы-Одигитріи Смоленской, которою дѣдъ его Константинъ Мономахъ благословитъ свою дочь Анну, мать нашего Мономаха, въ 1046 г., въ недѣльный день *среду*: этотъ день въ Константинопольской церкви,— а оттуда и у насъ доселѣ,—посвященъ былъ Богоматери, и служба Одигитріи еженедѣльно въ среду совершалась во храмѣ, построенномъ во имя ея въ V вѣкѣ царицею Пульхеріей, согласно ея завѣщанію. Въ *великій постъ*

Если это такъ, то пути 64 и 65 относятся къ 1106 году. Лѣтопись отмѣчаетъ въ этомъ году набѣгъ половцевъ на Зарѣчьскъ. Въ описаніи событій 1150 года Зарѣчьскъ упоминается выше Пересопницы, а потому и нападеніе на него могла сдѣлать только орда Боняка. Такимъ образомъ Мономахъ, описывая 64 путь, и лѣтопись говорятъ объ одномъ и томъ же событіи, но съ разныхъ точекъ зрѣнія: лѣтопись отмѣчаетъ успѣхъ передовой рати Святополка, бывшей подъ начальствомъ „Яня и Иванка Захарьича Козарина“, которые „угониша Половцѣ и полонъ отяша“ и самого Боняка, по словамъ Мономаха „оли, оли убиша“, но главныя силы не могли догнать быстраго хищника, который, нужно думать, вскорѣ появился на берегахъ Роси и вызвалъ новое преслѣдованіе со стороны русскихъ князей. Тактика неожиданныхъ повторныхъ нападеній была обычной для Боняка, какъ мы видѣли подъ 1096 годомъ.

Путь 66 совершенъ поэтому былъ въ зиму 1106—1107 года, а путь 67 въ 1107 году послѣ 14-го апрѣля и до 7-го мая, когда умерла супруга Мономаха, мать Юрія Долгорукаго.

Пути 68 и 69 опредѣляются лѣтописью, какъ происшедшіе въ 1107—1108 года.

Путь 70 поэтому падаетъ на 1108 годъ послѣ 12 января.

Путь 71 относится вслѣдствіе этого къ зимѣ 1108—1109 года; путь 72 къ 1109, какъ и путь 73.—Пути 74 и 75 опредѣляются лѣтописью, какъ происшедшіе—одинъ весною 1110, другой въ мартѣ 1111 года.

О походахъ 76—78 мы знаемъ изъ лѣтописи, и они относятся соотвѣтственно къ 1113, 1115 и 1118 годамъ.

Такъ внимательный разборъ походовъ, упоминаемыхъ Мономахомъ въ *Поученіи*, показываетъ, что они перечисляются авторомъ

въ день великаго канона (среду 5 нед. п.) икона переносилась во дворецъ, гдѣ оставалась до понед. Пасхи. (Сергій, арх. нынѣ Владимірскій П. М. В. II т. Замѣтки 28-го іюля). Канонъ Одигитріи, составленный іером. Игнатіемъ, бывшимъ впослѣдствіи митроп. Никейскимъ († не ран. 860. Ф. А. Ч. Истор. обз. нѣснопѣн. Черниговъ 1864, ст. 334), доселѣ печатается у насъ для пѣнія по средамъ. Въ канонѣ Богоматерь называется „стѣна необориман“ (сѣдал.), „градовъ и весей непобѣдимое хѵтіанское въ бѣдахъ храниліще и предградіе“ (пѣс. 4, тр. 1), „тобою“, говорится, „церѵшимъ нашъ градъ сохраняется“ (пѣс. 3. тр. 1). Поэтому не случайно, думаю, когда говорилось о заложеніи церкви, прибавлено было „въ среду“. Не еще ли здѣсь основаніе приписать Мономаху веденіе мемуаровъ?

въ хронологическомъ порядкѣ и, начиная съ 1073 года по 1111 годъ, за исключеніемъ двухъ случаевъ, нѣтъ ни одного года безъ „пути“; послѣ 1111 года отмѣчаются годы 1113, 1115 и 1118. Лѣтописныя замѣтки не даютъ повода думать, однако, что въ 1112, 1114, 1116 и 1117 могли быть походы, пропущенные Владиміромъ въ перечнѣ. такъ что всего вѣроятнѣе предполагать, что Владиміромъ, ставшимъ великимъ княземъ и потому вынужденнымъ болѣе обращать вниманіе на дѣла южныя и касающіяся всей Россіи, средоточіемъ которыхъ былъ Кіевъ, не было совершено за это время лично ни одного „великаго пути.“ Если же это такъ. то нѣтъ никакого основанія приписывать продолженіе перечня походовъ послѣ 1106 года (се нынѣ иду Ростову) кому-либо другому, а не самому Мономаху, а потому слѣдуетъ думать, что дошедшій до насъ въ Лаврентьевской лѣтописи списокъ Поученія послѣ 1106 года, времени составленія Поученія. находился въ рукахъ автора еще 12 лѣтъ.

Почему въ концѣ 1118 или въ 1119. 1120 году,—такъ какъ лѣтопись отмѣчаетъ въ 1119 году „Володимеръ взя Менескъ у Глѣба у Всеславича, самого приведе Кыеву“, а въ послѣднемъ году: „Прогна Володимеръ Берендичи изъ русьскіе земли“ (Крм., II, прим. 218).— Мономахъ пересталъ записывать свои походы въ Поученіе? Очевидно, потому, что нашего списка у него уже не было? Куда же онъ дѣлся? Отвѣта на это поищемъ въ лѣтописи. Здѣсь подъ ближайшимъ 6626 (1118 мартъ—1119 февраль) [1]) годомъ находимъ: „Бѣжа

---

[1]) Здѣсь между лѣтописями Ипатской и Лаврентьевской разногласіе въ годѣ. Мы беремъ показаніе Ипатской вотъ почему: Ипатская и Лаврентьевская согласны въ годѣ перехода Мстислава изъ Новгорода въ Бѣлгородъ, а по Новгородской первой это произошло 17-го марта (выѣздъ изъ Новгорода). Ипатская, веденная по сентябрь этого года современникомъ, разсказываетъ послѣ этого, о походѣ на Ярославца (1-мъ) и подробно, походъ этотъ Лаврентьевская относитъ уже къ слѣдующему году, только измѣняя глаголъ *иде* (И.) на *ходи* (характерно для современника и позднѣйшаго лѣтописца!). Стояли у Владиміра 60 дней, а потому возможно, что походъ, начавшійся въ августѣ, кончился въ сентябрѣ, когда умеръ Лазарь Переяславскій. Есть наклонность въ лѣтописи отмѣчать церковныя событія по сентябрьскому году, и потому лѣтописецъ могъ гдѣ-нибудь найти извѣстіе о смерти Лазаря подъ 6626 сентябрьскимъ годомъ, а бѣгство Ярославца послѣ 1-го января онъ обозначаетъ уже 6627 мартовскимъ годомъ, но оно предшествуетъ смерти Алексія Комнена, и эта смерть 15-го августа 1118 г.) попадаетъ у него подъ этотъ же годъ. Продолжатель Ипатской, не современникъ уже, дѣлаетъ другую ошибку, ставя, вѣроятно, съ тѣмъ извѣстіе о посылкѣ Романа и слѣдующее за тѣмъ извѣстіе о смерти Алексія

Ярославець Святополчичь изъ Володимеря в Ляхы, и посла Володимеръ сынъ свой Романа в Володимерь княжитъ... В то же лѣто преставися Романъ князь, сынъ Володимерь, мѣсяца генваря въ 15 день... В то же лѣто посла Володимеръ сынъ свой другый, Андрѣя, княжитъ Володимерю.“ Романъ Владимировичъ женился на дочери Володаря 11-го сентября 1113 года (Ипат. 199.5—6), Андрей Владимировичь родился 11 августа [1]) 1102 года, женился на Тугоркановой внукѣ въ сентябрѣ 1117 года, умеръ 22-го января 1141 году въ Переяславлѣ, у него были два сына Владиміръ Андреевичъ, умершій 28-го января 1170 года, и Ярополкъ (Карм., II, прим. 201, 225, 279, 404, III, прим. 3). Андрей получилъ прозваніе Добраго, и смерть его въ лѣтописяхъ сопровождается знаменьями. Послѣдній сынъ Мономаха, онъ былъ, вѣроятно, особенно любимъ престарѣлымъ отцомъ (Мономаху было 47 лѣтъ въ годъ его рожденія и 64 въ годъ его свадьбы), который долженъ былъ поэтому обратить особое вниманіе на его воспитаніе, результатомъ чего и былъ его добрый характеръ.

Выпуская въ январѣ—февралѣ 1119 года 17-лѣтняго Андрея изъ подъ своего личнаго руководства, Мономахъ и благословилъ его между прочимъ своимъ Поученіемъ, какъ руководствомъ въ предстоящей дѣятельности князя и самостоятельнаго человѣка: вотъ почему перечень походовъ оканчивается 1118 годомъ, тѣмъ событіемъ, которое повело за собой назначеніе Андрея княземъ во Владиміръ. Дальнѣйшая судьба нашего списка, вѣроятно, сопряжена съ судьбою тезки дѣда—Владиміра Андреевича, союзника св. Андрея Боголюбскаго при разрушеніи Кіева въ 1169 году. Супруга его, не допущенная сначала въ Кіевъ на погребеніе мужа, скоро, по удаленіи Мстислава Изяславовича, „второе недѣли по Великѣ дни въ понедѣльникъ“ 20-го апрѣля, могла найти пріютъ въ Янчинѣ монастырѣ у гроба своего мужа, передавъ монастырю всѣ его книги (если она не пере-

---

передъ извѣстіемъ о бѣгствѣ Ярослава, которое отнесено правильно къ 6626 году и сопровождается прямо извѣстіемъ о смерти Романа.

[1]) Здѣсь я опять слѣдую Ник. л. (II, С. IX, 138), потому что указаніе на 11 августа не противорѣчитъ имени князя: если не въ 8, то въ 9 день—19 авг. совершается память св. м. Андрея Стратилата, затѣмъ при рожденіи Андрея Владиміровича 11 августа зачатіе его падаетъ на 1-ую половину ноября, что, вѣроятнѣе, чѣмъ конецъ февраля 1102 г., приходящійся на первыя недѣли поста, судя по извѣстной религіозности нашихъ предковъ и при совѣтѣ св. ап. Павла 1 Кор. 7,5.

дала ихъ, что менѣе вѣроятно, преподобному Поликарпу Печерскому, принимавшему такое живое участіе въ погребеніи ея мужа).

Такимъ образомъ при болѣе внимательномъ разборѣ свѣдѣній о „путяхъ“ вопреки М. П. Погодину нельзя говорить о томъ, что „происшествія въ этой вставкѣ (послѣ словъ „се нынѣ иду Ростову“) или дополненіи краткомъ перепутано“ и что „это или вставка переписчиковъ, хоть искусно подъ слогъ всего Поученія поддѣланная, вмѣстѣ съ двумя послѣдними строками или дополненіе самого Мономаха, но испорченное, сокращенное, тѣмъ или другимъ переписчикомъ, во всякомъ случаѣ безъ умысла“. Полтора года тому назадъ при первомъ разслѣдованіи Поученія, слова „пришедъ из Ростова паки идохъ на Половци на Урубу с Святополкомъ, и Богъ ны поможе; и потомъ паки на Боняка к Лубьну, и Богъ ны поможе“, то-есть, пути 72 и 73, мнѣ самому казались повтореніемъ пути 69 и указаніемъ на походъ 1103 противъ Урусобы, но, во-первыхъ, Уруба еще не Урусоба, во-вторыхъ, Боняк дѣлалъ свои нападенія неоднократно; въ третьихъ, не нужно забывать, что „въ Кіевской Лѣтописи (Инат.) подъ 1111 годомъ вторично описывается то, что сказано было подъ 1103 годомъ“ (Карм., II, прим. 204); въ четвертыхъ, отмѣтки Мономаха въ Поученіи совершенно и безъ натяжекъ заполняютъ хронологическую канву соотвѣтствующихъ годовъ.

Если сравнивать Поученіе съ лѣтописью, то легко замѣтить, что въ Поученіи перечислено болѣе походовъ, чѣмъ отмѣчено ихъ въ лѣтописи, но все-таки въ Поученіе вошли не всѣ походы, указанные въ лѣтописи: Поученіе ни слова не говоритъ о походѣ 1085 года противъ Ярополка на Луческъ, о походѣ 1098 года къ Городцу, чтобы побудить Святополка наказать Давида Игоревича, и о походѣ 1103 года, послѣ совѣщанія у Долобска, къ Сутѣню. Насъ можетъ не удивлять отсутствіе свѣдѣнія о походѣ на Луческъ, такъ какъ Ярополкъ до прихода Мономаха бѣжалъ „въ Ляхы“, а лучане сдались безъ сопротивленія, кромѣ того Владиміръ, можетъ быть, и не хотѣлъ оскорблять памяти св. Ярополка, павшаго отъ руки убійцы, воспоминаніемъ о его измѣнѣ и довѣрчивости злымъ совѣтникамъ [1]). Не удивительно

[1]) О походѣ 1098 года выше мы впрочемъ предположили, что его можно усматривать въ словахъ: „и на Ѣ йдохъ с ст҃ополкъ“. Походъ на Луческъ, можетъ быть, оставилъ свой слѣдъ въ одномъ словѣ и ярополкъ, которое, можетъ быть, слѣдуетъ отдѣлять отъ оумре, относя послѣднее слово къ отцу Мономаха. Въ этомъ случаѣ приходится видѣть пропуски послѣ словъ: „и ярополкъ и „с ст҃ополкъ“.

и то, что не упоминается походъ 1098 года, такъ какъ послѣ 1097 года въ Поученіи пропущены года вплоть до 1100. Этотъ пропускъ находитъ себѣ соотвѣтствіе въ пропускѣ послѣ смерти св. Ярополка до смерти Всеволода отъ 1086 по 1093. Отчего произошли эти пропуски? Едва-ли Мономахъ оставался въ это время въ бездѣйствіи, мы видѣли, что онъ ходилъ въ это время къ Городцу; пусть не было другихъ походовъ, а объ этомъ, какъ и о походѣ 1085 года, онъ не хотѣлъ упоминать, все-таки Владиміръ не сидѣлъ же сложа руки въ Переяславлѣ или Черниговѣ. Правда, какъ видимъ изъ житія преподобнаго Агапита (1-го іюня), онъ былъ около этого времени опасно боленъ, но болѣзнь началась не ранѣе конца 1088 г., послѣ смерти игумена Никона, и объ особенной продолжительности ея ничего не говорится. Не могъ онъ быть особенно занятъ и внутреннимъ устройствомъ Переяславля, такъ какъ вся дѣятельность здѣсь лѣтописью приписывается св. Ефрему, этому неутомимому каппадокійцу Милитинцу, бывшему казначею Изяслава, нашедшему послѣ дѣятельности въ качествѣ, вѣроятно, епископа роднаго города, когда тотъ былъ разрушенъ турками, обширное поле для проявленія своей энергіи въ нечуждой ему русской землѣ. Есть возможность предполагать даже, что именно въ это время Мономахъ вмѣстѣ съ св. Ефремомъ строилъ церкви въ Суздалѣ (Лавр. лѣт. подъ 6604 и 6730 г.). Если же Мономахъ въ это время не сидѣлъ на одномъ мѣстѣ, то не можетъ быть, чтобы онъ не записывалъ своихъ путей, разъ онъ принялъ за правило отмѣчать ихъ: если же онъ записывалъ, то, очевидно, въ нашемъ экземплярѣ Поученія, экземплярѣ, какъ видно по пропуску $4^1/_2$ строкъ въ началѣ и смѣшенію Поученія съ письмомъ къ Олегу, очень неисправномъ, произошла утрата соотвѣтствующихъ мѣстъ. Эта утрата двухъ мѣстъ, находящихся недалеко одно отъ другого, заставляетъ насъ думать, что утраченъ цѣлый листъ одной тетради. Небольшой уцѣлѣвшій промежутокъ между утраченными мѣстами позволяетъ заключать, что утраченъ листъ, предшествовавшій этому промежутку, и потому уцѣлѣвшій промежутокъ долженъ былъ находиться на одномъ среднемъ двойномъ листѣ, то-есть, занимать 4 страницы его. Такъ какъ наше мѣсто состоитъ изъ 37 строкъ, на которыхъ 822 или, если раскрыть мыслете и хѣро-титлы, и вязь въ словѣ *створихомъ*, — 866 буквъ, то придется заключить, что въ оригиналѣ на страницу приходилось по $9^1/_4$ теперешнихъ (въ Лавр. рук.) строкъ, или по 205—216 буквъ. Если наше предположеніе о потерѣ въ оригиналѣ для Лаврентьевской лѣтописи листа вѣрно, то слѣдующій за

потерянным мѣстомъ отрывокъ изъ Поученія и письма къ Олегу долженъ содержать непремѣнно полное число листовъ и тетрадей даже, такъ какъ никакихъ пропусковъ въ немъ усмотрѣть нельзя, а конца въ обоихъ отрывкахъ недостаетъ. Буквъ въ этихъ отрывкахъ насчитывается 6512, и строкъ $286^1/_2$, раздѣливъ первое число на 205, а второе на $9^1/_4$, получаемъ $31^1/_3$ и 31 страницъ—число, близко подходящее къ 32 страницамъ или 8 двойнымъ листамъ, а такъ какъ оба отрывка приблизительно равны, то на каждый отрывокъ приходится по 4 двойныхъ листа. Такъ какъ въ этихъ тетрадяхъ число двойныхъ листовъ четное, а въ предшествующей, изъ которой потерянъ 1 листъ, остается только 1 листъ, то, очевидно, тетради были по 2 двойныхъ листа и по 4 (τετράδιον) обыкновенныхъ, то-есть, по 8 страницъ. Отрывокъ письма къ Олегу, какъ мы постараемся доказать ниже, оканчивался словами: „но дш҃а ми своѧ̀ лутши всего свѣта сего“, начинался же, думаемъ, словами „пр҃къ гл҃ть: не ревнуѝ“ и т. д.“.

При такомъ раздѣленіи на отрывокъ письма придется 3.232 буквы или 144 строки, то-есть, по 202 буквы и 9 строкъ на страницу, а на отрывокъ Поученія 3.280 буквъ 143 строки или 205 буквъ 9 строкъ на страницу. При такомъ расчетѣ на послѣдній отрывокъ молитвеннаго содержанія“ придется $68^1/_2$ строкъ или 1.581 буква, или, дѣля на полученныхъ показателей, 7,6—7,7 страницы, то-есть, одна тетрадь полная, на послѣднемъ листѣ которой мѣсто занято было не все, можетъ быть, вслѣдствіе окончанія треугольникомъ. Для опредѣленія размѣра части Поученія до пропавшаго листа, замѣтимъ что $4^1/_2$ строки при началѣ разобрать было нельзя, найденный вновь отрывокъ показываетъ, что здѣсь было около 92 буквъ. Порча этого мѣста рукописи могла произойти оттого, что на эту страницу перевернута была рукопись при храненіи—а хранилась она, какъ мы видѣли, не особенно тщательно — эта страница могла быть или лицевая на листѣ, или оборотная. Въ послѣднемъ случаѣ на листѣ ея написано было начало Поученія, занимавшее первыя строки до пропуска. Отдѣливъ поэтому на 2-ю страницу послѣ пропуска еще строкъ 5, остальныя 496 строкъ или 10.585 буквъ раздѣлимъ на найденныхъ показателей (9 и 205), получаемъ 55,1 и 51,6 такъ какъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ строчки въ началѣ значительно короче строчекъ послѣ пропавшаго листа (на первыхъ 16 страницахъ среднимъ числомъ 21 буква, а на послѣднихъ $12^1/_2$ страницахъ—23 буквы), то

предпочтеніе придется отдать послѣднему числу, то-есть, предположить, что безъ первыхъ двухъ страницъ до пропавшаго листа было 52—51, а съ ними 54 — 53. стало быть 7 неполныхъ тетрадей. На основаніи сохранившагося отъ дефектной тетради листа мы вывели, что на страницѣ—по раскрытіи мыслете-и хѣро-титловъ — было 218 буквъ. Если принять и этотъ показатель, то все-таки получимъ, безъ первыхъ,—48$^1/_2$ страницъ, то-есть, болѣе 6 полныхъ тетрадей. Этотъ выводъ интересенъ, такъ какъ показываетъ, что Поученіе въ оригиналѣ монаха Лаврентія занимало не отдѣльную книжку, а было соединено съ какой-то другой рукописью, и эта другая рукопись, бывшая въ книгѣ до Поученія, вѣроятно, была не письмо къ Олегу, иначе до насъ дошелъ бы и конецъ письма. если дошло начало Поученія, бывшее въ этомъ случаѣ въ одной съ этимъ концомъ тетради. Кромѣ того, что это было не письмо, видно и вотъ еще изъ чего. Мы предположили—и едва ли тутъ можно спорить—что 4$^1/_2$ строчки Лаврентьевскій писецъ не могъ разобрать потому, что рукопись хранилась развернутою на второй страницѣ Поученія, отчего первыхъ 90 буквъ ея и нельзя было разобрать. Почему же не пострадала ни одна изъ послѣдующихъ страницъ, такъ какъ почти непремѣнно должна была пострадать и другая бывшая открытою страница? Очевидно, что это могло быть только оттого, что пострадала предшествующая страница. Въ самомъ дѣлѣ отъ этой предполагаемой страницы осталось 133 буквы и заглавіе „Поученьѥ“. По нашему выводу на страницѣ должно было находиться 208 — 218 буквъ. стало быть не хватаетъ 75—78 буквъ, которыя должны были помѣщаться на 4—5 строчкахъ самое меньшее. судя по формату (205 буквъ на страницѣ) рукописи. то-есть, приблизительно на $^1/_3$—$^3/_8$ страницы. Не можетъ быть, чтобы эти $^1/_3$ или $^3/_8$ страницы занимались однимъ словомъ „Поученьѥ“, навѣрное. было указаніе, и чье поученіе и кому. Этого-то указанія переписчикъ и не могъ прочитать и на этой страницѣ, какъ онъ не могъ прочитать 90 буквъ и на слѣдующей, и интересно это почти совпадающее число буквъ, а стало быть и строкъ: рукописи и книги портятся именно приблизительно такимъ образомъ. И такъ до пропавшаго листа цѣлыхъ страницъ Поученія было число нечетное, то-есть, 53, а не 54, или 51 (если считать 218 буквъ на страницѣ), а не 52—стало быть въ этой тетради были еще 3 или 5 страницъ, занятыхъ окончаніемъ другой статьи. Мы видѣли, что это нечетное число получалось отъ дѣленія на 208 или 218, словомъ болѣе 205 или 206

даже, а четное на 205 или на 202, то-есть, показателей отрывковъ послѣ пропавшаго листа.

И такъ можно, кажется, заключить, что первые листы Поученья писаны были плотнѣе послѣднихъ и посланіе къ Олегу по плотности письма болѣе напоминало послѣдніе листы, отчего оно и попало къ концу Поученія, а потому можно предполагать, что и въ книжкѣ оно было, вѣроятно, помѣщено послѣ Поученія. Мы постараемся ниже доказать, что отрывокъ „молитвеннаго содержанія“ есть именно окончаніе Поученія, а потому слѣдуетъ думать, что испортившійся переплетъ книжки—послѣдняя тетрадь держалась на одной ниточкѣ — и былъ причиною того, что двѣ тетради письма попали между послѣдней и предпослѣдней тетрадью Поученія и случайно такъ удачно, что и теперь нелегко опредѣлить конецъ предпослѣдней тетради Поученья и начало, повидимому, второй тетради письма — первая тетрадь, очевидно, потеряна цѣликомъ. Какая была третья рукопись, сказать не берусь. Не разсказъ-ли о событіяхъ 6604 года, который я склоняюсь приписать Мономаху [1]). Но мои доводы слишкомъ слабы, а потому можно будетъ сказать по этому поводу что-либо положительное только послѣ прекрасныхъ изслѣдованій лѣтописи А. А. Шахматова, если ему удастся выдѣлить статьи напоминающія перо автора разсказа о 6604 годѣ. Судя по отмѣткамъ въ Поученіи, мнѣ кажется, Мономаху могло бы принадлежать нѣчто въ родѣ повѣствованія о войнахъ съ половцами. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что Мономахомъ велись замѣтки о событіяхъ его времени и его касавшихся, и велись по мѣрѣ того, какъ эти событія совершались. Присутствіе въ оригиналѣ для Лаврентьевскаго списка другихъ статей кромѣ Поученія указываетъ, кажется, на то, что этотъ оригиналъ не былъ тѣмъ самымъ экземпляромъ, который врученъ былъ Мономахомъ его сыну Андрею, это былъ списокъ съ этого экземпляра съ добавленіемъ другихъ произведеній Мономаха, сдѣланный послѣ смерти Владиміра Андреевича въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка, а потому къ 1377 году и значительно обветшавшій. Появленіе списка на сѣверѣ совпадаетъ, вѣроятно, съ той эпохою перенесенія сюда духов-

[1]) Интересно присутствіе въ рукописяхъ вмѣстѣ съ посланіями Никифора митрополита Мономаху твореній Меѳодія Патарскаго и выписки изъ этихъ твореній въ лѣтописи передъ Поученіемъ Мономаха. Не это-ли произведеніе было въ рукописи передъ Поученіемъ? См. Шевыревъ, Истор. рус. слов. XXXIII публ. лекц. Прим. къ IX лекц.

наго достоянія съ юга, которая характеризуется князьями Всеволодомъ III и особенно его сыномъ Константиномъ и епископствомъ св. Симона. Св. Симонъ и есть, вѣроятно, то посредствующее лицо, которое извлекло трудъ Мономаха изъ монастырскихъ стѣнъ Кіева на украшеніе библіотекъ владимірскихъ и, можетъ быть, рекомендовало для прочтенія просвѣщенному Константину Всеволодовичу, который „часто чтяше книгы съ прилежаньемъ и творяше все по писаному, не въздая зла за зло". Странно, что на сѣверѣ списываютъ Поученіе съ экземпляра Андрея Владиміровича, а не Юрія Долгорукаго, но Юрій Владиміровичъ, по своему характеру, кажется, мало придавалъ значенія книгамъ, и его экземпляръ гдѣ-нибудь лежалъ себѣ спокойно въ Ростовѣ. Рано предоставленный самому себѣ—мнѣ кажется, его имѣетъ въ виду Мономахъ упоминая о „маломъ братѣ" Мстислава, который „сѣдитъ, хлѣбъ ѣдучи дѣдень", то-есть въ отчинѣ своего дѣда, въ Ростовѣ — Юрій, кажется, и не питалъ особенно сильной любви къ отцу. Возможно, что именно его имѣлъ въ виду Мономахъ, предполагая, что инымъ будетъ и „не люба грамотица си". Юрію, который по характеристикѣ у Татищева былъ „великій любитель женъ, сладкихъ пищъ и питія, болѣе о веселіяхъ, нежели о расправѣ и воинствѣ прилежалъ, но все оное состояло во власти и смотрѣніи вельможъ его и любимцевъ", грамотица си дѣйствительно не могла быть люба, потому что идеалъ князя и человѣка въ ней очерченъ какъ разъ противоположными чертами. Неужели Татищевъ вывелъ характеристику Юрія изъ Поученія? Не вѣрнѣе ли предположить, что Татищевъ и здѣсь добросовѣстно выписывалъ изъ имѣвшихся у него лѣтописей? Тогда вотъ еще новое побужденіе для Владиміра написать Поученіе. Нельзя согласиться съ расчетомъ С. М. Соловьева (кн. I, т. II, 432 пр.), такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній считать Изяслава старше Вячеслава, а Романа старше Юрія: Изяславъ женился около 1095—96 г., а потому род. около 1080—79; Святославъ только потому можетъ быть старше Вячеслава, что (Кар. II пр. 214) отецъ перевелъ его въ 1113 году изъ Смоленска, куда посадилъ Вячеслава, въ Переяславль. Романъ женился въ 1113 году, стало быть родился около 1098 года, и удѣлъ онъ получаетъ только передъ Андреемъ. Поэтому годы рожденія сыновей Мономаха могутъ идти такъ: Мстиславъ 1076, Святославъ 1077, Ярополкъ 1078 (а Святославъ съ Ярополкомъ могли быть и двойни! Срав. назначеніе ихъ другъ послѣ друга въ Переяславль въ 1113 г., тогда Вячеславъ могъ родиться и въ 1078), Вячеславъ 1079, Изяславъ 1080 отъ Гиды

Гаральдовны; Юрій умеръ по Татищеву 66 лѣтъ, 15 мая 1157 года, стало быть родился (по старинному счету) около 23-го апрѣля 1091—92 года, когда Вячеславу шелъ 14-й годъ; Юрій несомнѣнно, думаю, былъ старшимъ сыномъ второй супруги Мономаха, почему Мстислава онъ называетъ „дѣтя... старѣйшее. Новгородьское", въ отличіе отъ старѣйшаго только отъ другой жены—Ростовскаго. Родившись 16—23-го апрѣля 1091—92 года, онъ могъ жениться 12-го января 1108 года. Слабостію Всеволода, которому „сѣдящю Кыевѣ печаль бысть отъ сыновець своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти овъ сея, овъ же другые, сей же, омиряя ихъ, раздаваше власти", воспользовались за новгородцами, выхлопотавшими себѣ Мстислава, и ростовцы, слѣды гордыни которыхъ видны еще ясно вплоть до Липицкой битвы, и получили себѣ, подобно новгородцамъ 969 года, особаго князя, но тоже малолѣтняго, — такъ думаетъ относительно „хлѣбъ ѣдучи дѣдень" С. М. Соловьевъ (кн. I, т. II 326 прим. 3), и мы вносимъ только необходимую поправку относительно Мстислава, котораго получили, еще въ 1088 году, новгородцы. Обращаю вниманіе на выраженія въ описаніи борьбы Мстислава съ Олегомъ „Новгородци и Ростовци" въ соотвѣтствіе со словами Мономаха о Мстиславѣ „съ малымъ братомъ своимъ". Олегъ, посылая Изяслава въ Ростовъ, смотритъ со старой точки зрѣнія на Ростовъ, съ точки зрѣнія до 1092 года, какъ на волость Мономаха, игнорируя и необычныя притязанія ростовцевъ, и распоряженіе Всеволода, онъ беретъ дѣло „по пошлинѣ"; лѣтопись и Мономахъ разсматриваютъ дѣло уже de novo jure, и свой взглядъ, опирающійся на отцовское распоряженіе, Мономахъ сохраняетъ въ теченіе всей своей жизни, считая Юрья княземъ именно ростовскимъ, аналогично съ Мстиславомъ новгородскимъ, съ тою только разницею, что послѣднему, какъ князю новгородскому, предстоялъ столъ кіевскій, а права ростовскаго князя еще недостаточно выяснились, хотя племянники не прочь были, кажется, смотрѣть на него какъ на „отрѣзанный ломоть" въ родѣ того, какъ Ярославичи смотрѣли на Всеслава Полотскаго, а самъ Юрій, какъ и Всеславъ, не выключалъ себя изъ рода, съ чѣмъ согласенъ былъ и Вячеславъ Владиміровичъ. Появленіе Мстислава въ 1096 году (6603 мартовскомъ) въ Ростовѣ не противорѣчитъ нашему взгляду: Юрію было 4 года, ему нуженъ былъ опекунъ, регентъ, и потому замѣна его Мстиславомъ временно не нарушала правъ Юрія, этимъ регентомъ чувствуется Мстиславъ и въ 1097 (6604 мартовскомъ): „сѣдить

с малымъ братомъ „своимъ“, не одинъ. Какъ новгородцы Мстислава „въскормили... собѣ князь“, такъ и ростовцы поступили съ Юріемъ, но результатъ вышелъ другой: Мстиславу, когда онъ явился въ Новгородъ, былъ 13-ый годъ, а Юрію—второй, и воспитывался онъ, вѣроятно, подъ надзоромъ матери и ростовцевъ, какъ нѣкогда св. Владиміръ подъ надзоромъ дяди и новгородцевъ, а впослѣдствіи Иванъ Васильевичъ Грозный подъ надзоромъ матери и бояръ. Результаты въ послѣднихъ трехъ случаяхъ должны были a priori получиться до извѣстной степени одинаковые, какъ и было на самомъ дѣлѣ. Поѣздки въ Ростовъ послѣднее время (припомнимъ еще поѣздку № 59 *въ зиму* 1101—1102 и рожденіе *между 11 августа—30 ноября* 1102 Андрея Владиміровича) могли показать Мономаху несоотвѣтствіе воспитанія и характера Юрія его взглядамъ и заставили его призадуматься. Теперь въ 1006 году онъ подъѣзжалъ къ Ростову, мысль переносилась туда, усталость съ дороги, слабость отъ воздержанія первой недѣли поста (какъ послѣ увидимъ), нервы напряжены, — вѣдь отъ разстройства нервъ до извѣстной степени не застрахованы и „крѣпкіе тѣломъ и сильные вельми“,—а тутъ посольство отъ братіи.—И мысль, и безъ того невеселая, становится еще невеселѣе, но люди, подобные Мономаху, не теряютъ въ такихъ случаяхъ энергіи, она у нихъ дѣлается какъ бы еще сильнѣе, побуждаетъ ихъ къ дѣятельности, и вотъ во дни говѣнія, среди краткаго перерыва пути, на листы пергамента выливаются слова, порожденныя удручающими мыслями: въ такихъ словахъ отражается вся окружающая обстановка, все мучащее несоотвѣтствіе дѣйствительности идеалу, и изъ-подъ пера выходитъ или ѣдкая жизненная сатира, или чудная возвышенная ода, смотря по характеру писателя, но результатъ одинъ: все равно, можетъ-ли писатель, „ближняго любя, давать намъ смѣлые уроки“ или, „по лирѣ вдохновенной рукой разсѣянной бряцая“, только „пѣть“, онъ все-таки „сердца волнуетъ, мучитъ, какъ своенравный чародѣй“, и потому пѣснь его не „безплодна“. Идеалистъ писатель думаетъ подѣйствовать, собирая „словца си любая“, „божественная“, проситъ: „аще вы послѣдняя — отъ худого моего безумья наказанье — не люба, а предняя принимайте“, вѣритъ въ божественную искру человѣческой души, но искра эта часто слишкомъ глубоко сокрыта: кругомъ такъ много пошлости, что не докопаешься до этой искры, духовная жажда не томитъ человѣка, не отверзаются зѣницы и до слуха одинаково мало доносится гласъ Бога, какъ и гласъ человѣка; и снова слы-

шится только: „О чемъ бренчитъ? чему насъ учитъ?... Какая польза намъ? На далечи пути. да на санехъ сѣдя. безлѣпицю си молвилъ“. Забылось сказанное, и пропала книжка!

Что экземпляръ, бывшій въ рукахъ монаха Лаврентія, былъ не подлинный экземпляръ Мономаха, не тотъ, гдѣ онъ дѣлалъ добавки послѣ 1106 года, видно и изъ того, что, судя по нашему расчету, окончаніе перечня путей,—1025 буквъ послѣ потерянаго листа, или даже 1080,—если прибавить отмѣтку „а̀ индиктова.... до вечерни“, которая въ подлинникѣ у Мономаха, кажется, только потому и стояла. чтобы закончить страницу,—не могли занять ни цѣлой тетради, ни полнаго числа листовъ: онѣ должны были занимать приблизительно 5 страницъ соотвѣтственно плотности письма въ перечнѣ походовъ. Чтобы закончить съ пропускомъ укажу, что нашъ экземпляръ содержитъ въ себѣ, какъ видно по №№ путей, выставленнымъ нами, всего 78 путей, тогда какъ Мономахъ, дѣлая подсчетъ, замѣчаетъ: „а всѣ пути и̑ и г̑ великиѝ, а прока не испомню менши“, такимъ образомъ у насъ нѣтъ 5 путей или, если кто-нибудь найдетъ возможнымъ раздѣлить 47 путь на два пути: И потомъ (47) ходивъ Володимерю (1085 г.), паки (48) Ярополка посадихъ (1086)—4 путей. По лѣтописи мы знаемъ походъ къ Городцу 1098 г., на Сутѣнь 1103 и къ Смоленску на Давида Святославича въ 1094, мѣсто которому должно быть отведено послѣ 51 пути. Какъ относительно Олега (Солов. I т. II, 302), такъ и здѣсь, мы не можемъ согласиться съ С. М. Соловьевымъ (ibd. 322) относительно времени похода на Давида (см. расчетъ выше) и относительно принадлежности Курска въ это время Святославичамъ. Если бы Курскъ былъ отчиной Святославичей, зачѣмъ бы ѣздилъ туда Всеволодъ до 1073 года.ославъ сына въ Ростовъ? Очевидно, что Изяславъ зимою въ началѣ 1096 года оставилъ Смоленскъ, чтобы отправиться на полюдье въ Курскъ, этимъ его отсутствіемъ воспользовался Давидъ и захватилъ Смоленскъ. тогда Изяславъ въ свою очередь, въ отместку, захватилъ Муромъ.—Если прибавить эти 3 похода, то число путей будетъ 82. Но ихъ ли имѣлъ въ виду Мономахъ? Почему тогда онъ ихъ не записалъ. Почему на походъ 1094 года онъ только дѣлаетъ въ такомъ случаѣ намекъ, описывая путь № 52: „и много бѣды прияхомъ отъ рати?“ Наконецъ, если онъ считаетъ и эти пути, то у него нѣтъ почти пропусковъ? Въ такомъ случаѣ наше предположеніе о пропавшемъ листѣ ложно? Если листы всѣ на лицо, почему тогда о походѣ на Городецъ онъ тоже

молчитъ? Оттого, что это походы противъ братіи? что они противорѣчатъ общей идеѣ Поученія? Согласенъ, но тогда едва ли бы Мономахъ сталъ ихъ и въ счетъ класть. Очевидно, Мономахъ этого и не дѣлаетъ, а считаетъ, что 83 похода имъ совершены такихъ, которые онъ сейчасъ перечислилъ. Если это такъ, то у насъ стало быть пропало 5 походовъ, описанныхъ на цѣломъ листѣ и совершенныхъ въ теченіе 9—10 лѣтъ. Съ этимъ едва ли можно согласиться: на сохранившемся отъ дефектной тетради листѣ описано 8 походовъ въ 5 лѣтъ, затѣмъ на слѣдующихъ за потеряннымъ листомъ предполагаемыхъ 5 страницахъ 24 похода въ 18 лѣтъ. Это обстоятельство даетъ намъ поводъ думать, что и на потерянномъ листѣ описано было болѣе 4 походовъ, а потому походы подсчитаны были Мономахомъ, вѣроятно, еще въ 1106 году, а потому на потерянномъ листѣ должно было находиться 20 походовъ, что болѣе вѣроятно, такъ какъ при жизни отца, въ своей молодости, Владиміру Всеволодовичу приходилось чаще исполнять разныя порученія: съ 1073 по 1086 годъ имъ совершено 46 путей въ 14 лѣтъ. Если же новые пути съ 1106 года не вошли въ нашемъ спискѣ Поученія въ счетъ, то не показываетъ ли это, что эти пути записаны были въ оригинальной рукописи Мономаха на отдѣльномъ листочкѣ и вшиты были въ соотвѣтствующее мѣсто книжки? Мы высказали выше мысль, что фраза о быстротѣ путей отъ Чернигова до Кіева присоединена не на мѣстѣ и приткнута какъ бы для восполненія листа, и дѣйствительно количество буквъ въ описаніи походовъ послѣ 1106 года — 882 вполнѣ подходитъ къ количеству (875), найденному нами на сохранившемся листѣ дефектной тетради. Стало быть форматъ и подлинной рукописи Мономаха подходилъ къ формату списка. Интересно, что и плотность листа дефектнаго и листа дополнительнаго одинакова и значительнѣе нѣсколько сосѣднихъ, такъ какъ въ нашихъ чаще встрѣчаются мыслете-и хѣро-титлы. Это обстоятельство, думается мнѣ, показываетъ, что эти мыслете-и хѣро-титлы въ данномъ мѣстѣ встрѣчались и у самого Мономаха. Интересно еще то, что между дефектнымъ и дополнительнымъ (такъ мы называемъ ихъ для краткости, хотя такими они были въ разныхъ рукописяхъ) листомъ содержатся 202 буквы, какъ разъ около того, что нужно было на цѣлую страницу Мономахова подлинника, и эта страница какъ разъ дополняетъ предшествующія страницы до четнаго числа. Такимъ образомъ въ Мономаховомъ подлинникѣ Поученіе начиналось, вѣроятно, на лице-

вой сторонѣ и до дополнительнаго листа содержало 8 тетрадей, изъ которыхъ въ первой могли быть не заняты 2 первыя страницы. Это можетъ указывать, что въ Мономаховомъ подлинникѣ Поученіе могло быть одно, что и понятно, и занимало 11 тетрадей и 1 листъ. Форматъ его былъ карманный въ 200 съ небольшимъ буквъ на страницѣ.

Но вернемся послѣдній разъ къ походамъ. Мы пришли къ тому заключенію, что Мономахъ могъ намѣренно пропустить съ 1085 года междоусобные походы, какъ бы не считая ихъ достойными войти въ число „трудовъ", считая ихъ вовсе непоучительными, такими, за которые скорѣе надо стыдиться; съ 48 пути у него идутъ пути единственно направленные противъ половцевъ (и противъ Олега идетъ онъ „зане" тотъ „ся бяше приложилъ к Половцемъ") и имѣющіе административный характеръ. Почему же тогда пропущенъ походъ 1103 года на Сутѣнь, противъ Урусобы и иже съ нимъ? Почему всѣмъ бросается въ глаза, что „подробности одного и того же событія разсказаны въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1103 годомъ, а въ Ипатскомъ отнесены къ 1111? Почему Мономахъ упоминаетъ какого-то Урубу въ 1109 году? Вопросы, на которые отвѣтить боюсь, укажу только на одно обстоятельство, а прежде задамъ два вопроса: когда убили Белдюзя, 4-го апрѣля или позже? когда „посемъ сняшася братья вся", въ день казни Белдюзя или на другой день? Теперь отмѣтимъ, что 4-го апрѣля въ 1103 году было въ субботу на Пасхѣ, а въ 1109 году въ 4-е воскресеніе Великаго поста, то-есть, имъ начиналась пятая недѣля поста. Послѣ этого обратимъ вниманіе на слова Владиміра Мономаха: „сь день, иже створи Господь, възрадуемся и възвеселимся во нь (псал. 117,24), яко Господь избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ (пс. 135,24) и покори врагы наша (срв. пс. 46,4), и скруши главы змиевыя, и далъ еси сихъ брашно людемъ (пс. 73,14 евіопскимъ) Русьскымъ". Замѣтимъ при этомъ, 1) что стихъ 24 пс. 117 состоитъ въ числѣ стиховъ, поющихся на Пасхѣ, 2) что 117 пс. принадлежитъ 16-й каѳизмѣ, 135-й—19-й, 73-й—10-й, 3) что на 5-й недѣлѣ положено читать въ понедѣльникъ на вечерни каѳизму 10, во вторникъ на часахъ 15, 16, 18; на вечерни 19; [въ среду на часахъ 4, 5, 6 (въ составъ 6-й входитъ 46 пс.)]. Припомнимъ въ Поученіи: „и церковнаго наряда и службы самъ есмъ призиралъ". Не произнесъ ли этотъ „призиратель церковнаго наряда и службы" своихъ словъ подъ вліяніемъ только что прочитаннаго или прослушаннаго

вѣдь онъ „даръ си отъ Бога прия. да егда в церковь внидяшеть и слыша пѣніе, и абы слезы испущашеть и тако молбы ко Владыцѣ Христу со слезами воспущаше?“ Если да, то это могло быть всего скорѣе въ 1109 году послѣ вечерни 6-го апрѣля. Тогда не попало ли это описаніе похода въ лѣтопись изъ предполагаемаго нами труда Мономаха о войнахъ половецкихъ, гдѣ подобно греческимъ историкамъ онъ велъ рѣчь безъ отмѣтки годовъ, нѣсколько не на свое мѣсто? Ипатская лѣтопись впрочемъ знаетъ въ 1109 году о походѣ на половцевъ, предпринятомъ Мономахомъ, *но исключаетъ* его *личное участіе*: „мѣсяца декабря въ 2 день Дмитръ Ивоpовичь взя вежи половецкие у Дона,—1000 вѣжь взя, — послани Володимеромъ княземъ“. Объ этомъ походѣ *2 дек.* кромѣ того едва-ли можно сказать, что онъ совершенъ „пришедъ из Ростова“, онъ скорѣе подготовленъ былъ весеннимъ походомъ.

Чтобы покончить съ годами, обратимся еще къ вводной въ перечень походовъ фразѣ: а̀ се вы повѣдаю̀, дѣти моѝ трудъ свой. ѡ̀же сѧ є̀смь тружалъ., пути дѣмъ ѝ ловы .г҃і. лѣ“. Понимать ихъ, какъ хочетъ понимать М. П. Погодинъ, нѣтъ никакого, ровно никакого, основанія: ни *съ*, ни *ти* (те) здѣсь нѣтъ. а потому это не можетъ быть ни „съ 13 лѣтъ“, ни „трьхъ на десяте (ти) лѣтъ“. Но почему „лѣ“ есть лѣта? это просто „лѣт“ съ любымъ окончаніемъ и здѣсь, я думаю, „лѣ“ вин. п. мн. ч. ни болѣе, ни менѣе и есть вин. п. времени: въ продолженіе, но конечно, не 13 лѣтъ: не забудемъ, что у о. Лаврентія „книги“ были „ветшаны, а умъ молодъ. недо̀шелъ“. Если мы изъ 6613 (зима 1105—1106 г.) вычтемъ 6581 (годъ второго пути Мономаха), то получимъ 32 года, если же первый путь, предположимъ. былъ въ 6580 году. то число лѣтъ между первымъ путемъ и временемъ написанія Поученія будетъ 33. (Счетъ велся такъ: 80 да 20—100; стало быть до 6600 года прошло 20 лѣтъ, да послѣ 600 года 13 лѣтъ. а всего 33 года, хотя, если считать по пальцамъ. какъ дѣлали только, вѣроятно, при единицахъ, будетъ 34 г. Такимъ образомъ здѣсь счетъ совпадаетъ съ точнымъ математическимъ). При этомъ нѣтъ надобности предполагать, что 1-ый путь былъ непремѣнно зимою, хотя это очень возможно. И такъ .г҃і. стоитъ вмѣсто .л҃г҃. или же вмѣсто написаннаго трѝтридесѧте прочитано трѝдесѧте (съ и вм. и: на десяте). Такимъ образомъ первый путь автора, очевидно, совершенъ былъ въ 6580 году, совершенъ былъ „сквозѣ Вятичѣ“ или

потому, что тогда на верховьяхъ Днѣпра, кажется, опять было безпокойно, и Изяславъ долженъ былъ вести какіе-то переговоры съ Всеславомъ Полотскимъ, или потому, что изъ Переяславля удобнѣе было идти этимъ путемъ.

II.

Въ предшествующей главѣ на основаніи разбора путей Мономаха мы пришли къ выводу, что Поученіе написано зимою 6613 мартовскаго года, но зима мартовскаго 6613 года соотвѣтствуетъ декабрю 1105 и январю и февралю 1106 январскаго, нельзя ли поэтому опредѣлить время болѣе точно? Для этой цѣли мы воспользуемся другимъ пріемомъ — разборомъ выписокъ (анализомъ цитатъ).

Мономахъ въ тяжеломъ душевномъ состояніи искалъ утѣшенія въ Псалтири, онъ раскрылъ ее, и ему открылось мѣсто: „вскую печалуѥши дше? вскую смущаёши мѧ и прочаѧ“ Издатели Лавр. лѣт. отмѣчаютъ мѣсто это: Псал. XLI,12, мы можемъ прибавить: 6 и XLII,5. (Для изслѣдователей Свящ. Пис. отмѣчу, 1) что, по словамъ покойнаго преосвщ. Амфилохія, еп. Угличскаго [при сличеніи я буду всегда пользоваться этимъ его трудомъ], Древле-Славянская Ѱалтирь Симоновская до 1280 года т. I. М. 1880, т. II. М. 1881. т. I, стр. 284: „во всѣхъ Псалтир., кромѣ Пс. XIII—XIV в. передъ 2-мъ въскоую есть союзъ: и“. Этотъ союзъ и въ Симоновской встрѣчается въ 41, 6, 12, а отсутствуетъ только въ 42, 5. 2) вездѣ, кромѣ Сим. 41,6 и Чуд. и ея сп. 1472: 41,6, 12, прискорбьна (съ про. отступленіями) ѥсп, но въ греч. есть и чтеніе для 41,6 Bibl. Gr. Aq. τί κατακόπτεις. Symm. τί κατατήκῃ sic versu 12 Aq.; для 41,6 Bibl. Gr. Symm. καταρρεῖς, 5 editio ταπεινοῦσαι Амф. I, 276. 280, 284). Потомъ онъ выбралъ свои любимыя мѣста („соора̀ словца си любаѧ), привелъ ихъ въ извѣстный порядокъ и записалъ (и складох по раду и написа̀). Вотъ эти мѣста [1]): в(ъ)ск(о)ую печал(ь)на ѥси дшѐ моѧ в(ъ)ск(о)ую с(ъ)м(о)ущаѥ̀ши мѧ · оупо(ъ)ва(и) на Ба̀ ꙗко ѩсповѣм(ь)ся ѥму. (Пс. 41,6, или 12, 42,5). [Здѣсь уже печална ѥси въ соотвѣтствіе греч. ἵνα τί περίλυπος εἶ;]. Послѣ этого идетъ большая выписка изъ пс. 36: не ре(ь)в(ь)нуѝ л(о)укав(ь)ноующимъ. ни завидѝ творящимъ безаконь(и)ѥ̀ (1), зане л(о)укав(ь)нующиѝ потре(ь)бат(ь)ся. те(ь)р-

[1]) Въ скобкахъ вставляемъ разности Симоновой псалтири.

пащий же гд҃ти ѡбладаютъ землею (9) и ѣ(ѣ)ще мало и не б(о)удѣть грѣшника; в(ъ)зищеть(ши) мѣста своѥго (С. ѥго) и не ѡбращеть(ши) [послѣ мало въ С. нѣтъ и, но въ Сев., Серб., Бруп. есть и здѣсь, и передъ взищеши. Въ Син. Биб. въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ καί. 3-го лица у Амф. I. 228 не отмѣчено ни въ слав., ни въ греч.] (10). крот(ъ)цыи же наслѣдѧть землю, насладѧться на множьсвѣ(ии) мира (11) [Въ С. послѣ землю *и*, греч. καί; въ пс. крюкѣ С.—вѣ]. назираѣ(ѥ)ть грѣш(ь)ныи праведнаго (дника). и поскрег(ьж,четь на нь з.о)убы своими (12) [Греч. τὸν δίκαιον въ Пс. XIII—XIV в., пс. XIV. Сев., Ск., Серб., Макс. Гр., Брун.—переведено: праведнаго]. гь же посмѣѣ(ѥ)т(ь)ся ѣ(ѥ)м(о)у. и (за не ὅτι) прозрить ꙗко придетьдн҃ь ѥго. (13) ѡр(о)ужьꙗ(иѥ) изв(л)екоша грѣшь(-)ницы(ї). напряже(гоша) л(о)укъ свой. п(съ)стрѣлати нища(го) и оубога(го). заклати правыѧ ср҃дмь [Греч. ῥομφαίαν... τοῦ (безъ καὶ) καταβαλεῖν πτωχὸν καὶ πένητα (безъ члена)] (14) ѡр(о)ужьѣ(иѥ) ихъ в(ъ)нидѐть в(ъ) ср҃ца(а) ихъ (ix). и л(о)уци ихъ с(ъ)кр(о)ушат(ь)ся. (15) л(о)уче ѣ(-)праве(ь)д(ь)ник(о)у малоѣ(ѥ) (мо—ѥ п—оу) паче бг҃ат(ь)ства грѣш(ь)ныхъ(хъ) многа (16) [Греч. (нѣтъ ἐστὶ): ὀλ. τῷ δ.] ꙗко мыш(ь)ца грѣш(ь)ныхъ(хъ) с(ъ)кр(о)уши(а)т(ь)ся. оутве(ь)ржаѣ(ѥ)ть же праве(ь)д(ь)ныѧ гь. (17) [Греч. βραχίονες... συντριβήσονται] ꙗко се (-) грѣшници погыбн(о)ут(ь). (19 ad f.) [Греч.: ὅτι οἱ ἀ.] праве(ь)д(ь)ныѧ(и) же мил(о)уи҃(ѥть и) даѣ(ѥ)ть (21 ad f.) [Греч. ὁ δὲ δίκ. οἰκτείρει καὶ δ.] ꙗко бл҃гослo(ослo—нѣтъ)вящий ѥго наслѣдѧ(ть) землю. кле(ь)н(о)ущий же ѥго потре(ь)бят(ь)ся (22) ѡ(отъ) гд҃а. стопы чл҃вку (sic!) исправаться. (а нѣтъ) (23) init. [NB. раздѣленіе въ Поученіи: точка стоитъ послѣ ѡ гд҃а]. ѥ(е)гда ся падеть и (-) не разбьѣ(иѥ)тьс(ся). ꙗко гь подъѣмл(имѣть р(о)ук(о)у ѥго. (24) [*и* есть въ Серб.; *имя* въ пс. 1296 г., XIII—XIV в. XIV Цвт., Серб. и Ѳрод. 1472; греч. ἀντιστηρίζει. оу(ѣ)мъ бѣ(хъ) и с(ъ)старѣх(ъ)ся. и не видѣхъ праве(ь)дника ѡставлена, ни сѣмени ѥго просѧща хлѣба. (25) [Греч. νεώτερος] ве(-)сь дн҃ь мил(о)уѣ(иѣть). и в(ъ)заимъ даѣ(ѥ)ть праве(ь)д(ь)ныи. и пле(сѣ)мя ѣ(ѥго) (въ)блгвл҃но(г҃вини) б(о)удѣ(ть). (26) [Греч. τὸ σπέρμα... εἰς εὐλογίαν]. оуклонися ѡ зла (и) сѣвори добро (бл҃го). (27 нач. и 33,13 нач.) в(ъ)зищи мира и пожени. (33,13 кон.) и живи в(ъ) вѣкъы(ъ) вѣка (27 кон.) [Въ греч. καὶ есть и въ 36,27 и въ 33.13; есть послѣ δίωξον αὐτήν, какъ и въ слав. пс-хъ εἰς αἰῶνα, *добро* только въ пс. XIV в.].

Послѣ этой выписки идетъ короткая выписка изъ пс. 123: вънегда (въ)стати чл҃вкмъ (на ны) оубо живы (и) пожe(ь)рли ны

быша (2 ad f.) [Греч. ἐπαναστῆναι ἐφ' ἡμᾶς ἄρα ζῶντας;] в(ъ)негда прогнѣватиса ѭрости ѥго (ихъ) на нъı. оубо вода бы нъı потопила. (3) [Греч. αὐτοῦ, но Син. Биб. и Пс. 862: αὐτῶν].

Далѣе изъ пс. 55: помил(о)уй ма Бе̑ ѭко поп(ь)ра ма чл҃вкъ. весь дн̑ь бораса стужи(sic!)ми. (2) поп(ь)раша ма врази мой. (весь дн̑ь) ѭко мнози бу(о)рющи(їи)са со(ъ) мною с(ъ)высше. (3) [Греч. ὅλην τὴν ἡμέραν].

Послѣ этого пс. 57: во(ъ)звеселит(ь)са правед(ь)нй(къ). и̇(-)ѕ̑(ꙗ)гда видить ме(ь)сть. р(оу)цѣ свои оумы ѕ̑(ꙗ)ть в(ъ) кро(ъ)ви грѣш(ь)ника(ѣи). (11) [Греч. и слав.: ἁμαρτωλοῦ, грѣшьника] и рѣ̑(четь) оубо (-) чл҃вкъ. а̇ще (оубо) ѥсть плодъ правед(ь)ника и̇ (-) ѥсть Б(оу)бо б̑ъ с(о)уда и̇(мъ на) земли (12) [Греч.: καὶ ἐρεῖ ἄνθ. εἰ ἄρα ἐστί... (*и* нѣтъ)... ὁ θ. κρίνων αὐτοὺς ἐν τῇ γῇ].

За этимъ послѣднимъ стихомъ 57 пс. слѣдуетъ 1-й текста (2-ой по счету) пс. 58: и̇з(ь)ми и̇(-)ма ѿ врагъ моихъ бе. и̇ (і) ѿ в(ъ)стающй(хъ) на ма ѿйми(ї) ма (2) [Греч. ἐξελοῦ ἐκ τῶν ἐχ.] и(і)збави ма ѿ творащй(хъ) безаконь(и)ѕ̑(ꙗ). и̇ ѿ м(о)ужа(ь) кро(ъ)ви(ии) сп̑с(сп̑) ма. (3) [Греч. ἐξ ἀνδρῶν αἱμάτων Пс. XIV в. ѿ мужа; Ск. кръви], ѭко се оуловиша дш̑ю мою̆ (4 нач.).

Послѣ этого порядокъ постепенности псалмовъ опять какъ бы прерывается выпискою ст. 6 изъ пс. 29: и̇ (-) ѭко гнѣвъ въ ѭрости ѥго. и̇ животъ в(ъ) воли ѥго. вечеръ во(ъ)дворит(ь)са плачь· а зав̑ (оу)тра радо̑(сть). [Въ греч. и слав. 1-го *и* нѣтъ]. Затѣмъ идетъ выписка изъ пс. 62: ѭко л(о)учьши мл̑ть твоя̆ паче живота моѥго(-). и̇ оустнѣ мой похвалита та. (4) [моего есть только въ Пс. 1296, гдѣ прибавлено еще есть послѣ лоучьши; въ Чуд., XIII—XIV, XIV, Цѣт.. Ск., Милеш., Брун. передъ оустнѣ нѣтъ и] ѭко (тако въ)благв̑лю та в(ъ) животѣ моемь. и̇ ѡ̑ и̇мени твоемь въздѣ(еж)ю р(о)уцѣ мой (5). [Думаю, что ѭко (греч. οὕτως) для смысла измѣнилъ самъ Мономахъ; въ только въ Син.; и нѣтъ въ Цѣт., Ск., Милеш.].

Затѣмъ послѣдовательная выписка оканчивается ст. 3 пс. 63: покръı (ѣи) ма ѿ соньма (развращенна) л(о)укаваго.(ьствоующихъ) и̇ (-) ѿ множьсв̑(тв)а дѣлаюйщй(хъ) неправд(о)у. [Греч. σκέπασον. но въ Син. Биб. и пс. 862 г. ἐσκέπασας; ἀπο συστροφῆς πονηρευομένων]; съньма (съ оро. различіемъ) въ Брун., Сев., Цѣт., Ск.. Венец.. Милеш., лоукаваго нѣтъ нигдѣ; *и* есть только у Ск.).

Послѣ этого идетъ неполная [первое слово и конецъ стиха] выписка изъ ст. 11 пс. 31: възвеселитеса вси прав(ии)еднйи̇ ср̀дцмь [Греч.

εὐθεῖς. Пропущено: о г҃и и радоуитеса правьдьнии (δίκαιοι) и хвалитеса; такимъ образомъ праведнии вмѣсто правии взято изъ того же стиха].

Оканчиваются выписки прерваннымъ стихомъ 2 пс. 33: блг҃вѣю г҃а на всако врема. вой(ѣ)н(о)у хвала є҃го. и прочаа: (въ оустѣхъ моихъ).

Мономахъ не дѣлаетъ выписки изъ этого псалма, а ограничивается его началомъ и прибавляетъ: „и прочая“ потому, что псаломъ представляется извѣстнымъ всѣмъ, такъ какъ онъ читается и при концѣ литургіи, когда раздается антидоръ, и въ концѣ изобразительныхъ— такъ называется служба, замѣняющая литургію, но безъ таинства причащенія, то-есть безъ освященія Даровъ, совершаемая вмѣсто литургіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ престола, и во время поста.

Чтобы покончить съ Псалтирью, приведемъ еще тѣ заимствованія отсюда, которыя намъ удалось подмѣтить: По истинѣ дѣти моі разумѣите како ти єсть чл҃вколюбець Бъ҃, милосивъ и премл҃тъ. Эти эпитеты Бога встрѣчаются въ пс. 85,15 и 102,8, которые читаются такъ: 15 И ты г҃и Бже мои штедръ и милостивъ тьрпѣливъ и прѣмилостивъ и истовъ. (Въ пс. Сев., Кипр., Ѳеод. 1472, Волокл., Цѣт., Ск., Венц., Милеш. и Брун. вм. прѣмилостивъ πολυέλεος стоитъ многомл҃тивъ); 8: щедръ и мл҃твъ г҃ь тьрпѣливъ и многомл҃твъ πολυέλεος, но въ пс. 1296, XIII—XIV в., и пс. XIV в., премл҃твъ). Въ болѣе древнихъ слв. пс-хъ стоитъ премл҃твъ.

Далѣе: что є҃сть чл҃вѣкъ ꙗко помниши и(ї) [Только въ Сим. кто] 8,5.

велии є҃сп г҃и и чю҃на дѣла твоіа. и блг҃вно и хвално имѧ твоє҃ в вѣкъı по всеи земли. Велии г҃ь пс. 47.2, *94,3*; 95,4; окончаніе „по всеи земли“ *94,3*, 8,10.

Блг҃вно имѧ славъı его и въ вѣкъ вѣкоу 71,19 (въ пс. 1296, XIII—XIV. Цѣт., Ск., Вид. и Милеш. послѣ славъı его есть еще въ вѣкъı; въ пс. 1296, Сев., Цѣт., Ск., Брун. предъ блг҃вно есть: и); въ 112,2 боуди имѧ г҃не блг҃вно... 3:... хвално имя г҃не [Греч. αἰνεῖτε, но въ пс. 862, X—XI, и Bibl. Gr. αἰνετόν].

а блг҃нъ є҃сп г҃и. и хваленъ зѣло. Пс. 118.12: Блг҃нъ єси г҃и. Пс. 95,4: ꙗко велии г҃ь и хвальнъ зѣло; 47,2, 144.3 велии г҃ь и хвальнъ зѣло.

Эти послѣдния выписки, составленныя изъ разныхъ мѣстъ псалтири, ясно свидѣтельствуютъ, что Мономахъ не зналъ наизусть псал-

тири, но былъ съ нею хорошо знакомъ. Интересно здѣсь то обстоятельство, что изъ отдѣльныхъ псалмовъ, входящихъ въ ту или другую изъ обычныхъ службъ, только изъ двухъ заимствованы стихи изъ 102 и 118. первый составляетъ 5-й псаломъ шестопсалмія, а второй входитъ въ составъ вседневной полунощницы; 85 псаломъ, содержащій стихъ 15 похожій на 102.8, входитъ также въ составъ 9-го часа, но мы думаемъ, что эпитетъ Божій скорѣе заимствованъ изъ 102 пс., читаемаго съ большею торжественностью.

То же самое явленіе замѣчается и относительно псалмовъ, изъ которыхъ выписаны подлинныя мѣста: только 2 изъ нихъ: 33, какъ мы замѣтили, и 62 входятъ въ составъ службъ безызмѣнно. 62 есть 3-й псаломъ шестопсалмія. Отмѣтимъ еще, что ни одинъ изъ этихъ псалмовъ не принадлежитъ къ числу псалмовъ повторяющихся, каковы 24 (3-й часъ и повечеріе), 50 (id.), 69 (суб. полунщ., веч., поповеч.), 90 (вч., повеч.), 142 (утр., повеч.).

Это показываетъ, что на Мономаха вліяли псалмы не тѣмъ, что часто для него повторялись, что онъ свыкся съ ними, а дѣйствительно своимъ содержаніемъ, и что онъ знакомъ былъ съ псалмами и помимо обычнаго богослуженія.

Съ другой стороны нельзя опускать изъ виду и того факта, что мы привыкаемъ къ тому, что намъ чаще встрѣчается, и оно какъ бы только скользитъ по нашему вниманію, и наоборотъ, что встрѣчается рѣже, то другой разъ иными своими частями невольно захватываетъ наше сознаніе, овладѣваетъ нашей памятью и остается въ ней, иногда надолго становясь предметомъ живого воспоминанія.

Кромѣ отдѣльныхъ псалмовъ за извѣстными богослуженіями читаются еще цѣлыя каѳизмы (одно изъ 20 отдѣленій псалтири) на основаніи особаго „Оустáва ѡ ѱалтири кáкѡ дóлжно ѣсть глаголáти во всѣ лѣ́то“, прилагаемаго къ псалтири, поэтому нѣкоторый интересъ можетъ представить и распредѣленіе псалмовъ, изъ которыхъ сдѣланы выписки, по каѳизмамъ, и потому отмѣтимъ, что пс. 29 и 30 принадлежатъ къ IV каѳизмѣ, 33 и 36—къ V ка., 55. 57. 58, 62, 63 къ VIII, 123 къ XVIII; 41 и 42 къ VI ка. — 8 къ I; 47 къ VII ка., 71 къ X, 94, 95 къ XIII, 102—къ XIV, 112—къ XVI, 144—къ XX. Посмотримъ, какъ распредѣлялось чтеніе каѳизмъ въ зиму 1105—1106 г., и обратимъ вниманіе, когда читалась въ это время VIII каѳизма, изъ которой сдѣлано болѣе всего выписокъ. Съ 20-го декабря по 14-е января и съ 21-го января по 4-е февраля VIII каѳизма чи-

талась, оказывается, „во вто́рникъ на оу̀трени“ вмѣстѣ съ VII; съ 15 января по 21 — „во вто́рникъ на оу̀трени“ вмѣстѣ съ VII и IX, съ 5-го февраля по 3-е марта и съ 10-го марта по 17-е марта „въ понедѣ́льникъ на часѣ́хъ“ и „въ четверто́къ на оу̀трени“, въ первомъ случаѣ съ каѳ. VII и IX, во второмъ съ VI и VII; съ 3-го марта по 10-е „въ понедѣ́льникъ на часѣ́хъ“ съ каѳ. VII и IX и „въ четверто́къ на оу̀трени“ одна только. Съ 20-го декабря по 14-е января и съ 21-го января по 4-е февраля XVIII кѳ. вскорѣ послѣ VIII не читается; съ 15-го же по 21-е января и съ 5-го февраля по 3-е марта XVIII кѳ. читается ежедневно, кромѣ субботы и воскресенья „на вечѐрни“. Если мы возьмемъ поэтому только послѣднее время, то увидимъ, что кѳ. IV, V и VI „стїхологисѣ́мъ“ въ понедѣ́льникъ на оу̀трени, а съ 5-го февраля по 3-е марта кромѣ того еще и „въ сре́дѫ на часѣ́хъ до́лжно ѣ̀сть глаго́лати каѳїсмы“ III, IV, V. Такимъ образомъ въ періодъ съ 15-го по 21-е января и съ 5-го февраля по 3-е марта есть такіе дни, когда всѣ каѳизмы, изъ которыхъ сдѣланы выписки въ началѣ, въ 1-й части Поученія, читаются въ 1 день, — именно въ понедѣльники 5-го, 12-го, 19-го, 26-го февраля кромѣ того въ два слѣдующихъ одинъ за другимъ дня читаются эти каѳизмы въ понедѣльникъ 15-го и вторникъ 16-го января, „въ сре́дѫ на часѣ́хъ“ и „въ четверто́къ на оу̀трени“: 7—8, 14—15; 21—22, 28-го февраля—1-го марта. „Въ сре́дѫ на оу̀трени “7-го, 14-го, 21-го, 28-го читаются каѳизмы XIX, XX и I, а въ промежутки между этими днями—6-го, 13-го, 20-го, 27-го февраля читаются на оу̀трени каѳизмы X, XI, XII, „на а̑-мъ часѣ́“ XIII, „на часѣ́хъ“ XIV, XV, XVI. Такимъ образомъ въ періоды, 5 — 8, 12 — 15, 19 — 22, 26 февраля — 1-го марта прочитываются *всѣ* тѣ каѳизмы, откуда есть заимствованія въ Поученіи. Можно такимъ образомъ допустить, что заимствованія сдѣланы не безъ участія воспоминанія, вызваннаго только что—или очень недавно—слышаннымъ. Числа здѣсь мы привели для 1106 года, для того же, кто не согласенъ съ нашимъ первымъ выводомъ, скажемъ, что 15-го и 16-го января—понедѣльникъ и вторникъ „пестрой“ въ просторѣчіи недѣли, а остальные—понедѣльникъ—четвергъ 1-ой, 2-ой, 3-ей и 4-ой недѣли поста. Замѣтимъ, что въ чтенія послѣднихъ дней входятъ *всѣ* выписки Поученія, а въ чтенія понедѣльника и вторника пестрой только главная часть, потому при дальнѣйшемъ можно „пеструю“ недѣлю и не имѣть въ виду.

Переходимъ къ другимъ заимствованіямъ Поученія. Одно изъ нихъ идетъ тотчасъ же за выпискою изъ псалмовъ. Связь этого заимство-

вания съ предшествующими выписками очень слаба, почти даже отсутствуетъ. Обращу здѣсь вниманіе на то, что до этого мѣста въ рукописи съ найденнымъ теперь мѣстомъ 2.640 буквъ. Если вычтемъ отсюда 133 буквы, предполагаемыя нами на 1-ю страницу Поученія, то получимъ 2.507 буквъ, раздѣливъ же ихъ на найденный нами показатель 208, получимъ 12 съ остаткомъ 11, то-есть, число достаточное на 12 страницъ Лаврентьевскаго подлинника, а такъ какъ мы нашли, что на первой тетради Поученіемъ занято было только 5 страницъ, то придется заключить, что новой выпиской начиналась новая тетрадь Лаврентьевскаго подлинника, а потому возможно, что здѣсь мы снова имѣемъ дѣло съ утратою тетради.

Хотя у о. С. Протопопова и приведена для сличенія эта выписка по четыремъ рукописямъ, но мы для большей наглядности позволимъ себѣ еще разъ сдѣлать это сличеніе, приведя 1) сводную редакцію слова по напечатанному у о. Протопопова и А. И. Пономарева[1]), 2) редакцію Поученія и 3) русскій переводъ по изданію Творенія св. Василія Великаго. Серг. пос. 1892, V, 57—60.

Въ основу сводной редакціи беремъ текстъ Святославова Изборника по изданію В. С. Шимановскаго, Врш. 1887, 041, въ скобкахъ круглыхъ ставимъ особенности чтенія Златой Цепи Тр. лавр. л. 41 и 42 по о. С. Протопопову и А. И. Пономареву, а въ прямыхъ Кир. Бѣлоз. библіотеки № $^{13}/_{1089}$ л. 1—3 по о. С. Протопопову.

(Поученіе, [Слово] сѓо василіа (о житьи семъ) како подобаѥть [ѥсть лѣпо] чл҃коу [червьцу] быти.

Лѣпо ѥсть (всякому) чл҃коу имѣти паче вьсего (всякого) житиа да не прилежить (загарается зело о житийскыхъ) имѣньи(хъ) сѣло (да не тужить взирая на Господа, пекущагося имь) къ(-)тѣлеси въздръжанїѥ (оудручение), оудобренїѥ поро(нра)воу (въ З. Ч. обратный порядокъ)

Ѥкѣ бо василий оучаше собравъ тѹ҃ноша дша чѣ҃ї нескверньи.

телеси. худу кротку. бесѣду ѝ в мѣру слово ѓне.

Слово о подвижничествѣ (первое).

Чѣмъ должно украшаться монаху?

Монаху должно прежде всего стяжать жизнь нестяжательную,

тѣлесное уединеніе, благопристойную наружность, голосъ умѣренный и слово благочинное,

[1]) Памятн. дрв. рус. церковно-учит. литературы. Вып. 3. С.-Пб. 1897, 20. Есть и въ неч. Вилен. „Златоустѣ“ 7306 (1806 sic!) г., слово 86, въ нед. 8 по 50-цѣ.

гласоу(а)оумилениѥ (смѣрение) і оудобреніѥ(-) Ѣ(я)деніѥ и пити(ь)ѥ без(с) говора (клича) съ (въз)оудьржаніѥмъ.

Прѣдъ старьци мълчанию прѣдъ [и] моудры [(ѣйш)]ими(хъ) (молчание и) послоуша[ти]нию съ точьными (подобны)ми любъвь имѣти съ мьньшии(-)ми лѫ[(ю)]бъвьноѥ съвѣщ(сочт)анию... мало глати а [и] множѣ[аѣ] (болѣ) разоумѣвати не дьрзоу быти словъмь. ни прѣрѣков(-)ати въ [(рѣчехъ)] людьхъ.

надо питью. бесъ плища велика быти.

При старѣ молчати. прмдрѣ слушати. старѣйшимъ покаратиса с точнѣми и меншими любовь имѣти. *без луки бесѣдующе.* а много разумѣти не сверѣповати словомь. *ни хулити бесѣдою.*

пищу и питіе принимать безшумно и сдержанно.

При старшихъ молчать мудрыхъ слушать

къ равнымъ имѣть любовь, низшимъ подавать, исполненный любви совѣтъ;... больше думать, а меньше говорить, не быть дерзкимъ въ словѣ, не допускать излишествъ въ разговорахъ,

Не скоро въ смѣхъ въпадати. соро[ра]мѫж[я]ноу быти. долоу очи (наоборотъ!) имѣти а... (душю) горѣ. не противоу[о] отъвѣща[(е)]вати [1]) (наоборотъ!) (не роптати).... величанига бѣгати (ненавидѣти)... не искати житьа лѣнивыихъ... и не завидѣт(-)и (никомуже). Оучити ненаказаныа. оувѣштати малодшьныа (оутѣшати маломочныа)..... бѣгаи(-) (отъ) пианьства. и отъ печалии житиа сего (бѣгати)... Не бесѣдоу (ват)и лоукави отиноудь..... Нъ(-)паче(же всего) похоуленоу быти, неже (а не по) хоулити.... въздрьжатиса отъ бесѣдъ женьскы(и)хъ и срамьныихъ словесъ(-)... мьзды и похвалы отъ него чѧати и вѣчьныа жизни желати и приати... и не

не ѡбило смѣѧтиса срамлатиса старѣшїи *к женѣ нельпымъ не бесѣдовати.* долу ѡчи имѣти. а дшю горѣ. вребѣгати не стрѣкати оучить. легкы власти. ни в кую же имѣти. ѥже ѿ всѣ чѣ

ѧще ли кто васъ можетъ, инѣмъ оуслѣти ѿ бога мьзды да чаѥть и вѣчны бл̃гъ насладитса.

не быть смѣшливымъ, украшаться стыдливостью, взоръ потуплять долу, а душу возносить горѣ, на пренословія не отвѣчать пренословіемъ... ненавидѣть высокомѣріе... не любопытствовать о жизни людей безпечныхъ, но соревновать только жизни святыхъ отцевъ; сорадоваться, а не завидовать преуспѣвающимъ въ добродѣтели... вразумлять безчинныхъ, утѣшать малодушныхъ... *не обходиться ни съ кѣмъ коварно... лучше быть хулимымъ, нежели хулить... А паче всего монаху надобно воздерживаться отъ свиданія съ женщинами...* ожидать отъ Него мзды и похвалы, желать наслажденія вѣчной жизни... вовсе не хвалиться, не

[1]) Здѣсь у Протопопова кончается выписка изъ Бѣлоз. рукописи.

хвалитисѧ отиноудь. ни похвалы себѣ гл҃ати. нѝ иномоу хвалѧштоу послꙋшати. въ таинѣ вьсе творити и не на видѣниѥ чловѣкомъ творити. нъ тъкмо отъ ба хвалы и мⷭти просити... Хранѧштимъ заповѣдї ѥго възданиѥ много и вѣньци. мнози(-) правьдьнымъ (нѣтъ мъ). (и) вѣчни(и) крови жизнь бес конца. радость неизглаѧна.

говорить себѣ самому похвалъ и не слушать съ пріятностью, когда хвалитъ другой; втайнѣ служить всегда, и на показъ людямъ не дѣлать, но искать только похвалы у Бога... Хранящимъ заповѣди Его воздаяніе много, великая награда. вѣнцы правды, вѣчныя сѣни, нескончаемая жизнь, неизглаголанная радость.

Послѣ этой выписки въ Поученіи идетъ слѣдующая молитва: „ѡ влчⷣце бце ѡйми ѿ оубогаго ср҃ца моѥго. гордость. и буѣсть. да не възношюсѧ сꙋѥтою мира сего“. Намъ не удалось отыскать этой молитвы на славянскомъ языкѣ, но у преосвщ. Амфилохія въ „Псалтири“ IV, 2 М. 1880, 142 находимъ изъ греч. пс. XV вѣка слѣдующую молитву: Κύριε Ἰ҃ Χ҃ Υἱὲ τοῦ Θ҃ῦ. τοῦ ζῶντος. ἄφελε τὴν ὑψηλοφροσύνην καὶ τὴν κενοδοξίαν (приведено только начало). Молитва эта положена здѣсь послѣ XII као., а мы видѣли, что као. XII входитъ въ число уже отмѣченныхъ нами. Срав. впрочемъ стр. 63.

За этой молитвой снова идетъ выписка изъ „Поученія св. Василія о добродѣтели“, изданнаго А. И. Пономаревымъ (въ Памят. древ.-рус. церковно-учит. литературы. Вып. II. XXIV прим. 5 и вып. 4, стр. 88) и помѣщаемаго въ Прологѣ подъ 21 января. Выписываемъ это мѣсто, какъ и первое. Въ круглыя скобки помѣщаемъ чтеніе вып. 4 стр. 88 (печат. Прологъ), а въ основу кладемъ текстъ вып. II, (по рукописи XII—XIII в. Новг. Соф. библ. № 1325). (Въ печ. Виленск. Златоустѣ это мѣсто входитъ въ 33 слово на 3 нед. поста о почитаніи книжнѣмъ, которое начинается статьею Изб. 1076 г.).

Научися вѣрныи человѣц(ч)е бытіе (—) благочестію (добродѣтели быти) дѣлатель, научися жити по еуангельскому житію (—) и (—) словеси. очима оуправленіе. (а) языку вз(у)держаніе. тѣлу порабощеніе. (уму смиреніе) помысли(ы) (чисты имѣя, в пустошнѣмь семь житьи наоучисѧ вѣрныи чловѣче быти бл҃гочⷭно дѣлатель.* наоучисѧ по ѥванг҃льскому словеси. ѡчима оуправленьѣ. ѩзыкоу оудержаньѣ оуму смѣреньѣ. тѣлу порабощеньѣ. гнѣву погубленьѣ. помыслъ чⷭ имѣти понужайсѧ на доб-

Учись, обучайся евангельскому образу жизни, вѣрности очей, воздержности языка, порабощенію тѣла, смиренному о себѣ мнѣнію, чистотѣ мысли, истребленію въ себѣ гнѣва! Вынуждаютъ у тебя силою, приложи отъ себя; отнимаютъ, не су-

гнѣву потребленіе понуждайся) на добрая дѣла. Господа ради лишаемъ не мсти. ненавидимъ люби. гонимъ терпи. хоулимъ. (—моли), оумертви грѣхъ.

раⷣ дѣла гⷭ ради. лишаемъ не мьсти. ненавидимъ. любо гонимъ терпи. хулимъ моли. оумерѕи грѣхъ.

дись; ненавидятъ, люби; гонятъ, терпи; хулятъ, молись; умертви себя грѣху.

Русскій переводъ привели мы изъ „Твореній иже во святыхъ отца нашего Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія. Изд. 3-ье. Серг. п. 1892. IV. бес. 13. Побудительная къ принятію святаго крещенія“ стр. 220. Отмѣтимъ здѣсь, что въ Прологѣ „Поученіе о добродѣтели“ не представляетъ полнаго послѣдовательнаго извлеченія изъ упомянутой бесѣды св. Василія: приведенное нами мѣсто только небольшая часть бесѣды, оканчивающаяся словами: „распнись съ Христомъ, всю любовь свою обрати къ Господу“. Къ этой части въ Прологѣ выраженіемъ „да обрящеши“ присоединяется прямо конецъ бесѣды съ перемѣною „тамъ“ на „идеже“: „тьмы Ангелъ“ и т. д., послѣ чего опять идутъ убѣжденія терпѣть съ похвалою Божіею изъ неизвѣстнаго мнѣ мѣста. Въ Златоустѣ такъ же кромѣ окончанія.

Я не могу здѣсь не остановиться на одномъ обстоятельствѣ: въ Прологѣ поученіе помѣщено подъ 21 января. „Древнѣйшіе списки Прологовъ, доселѣ уцѣлѣвшіе, относятся къ XIII-же вѣку [1]). Древнѣйшій изъ уцѣлѣвшихъ греческихъ списковъ такого Синаксаря писанъ въ концѣ X вѣка“. (И. Н. Срезневскій Древ. пам. р. п. и яз. С.-Пб. 1882, стр. 90), стало быть Мономаху Прологъ могъ быть извѣстенъ и употребляться въ его время такъ, какъ употреблялся онъ по словамъ св. Антонія-Добрыни Ядрейковича въ св. Софіи въ Константинополѣ „а по заутрени чтутъ прологъ до обѣдни“ (преосвящ. Сергій. Полн. М. В. I, 245 прим. 1). Интересно, что Прологъ 1370 (Хлудовскій стишной прологъ сего года) и многіе древніе (см. 17-го марта „воскресеніе Лазаря“) отмѣчаютъ 25-го марта, „Еже о господстѣй пасцѣ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа“ (П. М. В. II, 76: 25 марта), стало быть 21-го января полагаютъ недѣлю о блудномъ сынѣ, а потому намъ кажется чтеніе „Поученіе о добродѣтели“ и вполнѣ умѣстно въ этотъ день. Тріодь (постная) говоритъ среди службы на утрени: „и бываетъ чтéніе прéжде сѵ̈наґара̀ (пролога) въ минéи: таже въ трїѡ́ди по чинѢ“. Въ тріоди говорится о

[1]) Преосвящ. Сергій довольно основательно относитъ Лобковскій Прологъ даже въ 1197 году. П. М. В. I, 243.

чтеніи евангелія о блудномъ сынѣ: „сѣіи о҃ц҃ы... таковую́ прит҃чꙋ.. оучинѝша... ѿчáнїа́ страсть и҆з кóрене востерзáюще, и҆ къ добродѣ́телн воспрїáтїю возставлáюще“. и въ концѣ: „Сеá оу҃бо рáди вины́ прит҃ча сїá здѣ̀ ѿ сты́хъ о҃ц҃ъ оучинúсѧ: востерзаю́щи оу҃бѡ, ꙗ҆коже речéсѧ, ѿчáніе и҆ боáзнь, є҆́же дѡ́брымъ дѣлѡ́мъ касáтисѧ: попꙋщáющи же въ покаáнїе и раскаáніе, и҆́же, ꙗ҆кѡ блꙋ́днаго. согрѣшúвша: є҆́же оу҃бѡ и҆ о҃рꙋ́жїе е҆́сть величáйшее, во ѿгнúнїе сопротúвнаго стрѣ́лъ, и҆ поможéнїе крѣ́пкое“. Ясно, что послѣ этого умѣстно было предложить положительныя требованія добродѣтельной жизни. По случайности пасха въ 1106 году приходилась какъ разъ 25-го марта и недѣля о блудномъ сынѣ 21-го января. Можно такимъ образомъ съ увѣренностью сказать, что Мономахъ 21-го января 1106 года или слышалъ, или самъ читалъ за богослуженіемъ поученіе о добродѣтели. Если сличить редакцію Поученія съ редакціями Пролога и твореній, то придется придти къ выводу, что за исключеніемъ добавленія въ Прологѣ зачина, пропуска „оуму смѣренье“ и различія мѣстъ: „понуждайся на добрая дѣла Господа ради“ и „Вынуждаютъ у тебя силою, приложи отъ себя“. Творенія сходны съ Прологомъ. Поученіе отличается отъ Пролога добавленіемъ къ зачину еще „въ пустошнѣмь семь житьи“, присутствіемъ „оуму смѣренье“ въ соотвѣтствіе „смиренному о себѣ мнѣнію“ Твореній и перемѣной порядка въ мѣстѣ: „оуму смѣренье“ (2). тѣлу порабощенье (1) гнѣву погубленье (4). помыслъ чт҃ъ имѣти (3)“ такъ, что все мѣсто раздѣлено на пары положеній. мѣста паръ сохранены, а порядокъ въ парахъ нарушенъ. Думается, что такое измѣненіе могло произойти только при записи отчасти (если не совсѣмъ) на память, что въ свою очередь свидѣтельствуетъ о значительной привычкѣ къ данному мѣсту, но кого? Лаврентія съ его молодымъ умомъ, или Мономаха? Кажется Мономаха. а въ такомъ случаѣ Прологъ въ данномъ мѣстѣ читался или слушался имъ не разъ. Стало быть мѣсто это всегда читалось за богослуженіемъ, но 21 января или въ недѣлю о блудномъ сынѣ? Еще интереснѣе въ этомъ отношеніи сравненіе перваго слова о подвижничествѣ, въ Поученіи, Изборникѣ и З. Цѣпи и въ Твореніяхъ. Если сравненіе послѣднихъ говоритъ почти о простомъ только различіи двухъ переводовъ одного текста, то выписка въ Поученіи указываетъ намъ на значительное сокращеніе и перестановку мыслей. мы, наталкиваясь сначала какъ будто только на особый переводъ, скоро замѣчаемъ измѣненіе въ самомъ порядкѣ мыслей, а затѣмъ и на краткій пересказъ ихъ. Это обстоятельство

давало бы намъ право говорить за передачу текста по памяти, если бы не совершенно особое начало: „ꙗкѡ бо василій оучаше собравъ ту ѕноша дш҃а чт҃ы нескверньни“ то-есть: „подобно вѣдь тому, какъ училъ Василій. собравши здѣсь (тутъ) юношей съ чистой невинной душей“. Можно допускать, что ꙗкѡ бо поставлено ради связи съ предшествующимъ, но что это значитъ *ту*? Выписка носитъ характеръ заимствованія не изъ Слова, а изъ какой-то статьи повѣствовательнаго содержанія, а потому изъ отношенія выписки Поученія къ самому тексту Слова нельзя дѣлать никакого вывода до отысканія этой повѣствовательной статьи, или до восполненія возможныхъ пропусковъ въ текстѣ, теперь же присутствіе ту (ἐκεῖ, αὐτοῦ) не даетъ намъ никакого права приписывать перемѣну текста Мономаху. Забывъ мѣсто дословно, Мономахъ, конечно, могъ сдѣлать измѣненія, перестановки, могъ дать свой переводъ, особенно если онъ, какъ сынъ дочери Мономаха, читалъ Слово въ греческомъ подлинникѣ, могъ даже по забывчивости обставить на основаніи знакомства съ житіемъ своего патрона извѣстной декораціей, но прибавить *ту* при настоящихъ условіяхъ онъ не могъ, а потому, къ несчастію, при современномъ положеніи вопроса мы не можемъ сдѣлать изъ указаннаго весьма интереснаго явленія никакого вывода, между тѣмъ оно могло бы или подтвердить, или значительно ослабить показаніе второй выписки, изъ 13 бесѣды. Во всякомъ случаѣ однако мы не можемъ предполагать у Мономаха въ пути особенно значительнаго количества книгъ съ собою, и предположеніе объ извлеченіи на память имѣетъ за собою много данныхъ.

Вторая выписка изъ Василія Великаго незамѣтно и естественно переходитъ въ выписку изъ пророчества Исаіи: „ѡ҆бавите ѡ҆бидима. судите спротѣ. ѡ҆правдайте вдовицю. придѣте да сожжемъ сѧ г҃ѣ҆ть ѣ҆. аще будꙋ грѣси ваши. ꙗко ѡ҆брощени. ꙗко снѣгъ ѡ҆бѣлю ѧ҆ и прочее“. Къ несчастію мы не имѣемъ подъ руками 1-го выпуска Григоровичева паримейника и потому не можемъ сравнить текстъ Поученія съ текстомъ паримейника, а современный слав. текстъ Исаіи звучитъ: „и҆збави́те ѡ҆бидимаго, сꙋ́дите сирꙋ́, и҆ ѡ҆правди́те вдови́цꙋ. И҆ прїидѝте, и҆ и҆спра́вимсѧ, глаголетъ г҃дь. и҆ а҆́ще бꙋ́дꙋтъ грѣси́ ва́ши ꙗ҆коⷪ багра́ное, ꙗ҆коⷪ снѣ́гъ оу҆бѣлю́“ (Исаія I. 17—18. Паримія на 6 часѣ въ понед. 1-й недѣли поста). Мономахъ не приводитъ и здѣсь окончанія 18 стиха, предполагая его извѣстнымъ читателю: „а҆́ще жѐ бꙋ́дꙋтъ, ꙗ҆коⷪ черве́ное, ꙗ҆коⷪ во́лнꙋ оу҆бѣлю́“. Отличіе текста Поученія состоитъ только въ отсутствіи союзовъ *и* и въ замѣнѣ *и* передъ

и̑стажимсѧ союзомъ *да*: сожжемъсѧ, очевидно, ошибка переписчика вмѣсто сътаж. Отсутствіе подъ руками древняго текста не даетъ намъ возможности сказать что-либо относительно *е* вмѣсто ожидаемаго *и*, но, очевидно, это чуть ли не органическая, по нашему мнѣнію, форма для этихъ глаголовъ повел. сътажѣмъсѧ, которую слѣдуетъ первоначально читать сътажамъсѧ, гдѣ жа = ʒja. Такимъ образомъ подъ руками Мономаха былъ древній текстъ, обязанный своимъ *ѧ* глаголическому оригиналу.

Чтобы не обращаться болѣе къ Паримiямъ, укажу еще заимствованія отсюда: 1) ѡже нѣы злосѣорить. то хощемъ и̑ пожрети. и̑ кровь ѥго пролѣяти вскорѣ".—„но́зѣ бо и̑хъ на зло̀ текѫ́тъ, и̑ ско́ри сѫ́ть и̑зліа́ти кровь". Притч. Сол. I. 17. Парим. попед. 1 нед. вечеръ... 2) „а̑ г҃ь... ꙗко ѡц҃ь чадо своѥ̀ люба. бы́ѧ и̑ какъ. привы́чить ѧ̀ к собѣ" — Григор. парим. 111.: ѥго же (бо) любитъ Г҃ъ· показаетъ, и (нѣтъ въ друг. текст.) ранѣствѫетъ (бiѥть(бь—) Зах. Лобк., Оф., Стеф., Перф., Ляп., Печ., по греч. μαστιγοῖ) же вьсѣкого сн҃а, ѥго же прiѥмѣтъ". (Притч. 3.12. Парим. четв. 1 нед. вечеръ). Отмѣчу еще, что и пропущенное нами выше мѣсто „а̑ г҃ь нашь владѣ́ѧ и̑ животомъ и̑ см҃ртью." находитъ себѣ соотвѣтствіе въ тропарѣ пятка 1 нед. оу҃тро на ѕ̑-мъ часѣ: „Многогрѣшно наше житие [·:·] и непокаѣнѫѧ вола щедротами вари, Г҃и̑!·:· Развѣ (бо) тебе иного не знаемъ, : живо́томъ и̑ съмрътиѧ обладаѫщагѡ—сп҃си ꙗко чл҃вколюбiцъ:·:· (Брандтъ, Григор. пар. Вып. II. М. 1894, 113).

Эти мѣста, по моему мнѣнію, имѣютъ очень важное значеніе, такъ какъ указываютъ, что авторъ находился подъ вліяніемъ богослуженія 1 недѣли великаго поста и именно какъ разъ тѣхъ дней, въ которые читались и сдѣланныя имъ выписки изъ псалмовъ. Эти новыя заимствованія еще болѣе суживаютъ тотъ кругъ, который намѣченъ выписками изъ псалтири, указывая именно на 1-ю недѣлю великаго поста и на первые 5 дней ея. Тѣ же паримьи напоминаетъ и заключеніе общей части Поученія: „се же въ̀ конець всему страхъ бо́жiи имѣ́йтѣ въше всего." — нача́ло премѫ́дрости стра́хъ г҃дн҃ь (Притч. 1, 7. Парим. попед. 1 нед. вечеръ), хотя мѣсто это „начало премудрости страхъ г҃нь" читается и въ псл. 110,10. входящемъ въ одну изъ отмѣченныхъ выше каѳизмъ. XVI.

Чтобы кто не обвинилъ меня въ пристрастіи къ излюбленной мысли, укажу на заимствованіе изъ Ветхаго Завѣта, котораго я не нашелъ въ паримейникѣ, это—выраженіе: „не тѫжька заповѣдь бѣ̀ѧ.

ѡже тѣми дѣлы г҃. мн. и҃збыти грѣховъ своихъ", соотвѣтствіе которому нахожу во Второзак. 30,11: „и҃ꙗкѡ заповѣдь сія, ю҃же а҃зъ заповѣдаю тебѣ днесь, не тажка ѥ҃сть". Эту же книгу въ гл. 27,15—26 и 28,16—19 напоминаетъ и окончаніе той части, заимствованной по смыслу словъ автора, которую онъ называетъ „передняя": „иже не хвалить тебе, Гн҃. и не вѣруѥтъ всѣ срⷣмь. и всею дⷣею. во и҃м ѡц҃а и сна и ст҃го дха. да будеть проклатъ", хотя послѣднее мѣсто, можетъ быть, болѣе подходитъ къ 22 ст. 16 гл. 1 посл. къ Кро.: „а҃ще кто не любитъ гда і҃са хр҃ста, да бу҃детъ проклятъ", изъ зачала, читаемаго въ недѣлю 13, бывшую 27 августа 1105 г. [1]) и 12 августа 1106 года.—Указанныя мѣста Второзаконія, насколько намъ извѣстно, не читаются за богослуженіемъ.

Отъ Священнаго Писанія переходимъ теперь къ книгамъ богослужебнымъ. Чтобы не прерывать заимствованій тріодійныхъ, мы укажемъ сначала на напоминающее псалтирь заимствованіе: „Великій ѥси гн҃и ч҃ю҃на дѣла твоя. никак же разумъ члв҃чкъ не можеть исповѣдати. чюдⷭ твоихъ". Это мѣсто живо напоминаетъ „Ве́лій е́си. Гд҃и, и ч҃у́дна дѣла́ твоя́, и́ ни е́ди́но же сло́во дово́льно бу҃детъ къ пѣ́нію чуде́съ твои́хъ". Сходство будетъ еще болѣе, если вмѣсто слово поставимъ греческое λόγος. Эти слова помѣщаются въ требникѣ въ чинѣ освященія воды для таинства крещенія и 6 января (великое освященіе), слова эти повторяются при освященіи воды трижды, и нужно замѣтить, что при маломъ освященіи воды они не употребляются. Такимъ образомъ слышать ихъ Мономахъ могъ послѣдній разъ или присутствуя при чьемъ-либо крещеніи, или 6-го января 1106 года. — Восклицаніе Мономаха: „Велика г҃и мл҃ть твоя на на҃. и҃ꙗже та оугодыа створилъ ѥси. члв҃ка дѣла грѣшна", напоминаетъ восклицаніе великаго славословія: „Бу҃ди, Гд҃и, ми́лость твоя́ на на́съ, и҃ꙗкоже оу҃повахомъ на та́", заимствованное изъ пс. 32.22. Думаю поэтому, что и читать надо не „иже", какъ думаютъ издатели Лѣт. по Лавр. списку, а и҃ꙗкоже — что Ты, такъ какъ Ты. Подобную же ошибку издателей видимъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ Мономахъ совѣтуетъ утромъ молиться при восходѣ солнца: и рⷣ: „просвѣти ѡчи мо хⷣ бⷣ". и: (такъ, а не иже) „далъ мн ѥси свѣтъ твои́ красны́и". и

[1]) Интересно, что 27 августа 1105 года „постави митрополитъ епископа Анфилофия Володимерю", стало быть богослуженіе было особенно торжественно и могло произвести особенно сильное впечатлѣніе.

єще: „гн̃ приложи мн лѣто къ лѣту. да прокъ, грѣховъ свой покаявъсѧ, ѡправдивъ животъ. тако похвалю ба̃“. Здѣсь 3, а не двѣ молитвы и первая—тропарь, положенный на великомъ повечеріи „въ понедѣльникъ, и въ сре́дꙋ ве́чера“: Просвѣтѝ о̃чи мои, Хр̃тѐ Бж̃е, да не когда̀ оу̀снꙋ̀ въ сме́рть, да не когда̀ рече́тъ вра́гъ мо́й: оу̀крѣпи́хсѧ на него̀“. Указывается этотъ тропарь и въ молитвахъ „на сонъ градꙋ̑щымъ“ съ примѣчаніемъ: „И̑ та́кѡ хота́й возлещѝ на посте́лю. гл̃го́ли сі̀е“. Заимствованъ этотъ тропарь изъ пс. 12, гдѣ безъ словъ, Хр̃тѐ Бж̃е опъ составляетъ вторую половину 4-го и 5-й стихъ. Четвертый стихъ этого псалма положенъ въ качествѣ прокимна передъ чтеніемъ притчей въ сре́дꙋ̀ а̃ седми́цы (поста) ве́чера. Стало быть здѣсь опять мы встрѣчаемся съ молитвословіемъ великаго поста. такъ какъ „великое повечеріе“ совершается только въ великій постъ. Здѣсь мы видѣли, что „Просвѣтѝ о̃чи“ относится къ числу молитвъ, употребляющихся вечеромъ, между тѣмъ какъ Мономахъ совѣтуетъ читать ее утромъ. Это обстоятельство нисколько не говоритъ за то. что утреннихъ молитвъ Мономахъ не зналъ и не употреблялъ: наставники молитвы всегда совѣтуютъ кромѣ обычныхъ молитвъ выбирать, или даже самимъ составлять такія, которыя особенно нравятся, и ихъ повторять съ особеннымъ чувствомъ, вотъ „сл̃нцю въсходящю и оузрѣвше сл̃нце“. когда глаза какъ бы просвѣтлѣли, Мономахъ и совѣтуетъ читать этотъ тропарь. Другихъ двухъ тропарей я не могъ отыскать, хотя они мнѣ кажутся знакомыми. Къ числу такихъ же молитвъ относится, вѣроятно, и молитва въ началѣ 2-й части. собственнаго „наказанья“ Мономаха: „яко̃ блудницю и разбойника. и мытарѧ помиловалъ є̀си; тако на̃ грѣшныѣ̀ помилуѝ“.

Переходимъ теперь къ молитвословіямъ тріодійнымъ. Первое такое молитвословіе идетъ тотчасъ же послѣ выписки изъ прор. Исаіи:

Восиѧ́ѣть весна постнаѧ. ѝ цвѣтъ покаѧ́нныѧ. ѡ̀чистимъ собе братыѧ̀ ѿ всякоѧ̀ крови. плотьскыѧ̀ ѝ дш̃евныѧ̀. свѣтодавцю вопіюще. рцѣмъ слава тобѣ̀ чл̃вколюбче.

Возсїѧ̀ весна̀ по̀стнаѧ, цвѣтъ покаа́нїѧ, ѡ̀чи́стимъ оу̑бо себѐ бра́тїе ѿ всѧ́кїѧ сквёрны, свѣтода́вцꙋ̀ пою́ще рцёмъ: слава тебѣ̀, є̀дине человѣколю́бче.

Это „въ сре́дꙋ̀ сы́рнꙋ̀ю ве́чера на стїхо́внѣ самогла́сенъ днѐ. гла́съ г̃“. Присутствіе уже одного этого молитвословія можетъ сви-

дѣтельствовать о томъ, что Поученіе написано *весною, постомъ*, когда не употреблялась животная пища (очистимъ себѣ отъ всякоя крови), такъ какъ въ другое время едва ли бы пришло на умъ говорить объ этихъ предметахъ, по крайней мѣрѣ это было бы мало умѣстно. Формы собе и тобѣ, а вмѣстѣ съ ними покаанныа свидѣтельствуютъ какъ будто бы о томъ, что Мономахъ приводилъ это молитвословіе на память, форма же восиѣѣть вмѣсто ожидаемой восиа, можетъ быть, измѣнена имъ нарочно, такъ какъ въ среду на масляницѣ и даже въ пятницу на первой недѣлѣ поста 1106 года, 31-го января и 9-го февраля, еще рано было говорить „восиа“. Однако, пока у насъ нѣтъ еще изданія древней славянской тріоди постной, рано дѣлать какое-либо заключеніе относительно нашей формы, какъ трудно сказать что-либо и относительно разночтеній крови и скверны и пропуска въ печатномъ плотьскыа и дшевныа, такъ какъ у насъ нѣтъ въ настоящее время подъ руками и греческаго текста.

По тѣмъ же причинамъ мы затрудняемся опредѣлить происхожденіе молитвословія: ѡ многострьстыи и печалныи азъ, много борешисѧ срдмь. и ѡдолѣвшіи. дше срдю моему. зане тлѣньнѣ сущи. помышлаю како стати. прѣ страшнымъ судьѣю. каанныа и смѣреныа не приимшіи межю собою. По своему содержанію оно вполнѣ подходитъ къ молитвословіямъ недѣли мясопустной, когда по Сѵнаарю „вторагѡ и неѵмытнагѡ пришествіа хртова памать творимъ“ и когда Церковь поетъ: „Помышлаю день страшный, и плачѵсѧ дѣлиі монхъ лѵкавыхъ: какѡ ѡвѣщаю безсмертномѵ прю; комъ же дерзновеніемъ воззрю на сѵдію блѵдный азъ; блговѵтробный ѡче, сне единородный, дше стыи, помилѵи ма“. (Сѣдаленъ на утрени), или сырной (*прощальнаго* воскресенія), когда стихи Сѵнааря возглашаютъ: „Мръ съ родоначальники горькѡ да восплачетъ, Снѣдію сладкою падшіи съ падшими“, чтется евангеліе о прощеніи обидъ и на вечерни поется „стіхира, творенїе гдина Іѡсифа“ († ок. 825): „Воздержаніемъ тѣло смирити всѣ потщимсѧ бжественное преходаще поприще непорочнагѡ поста, и молитвами и слезами гда, спасающагѡ насъ, взыщемъ, и забвенїе злобы всеконечное сотворимъ, вопіюще: согрѣшихомъ ти, спаси, акоже древле нїпевитяны, хртѣ прю. и ѡбщники ны сотвори нбнагѡ цртвіа, благовѵтробне“. Мысли молитвословія, приведеннаго Мономахомъ, напоминаютъ мысли братьевъ пѣснопѣвцевъ [канонъ въ нед. мясоп. принадлежитъ Ѳеодору Студиту (758—826)] и, можетъ быть, мы не нашли этого молитвословія, если оно составлено не са-

мимъ княземъ,—въ печатной тріоди только потому, что въ ней помѣщенъ канонъ на сырную недѣлю писателя уже XII вѣка, Христофора протосинкрита. Шѣспопѣнія сырной недѣли нашли отзвукъ себѣ въ русской словесности и въ произведеніи св. Василія. архіеп. Новгородскаго, въ его Посланіи о раѣ къ тверскому еп. Ѳеодору. Не изъ духовнаго стиха Плачъ Адама, какъ думалъ О. И. Буслаевъ (Истор. Христ. М. 1861, 972 и Рус. Хр. М. 1881, 172), взято имъ мѣсто о плачѣ Адама, а и къ нему, и въ народный стихъ попало оно изъ Тріоди постной: это—пѣснопѣніе „на стїхо́внѣ ѻ҃смогла́сника“ „въ суббо҃тꙋ сы́рнꙋю ве́чера“: „Изгна́нъ бы́сть ада́мъ и҆҃з раа҃ снѣ́дїю, тѣ́мже и҆ сѣда́ пра́мо сего҃ рыда́ше, стена́ оу҃мили́тельнымъ гла́сомъ, и҆ глаго́лаше: оу҃вы́ мнѣ, что҃ пострада́хъ ѻ҃ка́янный а҆́зъ, є҆ди́нꙋ запове́дь престꙋпи́хъ ві҆́чнꙋю, и҆ бл҃гі́хъ вса́ческихъ лиши́хсѧ! раю́ с҃т҃ѣ́йшїй, мене́ ра́ди насажде́нный бывъ, и҆ є҃вы ра́ди затворе́нный, моли́ тебѣ́ сотво́ршаго, и҆ мене́ созда́вшаго. ꙗ҆́кѡ да твои́хъ цвѣто́въ и҆спо́лнюсѧ, тѣ́мже и҆ къ нем҃ꙋ сп҃се: моем҃ꙋ созда́нїю не хощ҃ꙋ погѷ́бнꙋти́, но хощ҃ꙋ сем҃ꙋ спасти́сѧ, и҆ въ позна́нїе и҆́стины прїи́ти ꙗ҆́кѡ гра҃дꙋщаго ко мнѣ не и҆́згоню́ во́нъ“. (у св. Василія повг. о послѣднемъ: обѣща ему паки внидти въ рай).

О. Протопоповъ думаетъ: „несомнѣнно также и то, что слова... „о мностра́стный и печальный азъ“ относятся не къ Поученію, а къ посланію Владиміра Олегу“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, ч. CLXXI, отд. 2, стр. 234). но выше при разборѣ путей Мономаха на основаніи расчета буквъ мы высказали мысль, что тетрадь не могла кончаться по объему словами: „Бо҃е блюденьё лѣплѣ ёсть чл҃вч҃каго“. Соотвѣтствіе молитвословія по мысли тріоднымъ, которыми, какъ мы видѣли, Мономахъ пользовался уже и выше въ Поученіи, заставляетъ насъ и это мѣсто отнести къ Поученію тѣмъ болѣе, что тотчасъ же за нимъ и въ тѣсной связи съ нимъ, съ его мыслію, идутъ тексты апостола, читаемаго „въ четверто́къ“ недѣли блуднаго сына (Іоан. 4,20).

молвить бо иже Бг҃а люблю а҆ брата своєго не люблю. ложь єсть.

҆Аще кто́ рече́тъ, ꙗ҆́кѡ люблю Бг҃а, бра́та своего҃ ненави́дитъ, ло́жъ ёсть.

(Замѣтимъ, что молвить Мономаха не соотвѣтствуетъ апостольскому речётъ: подлежащее при немъ Священнаго писанія, это молвить присоединяетъ мысль апостола и доказываетъ словами апостола мысль

молитвословія, такъ что послѣ иже выпало, вѣроятно, речеть). и евангелія читаемаго въ недѣлю сыропустную (Мѳ. 6,15).

аще не ѿпусѧте прегрѣшении брату. ни вѣ ѿпусѧть ѻц҃ь вашь нб҃снꙑи	аште ли не отъпоущае(сти Ост. Асс.)те чл҃вкомъ съгрѣшении ихъ. ни от҃ць вашъ отъпоуститъ съгрѣшении вашихъ.

Мы привели опорядь текстъ этого стиха по Мариинскому евангелію (Мар. четв. Трудъ П. В. Ягича С.-Пб. 1883,16) съ разночтеніемъ, указаннымъ здѣсь И. В—чемъ изъ Остромирова и Ассеманева евангелія. Согласіе этого разночтенія съ Поученіемъ указываетъ какъ будто бы, что Мономахъ пользовался редакціей апракоса. Различіе между текстомъ Евангелія и Поученія и здѣсь указываетъ на то, что князь приводилъ текстъ наизусть, но онъ не самъ создалъ редакцію второй половины стиха, а воспользовался второй половиной стиха 14 въ Евангеліи: „отъпоуститъ и вамъ от҃ць вашъ небеськ҃ы". Замѣтимъ, что желаніе ввести слово *небесный* въ 15 ст., котораго нѣтъ здѣсь ни въ остр., ни асс., ни въ печат., обнаруживалось не у одного Мономаха: это слово и въ Маріинскомъ евангеліи „приписано новою рукою надъ вашъ".

Не соглашаясь съ о. Протопоповымъ, я не могу согласиться и съ гг. издателями Лаврентьевской лѣтописи и думаю, что словомъ нб҃нꙑи кончалась тетрадь, принадлежавшая Поученію, такъ какъ слѣдующее далѣе: „пр҃ркъ г҃ть не ревнуи҃" и т. д. не имѣетъ прямого отношенія къ только что окопченному. Тексты 1 Іоан. 4,20 и Мѳ. 6,15/14 вызваны послѣдними словами молитвословія, гдѣ проводится мысль, что страшно стать передъ Судьею не *примирившись* другъ съ другомъ „каꙗнꙑа и҃ смѣренꙑа не приимши҃ межю собою", потому что такой человѣкъ значитъ не любитъ этого Судію и потому, какъ говорено выше, проклятъ, и не можетъ надѣяться на прощенье своихъ прегрѣшеній. Эта мысль тѣсно связана съ Поученіемъ; она естественно должна стоять въ немъ къ концу, къ заключенію, потому что само Поученіе вызвано этой мыслью, горестью по поводу княжескихъ междоусобій, которыя возникаютъ такъ часто, несмотря на всѣ крестоцѣлованія, нарушеніе которыхъ влечетъ за собою гибель души: „не могу въı҃ ити, ни кр҃та переступити... ѿ мужа крови сп҃с мл... ѡчистимъ собе братьıа҃ ѿ всякоıа҃ крови... аще ли вы будѣ кр҃тъ цѣловати к братьи҃ или г҃ кому. а҃ ли управивъше ср҃це своѥ҃ на нем же можете

оустоѧти. то же цѣлуйте. и цѣловавше, блюдѣте. да не, приступни, погубите дш҃ѣ своеѣ. ...како стати пр҃е страшнꙑ҃ судьёю. каꙗныѧ исмѣреныѧ не при имшй҃ межю собою! — Далѣе мысль родственная: что ѐ добро и красно [(еже) жити] бр҃ꙋ҃ вкупѣ“ [1]), но не имѣющая тѣсной связи съ молитвословіемъ, не объясняющая его, но тѣсно примыкающая къ дальнѣйшимъ словамъ посланія къ Олегу: „но все дыѧволе наꙋ҃ченьё. то бо были ратн“... Если же это тѣснѣе соединяется съ письмомъ къ Олегу, то и „пр҃ркъ г҃ть не ревноуи лукавнующй҃“... совершенно излишне въ Поученіи тѣмъ болѣе, что разъ оно уже было приведено, въ началѣ: Мономахъ нигдѣ въ Поученіи не повторяетъ текстовъ. Насколько мало умѣстенъ здѣсь этотъ текстъ, настолько вполнѣ идетъ сюда и не идетъ къ письму Олега помѣщаемое издателями лѣтописи въ концѣ его молитвословіе

На страшнѣи при бесуперн҃и ѡбличаѥсѧ и прочее.	На страшнѣмь при бе-соуперникъ обличаюсѧ. безъ освѣдитель осоужаюсѧ. Тропарь по 3 каѳ. пс. 1296.	На стр҃ашномъ сѣдѧщи без҃ ѡглаг҃ольникѡвъ ѡбличꙋ҃юсѧ, без҃ свидѣтелей ѡсѫ҃ждаюсѧ: книги бо сѡвѣстныѧ разгибаются, и

дѣла сокровѣнныѧ ѿкрываются. прѣжде даже нѣже во ѻномъ всенародномъ позорищи имаши испытати даже мною содѣѧннаѧ, бж҃е. ѡчисти мѧ и спаси мѧ („Въ понедѣльникъ на оутрени, по а҃-мъ стїхословїи сѣдальны оумилительны Гласъ г҃.“ 1-й сѣд.).

Изъ этихъ выписокъ видно во-первыхъ, что Мономахомъ предполагалось это молитвословіе общеизвѣстнымъ, во-вторыхъ, что оно употребляется двояко: 1) въ качествѣ покаяннаго тропаря послѣ 3-й каѳизмы и 2) въ качествѣ „умилительнаго сѣдальна по 1-мъ стихословіи на утрени въ понедѣльникъ, *гласъ 3-й*. Такъ какъ выраженіе гласъ 3-ій, можетъ быть, не для каждаго понятно, то постараемся вкратцѣ объяснить его попутно съ другими отчасти встрѣчавшимися

---

[1]) Син.: се коль добро и коль красьно, но пс. Волок., Кипр., Макс. Гр. се что... или что нѫ еже; Сев. Цѣт. Венец., Милеш. се ища что... или что нь еже; въ Син. Библ. ἀλλ' нѣтъ; въ пс. 862 г.: καὶ τί τερπνόν. Въ Bibl. Gr. замѣчено: al. interp. τί ἀγαθὸν καὶ τί καλόν ex. Hebr. Въ греч. нач. ἰδοὺ δὴ τί... ἐστὶ нѣтъ). Сличеніе опять показываетъ близость къ Син. Библ. и пс. 862 г. и приведеніе мѣста на память. Для редакціи Мономаха какъ будто не было и греч. τὸ κατοικεῖν: что ѥ добро и красно? — Бр҃ꙋ вкупѣ — τί ἐστι ἀγαθὸν καὶ τί καλόν; ἀδελφοὶ ἐπὶ τὸ αὐτό. Эти слова Бр҃ꙋ вкупѣ такъ умѣстны въ письмѣ къ Олегу, которому послѣ сдачи Стародуба говорили: иди к брату своему Давыдови и придѣта Кіеву... ту достойно спятися и порядъ положити“.

уже намъ терминами. Въ ежедневномъ богослуженіи православной церкви употребляются молитвословія двухъ родовъ: 1) неизмѣнныя, пріуроченныя къ тому или другому виду богослуженія, содержащіяся въ „чинѣ“, „уставѣ“, изложеніи порядка, въ какомъ должны слѣдовать при извѣстномъ богослуженіи молитвословія одно за другимъ. Существуютъ чины вечерни, повечерія, утрени, часовъ, литургіи и т. п. 2) измѣняемыя сообразно со временемъ церковнаго года. Эти молитвословія содержатся въ книгахъ: а) Тріоди постной, содержащей молитвословія, употребляющіяся съ недѣли мытаря и фарисея, то-есть, съ вечерни субботы за 3 недѣли (20 дней) до субботы масляницы, и до страстной субботы включительно; б) Тріоди цвѣтной, содержащей молитвословія, употребляющіяся съ утрени Свѣтлаго Христова воскресенія до недѣли Всѣхъ святыхъ включительно, то-есть, молитвословія, употребляющіяся въ теченіе 8 недѣль послѣ пасхи; г) Октоихѣ. Эта послѣдняя книга употребляется во всѣ остальные дни года. Раздѣляется она на 8 частей и каждая часть содержитъ молитвословія съ субботы вечера до слѣдующей субботы утра; при богослуженіи употребляется часть за частью, пока не кончится 8-я часть, такъ что Октоиха хватаетъ на 8 недѣль. Въ девятую недѣлю начинается опять 1 часть и т. д. [1]). Каждая часть Октоиха носитъ названіе „гласа“, напѣва, отсюда названіе всей книги (ὀκτὼ, ἦχος) ὀκτώηχος, Осмогласникъ. Гласы, какъ мы видѣли, идутъ одинъ за другимъ [2]): въ Тріоди постной послѣ службы „въ пятóкъ вали вéчера“ находится примѣчаніе: „Вѣдомо бѫди, ꙗ҆кѡ ѿ днéсь нижé мⷱчченъ, нижѐ бⷣородичень, нижѐ Ѻсмогласникъ поётсѧ дáже до суббѡты стáго ѳомы“. Этотъ перерывъ и даетъ предѣлы порядку употребленія Октоиха: съ недѣли Ѳомы онъ начинается въ дополненіе къ Тріоди цвѣтной и вмѣстѣ съ нею употребляется до недѣли всѣхъ святыхъ включительно, въ теченіе 8 недѣль, а потомъ начинается новый кругъ, или, какъ говорятъ, „столпъ гласовъ“, и такъ одинъ „столпъ“ продолжается 56 дней и смѣняетъ другой, пока не дойдетъ до пятка ве-

---

[1]) Употребленіе будничныхъ молитвословій октоиха, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, оканчивается въ пятницу утромъ передъ масляницей, а воскресныхъ въ 5-е воскресеніе великаго поста.

[2]) Первый гласъ начинаетъ употребляться съ вечера девятой субботы по Пасхѣ, то-есть черезъ 2 недѣли послѣ Троицына дня. Таково употребленіе Октоиха въ полномъ своемъ составѣ, но нѣкоторыя молитвословія его употребляются и въ другое время, при молитвословіяхъ Тріодей постной и цвѣтной.

чера недѣли ваій (то-есть 6-й великаго поста) или кануна Лазарева воскрешенія, когда „столпы“ оканчиваются, чтобы съ субботы Ѳоминой начаться снова [1]). Кромѣ Тріодей и Октоиха измѣняемыя пѣснопѣнія содержатся еще въ Минеяхъ *праздничной*, содержащей молитвословія въ неподвижные праздники Господни, Богородичны и нѣкоторыхъ особо чтимыхъ святыхъ, *общей*, содержащей общія молитвословія во славу Господа, Богородицы и святыхъ, и *мѣсячной*, содержащей молитвословія на каждый день мѣсяца, сообразно памятямъ дней. Но эти богослужебныя книги для насъ въ настоящемъ случаѣ не важны. Такъ какъ число дней, проходящихъ отъ одной пасхи до другой, не равно, то ясно, что опредѣленной недѣлѣ поста не всегда соотвѣтствуетъ одинъ и тотъ же гласъ, а потому, если князь не воспользовался тропаремъ изъ псалтири, то заимствованіе Мономахомъ этого молитвословія въ состояніи будетъ, можетъ быть, послужить и для подтвержденія или опроверженія нашего вывода относительно года составленья Поученія. Относительно псалтири преосвященный Амфилохій говоритъ (2-я пол. IV т. М. 1880, стр. 131): „въ самыхъ древнихъ греческихъ псалтиряхъ IX—XIII вѣка я не встрѣчалъ ни тропарей, ни молитвъ“, а на стр. 150: „въ славянскихъ псалтиряхъ тропари и молитвы послѣ каждой каѳизмы извѣстны съ XIII вѣка“. И замѣчательно, что судя по выпискамъ преосвященнаго Амфилохія, у насъ долго не устанавливалось опредѣленнаго выбора этихъ тропарей для помѣщенія послѣ каѳизмъ: псалтирь 1296 г., XIV, Син. № 325, XVI Амфилохія не совпадаютъ другъ съ другомъ относительно тропарей и молитвъ, а въ печатной псалтири 1-й тропарь послѣ 3 каѳизмы есть 1-й—покаянный сѣдаленъ во вторникъ на утрени 3-го гласа, 2-й—2-й сѣдаленъ умилительный въ понедѣльникъ того же гласа; 3-й—нашъ—1-й умилительный въ тотъ же день и того же гласа. (Послѣ 1-й—1 и 2=1 и 2 понед. 1-го гласа, 3-й—1 вторн. того же; послѣ 2-й—1 и 2-й=2 и 1 попед. 2 гл., 3-й—1 вторн.; послѣ 4-й 1 и 2=1 и 2 понед. 4-го гл., 3-й—1 вторн.; по 7-й 1=1 понед.; 2 и 3=2 и 1 (изм.) вторн. 5 гл.; по 8-й—2=2 понед. 5-го гл.; по 9-й—1 и 2=1 и 2 понед. 6-го гл.; по 11-й 1 и 2=1 и 2 понед. 7-го гл.; по 12-й—1=1 вторн. 7-го гл.; по 13—1 и 2=1 и 2 понед. 8-го гл.; по 14-й—1=1 вторн. 8-го гл.; Здѣсь я сравнилъ только съ употребляющимися въ постъ сѣдальнами,

[1]) При этомъ послѣднія 10 недѣль молитвословія Октоиха употребляются въ дополненіе къ молитвословіямъ Тріоди постной.

но, вѣроятно, и остальные тропари взяты изъ октоиха). Такимъ образомъ сѣдаленъ этотъ взятъ Мономахомъ не изъ псалтири и могъ быть взятъ изъ богослуженія понедѣльника 1-й недѣли поста, такъ какъ эти „сѣдальны“, хотя и „ѿ ѻктѡиха“, но „поемъ“ и „по первомъ стїхословїи стыѧ четыредесѧтницы“. Поэтому это молитвословіе имѣетъ связь съ текстомъ евангелія отъ Матѳея, стоящимъ передъ письмомъ къ Олегу, и по положенію среди богослуженія и по своему содержанію: „како стати прѣ страшны судьёю“ безъ примиренія между собою, не можетъ быть надежды на прощеніе, „на страшнѣи при бе-суперний ѡбличаюсѧ, безъ свидѣтелей ѡсѫждаюсѧ,“ но „ѡчисти мѧ и спаси мѧ“, очисти мою душу, расположи къ примиренію и къ покаянію и черезъ то спаси! Съ этой мольбою объ очищеніи сердца, вразумленіи его и помилованіи и обращается далѣе Мономахъ къ Спасителю, черпаетъ надежду на помилованіе въ любви къ Святой Троицѣ, въ предстательствѣ Божіей Матери и святыхъ. И призвавъ ихъ предстательство, почерпнувъ надежду на спасеніе въ самомъ дѣлѣ вочеловѣченія, этомъ актѣ проявленія милосердія и любви Бога къ человѣку, снова припадаетъ къ Спасителю съ воплемъ: пощади, пощади ради молитвъ Твоей матери и всѣхъ святыхъ! И оканчиваетъ свое поученіе о имени Божіемъ. Эти мысли излагаетъ онъ цѣлымъ рядомъ молитвословій, и молитвословій, заимствованныхъ изъ той же Тріоди постной. Вотъ они:

Прмдрти наставниче и смыслу давче, несмысленыхъ казателю и нищихъ заступниче, оутверди в разумѣ моемъ срце влко ты дажь ми слово ѡчче, се бо ѹстнама моима не възбрани впити и млтве помилуи падшаго.

Премѹдрости наставниче, смысла подателю, немѹдрыхъ наказателю, и нищихъ защитителю, оутверди, врамѹми срце мое, влко: ты даждь ми слово, ѡчее слово, се бо оустнѣ мои не возбраню ѥже звати тебѣ: мтиве, помилѹй мѧ падшаго.

Нѧ сирнаѧ, оутро, кондакъ, гласъ 8

оупованье мое бъ прибѣжище моѥ хъ· покровъ мои стыи дхъ.

Оупованїе мое Ѳцъ, прибѣжище мое Сномъ, покровъ мой Дхъ Стый, Трце Стаѧ, слава Тебѣ.

Молитвословіе предъ концомъ полунощницы и повечерія, молитва св. Іоанникія.

надеже и покрове мой не презри мене бѣгаѧ· тебе бо имуще помощницю в печали и в болѣзни и ѡ̃ злыѣ всѣ̃ и тебе· славлю препѣтаѧ.

Этого молитвословія мы не нашли въ печатныхъ бывшихъ у насъ книгахъ.

и разумѣите и видите ꙗко азъ ѥсмь бъ̃. искъытаѧ ср̃ца и свѣдый мысли ѡбл̃чаѧй дѣла. ѡпалаѧй грѣхы. судаи сиротѣ. и оубогу и нищю.

Мы не отыскали и этого молитвословія, но оно живо напоминаетъ ирмосы 2-й пѣсни каноновъ братьевъ Студитовъ, поющихся по вторникамъ великаго поста (2-я пѣснь въ другое время никогда не поется). Приводимъ для примѣра ірмосъ 3-й недѣли поста: „Ви́дите, ви́дите, ꙗ́коѡ а̏зъ ѐсмь спа̀съ мі́ра, свѣ́тъ и̏стинный, и̏сто́чникъ жи́зни, сн̃ъ бж̃ій.“ Братьями Студитами эти ірмо́сы составлялись по образцу 39 ст. 2-й пѣсни, заключающейся во Второзаконіи гл. 32: „Ви́дите, ви́дите, я́коѡ а̏зъ е̏смь, и̏ нѣ́сть бг̃ъ ра́звѣ менѐ: а̏зъ оу́бі́ю, и̏ жи́ти сотворю́: пораж оу̀ и̏ а̏зъ и̏сцѣлю́, и̏ нѣ́сть и̏же и̏зметъ ѡ̃ р оу̀к оу̀ мое́ю.“ Во Второзак. гл. 10,18 есть мѣсто, по мысли напоминающее наше: „гдь бг̃ъ ва́шъ се́й бг̃ъ бого́въ... твора́й сѹ̑дъ пришє́льцѹ. и̏ си́рѹ, и̏ вдовицѣ.“ У Исаіи въ гл. 42—45 есть мѣста, схожія по формѣ (напр. 45,7). Укажемъ еще, что Второзаконіе гл. 10, ст. 14—21 читаются 30-го января на память 3-хъ святителей.

Всклонися дш̃е моѧ. и дѣла своѧ помысли ꙗже здѣѧ пр̃ѣ ѡ̃чи свои принеси. и капля испуси̑ слезъ свои̑. и повѣжь ꙗвѣ дѣѧныѧ и вса мысли х̃у и ѡ̃чисѣйся.

Воспрани̑ ѡ̃ дѹ̑шѐ моѧ̀ дѣ̀а̃нїа твоа̀̃, ꙗ̃же содѣ́лала е̏си̑, помышлѧ́й и̏ сі̀а̃ пред̀ лицѐ твоѐ принесѝ, и̏ ка́плю испѹ̑сти̑ сле́зъ твои́хъ: рцы́ со дерзновѣ́нїемъ дѣ̀а̃нїа и̏ помышле́нїа хр̃тѹ̑, и̏ ѡ̃правдаи́ся.

Это 4-й тропарь 4 пѣсни канона великаго, читаемый на повечеріи въ понедѣльникъ 1-й недѣли великаго поста.

а̏ндрѣа̀ чт̃ный оч̃е треблѧ̑жный пастуше критьскыи̑. не престаи̑

'Андре́е чт̃ны́й, и̏ ѡч̃е треблѧ́жѐннѣ́йшїй, па́стырю кри́тскїй, не

моласѧ за нꙑ чтущаѧ та да избудѣ̀ вси гнѣва и печали и тла. и грѣха и бѣдъ же' чтуще памать твою вѣрно.

гра̀ своѝ сохрани. дв̀це мт̀и чт̀аѧ. иже ѡ тебѣ̀ вѣрно прт̀вуе́ть. да тобою крѣпѝѧ и тобѣ̀ сѧ надѣ̀е. побѣжаѐ вса брани. йспромѣтаѐ противнꙑѧ и творить послушенꙑѐ.

прест̀ай моля́ѧ ѡ воспѣва́ющихъ та̀: да ѝзбавимсѧ всѝ гнѣ́ва ѝ ско́рби, и тлѣ́нїа, ѝ прегрѣше́нїй безмѣ́рныхъ, чтꙋ́щїи твою̀ па́мать вѣ́рнѡ.

Гра́дъ тво́й сохрана́й бг̀ороди́тельнице пречт̀аѧ: въ тебѣ́ бо сей вѣ́рнѡ ца́рствꙋай, въ тебѣ́ ѝ ѹ̀тверждаетсѧ: ѝ тобо́ю побѣжда́й побѣжда́етъ вса́кое йскꙋше́нїе, ѝ плѣня́етъ ра́тники, ѝ прохо́дитъ послꙋша́нїе.

Оба эти тропаря оканчиваютъ чтенія изъ канона великаго въ первые 4 дня 1-й недѣли поста, причемъ въ первые 3 дня они слѣдуютъ одинъ за другимъ въ обратномъ порядкѣ (1-й „Градъ“. 2-й „Андрее“). въ четвергъ же они слѣдуютъ въ данномъ порядкѣ. но прерываются тричномъ „Ѻц̀а прослáвимъ“, который въ предыдущіе дни поется передъ ними.

За этими тропарями идутъ выписки изъ Акаѳиста Божіей Матери: кондакъ 13, и послѣдніе тропари пѣсней 7 и 9 канона Богородицѣ при этомъ акаѳистѣ. Чтеніе акаѳиста и канона положено на утрени въ субботу 5-й недѣли поста. но они оба входятъ и въ составъ такъ называемаго въ просторѣчіи „правила“ (по богослужебнымъ книгамъ: вечѐрнягѡ молѝтвеннягѡ пра́вила ко сто́мꙋ̀ причащѐнїю), положеннаго для чтенія готовящимся ко святому причащенію. Вотъ эти молитвословія (у Мономаха они приведены въ порядкѣ богослуженія: кондакъ 13 послѣдній въ акаѳистѣ. онъ читается 3 раза: послѣ него повторяются только 1-й і̑косъ и конда́къ, затѣмъ идутъ пѣсни 7. 8 и 9, каждая изъ 6 тропарей):

ѡ̀ препѣтаѧ мт̀и рожьшиѧ всѣ̀ ст̀хъ прест̀го слова. прийѝми нꙑнешнеѣ̀ послушаньѣ̀. ѡ̀ всѧкиѧ напасѝ заступи. ѝ градущиѧ мк̀ъı. к тебѣ̀ вопью́щи

молѝ ти сѧ раби твоѝ ѝ прекланаѐ сѝ колѣ́ни ср̀ца на̀го. прикло-

ѡ̀ всепѣтаѧ Мт̀и, рожда́шаѧ всѣ́хъ ст̀ы́хъ ст̀ѣ́йшее Сло́во, нꙑнѣ́шнее прїе́мши приноше́нїе, ѡ̀ вса́кїа ѝзба́ви напа́сти всѣ́хъ. и бꙋ́дꙋщїа ѝзмѝ мꙋ́ки тебѣ̀ вопїю́щихъ: 'Аллилꙋ́їа.

Мо́лимъ рабѝ твоѝ, ѝ приклоняемъ коле́но се́рдца на́шегѡ: прикло-

ни оухо твоё чт҃аꙗ. и сп҃си нꙑ
в скорбѣ҆ погружающаса при҃ и
сблюди ѿ всако илѣненыꙗ вражꙑ
твои гра҃ бц҃е.
пощади бе наслѣдыꙗ твоѥго. пре-
грѣшеныꙗ наша вса презри҃ нꙑнѣ
на҃ и҃мѣꙗ молащи҃ та. на земли
рожьшаꙗ та бе сѣмене земную
м҃сть изволивъ
ѡбратиса хе҃ в чл҃вчтво.

ни҆ оу҆хо твое҆, Чи҆ста, и҆ спаси҆
скорбьми҆ погрꙋ҆жа҆емыа пр҃нѡ, и҆
соблюди҆ ѿ всѧ҆каго врагі҆а плѣ-
не҆нїа тво҆й гра҆дъ, Бц҃е.
Пощади҆, Бже҃, наслѣ҆дїе твое҆, грѣхи
на҆ша всѧ҆ презрѣ҆въ ны҆нѣ, на сі҆е
и҆мѣ҆а моля҆щꙋю та҆, на земли҆ без-
сѣ҆менно тебѣ҆ рождшꙋю, вели҆кїа
ра҆ди ми҆лости восхотѣ҆вшаго
вошбрази҆тиса, Хр҃тѣ, въ чл҃вѣ҆че-
ство.

Остальныхъ молитвословій мы не нашли въ печатныхъ книгахъ: повидимому, они составлены самимъ Мономахомъ изъ сохранившихся въ памяти выраженій, какъ это видно изъ мѣстъ съ этими наиболѣе полно сохранившимися отрывками. Привожу этотъ конецъ рядомъ съ найденными къ нему параллелями:

пощади ма сп҃се рожьшаса. и
схрань. рожьшюю та нетлѣнну.
ло рж҃вѣ҃ и ѥгда садеши судиі҃
дѣла моꙗ ꙗко безгрѣшенъ и
млт҃въ. ꙗко бъ҃ и чл҃вколюбець.
дво҃ прч҃таꙗ неискусна браку.
бо҃ѡбрадованаꙗ. вѣрнꙑ҃ направ-
леньѣ сп҃с ма. погꙋбшаго. к сну
си вопью҃щи.
помилуи҃ ма ги҃ помилуи҃

ѥгда хощеши судити.

не ѡсуди ме
въ ѡгнь

Поми҆лꙋ҆й на҆съ гд҃и, поми҆лꙋ҆й на҆съ.
Стїхъ во вторникъ вечера.
Поми҆лꙋ҆й ма, бже҃, поми҆лꙋ҆й ма.
Припѣвъ Великаго канона.
Ѥгда пр҃то҆ли поста҆ва҆тса, и҆ книги
разве҆рзꙋ҆тса и҆ ѥ҆гда҆ хощеши сꙋ-
ди҆ти сꙋ҆дъ челове҆ческимъ дѣа҆нї-
е҆мъ, не ѡ҆сꙋ҆ди насъ.
Вл҃ко, во ѡ҆гнь гее҆нскїй, и҆а҆же ѿ
пе҆рсти созда҆лъ е҆сн҆: но твоегѡ
цртвїа на҆съ сподо҆би, Сп҃се. (Свѣ-
тиленъ на утрени 6-го гласа).

ни ѡбличи мене ѩростью си. мо-
лй та два чтаа рожшаа тѧ хе.
и множєво англъ и мчкъ зборъ.

Гдн, да не ѩростію твоєю ѡбли-
чиши менѣ. Стїхъ по 1 сѣдальнѣ
въ понед. и вторн. Мо́литъ тѧ,
Хртѣ, Бца, мо́литъ оученикъ тво-
и́хъ собо́ръ: твоѝ ми́ръ да́рова́ мі-
рови твоемѹ, и́ щедро́ты твоѧ
пода́ждь на́мъ бога́тно во вѣки.
(Въ нлю ваїй на повечерїи, бгородичень 8 пѣсни).

ѡ хѣ ісѣ гдѣ нашѣ. є́му же подобаетъ и слава. ѡцю и сну и
стму дху всегда і нынѣ при вѣ:·

Такимъ образомъ, какъ въ самомъ Поученіи, такъ и въ этомъ молитвенномъ отрывкѣ, который представляетъ непосредственное его продолженіе и прямое окончаніе. всѣ выписки заимствованы изъ богослуженія Тріоди постной, при чемъ такъ, что заимствованія полностію взяты изъ богослуженія сырной и 1 недѣли поста, такъ какъ и акаѳистъ можно относить къ богослуженію первой недѣли. Затѣмъ самое позднее въ порядкѣ богослуженія заимствованіе сдѣлано изъ богослуженія пятницы утра, заимствованіе изъ канона великаго взято изъ богослуженія четверга, акаѳистъ передъ причастіемъ читается въ пятницу. Все это, думаю, нельзя объяснять случайностью, а приходится сдѣлать заключеніе, что заимствованія сдѣланы потому изъ богослуженія 1 недѣли, что Мономахъ писалъ свое поученіе на этой недѣлѣ послѣ повечерія четверга или даже утрени пятницы, что вѣроятнѣе, готовился въ это время къ причащенію и закончилъ его къ субботѣ. „Если вы пожелаете пріобщиться святаго приношенія, (то-есть св. Таинъ) говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, то за нѣсколько дней должны очищать себя покаяніемъ, молитвою, милостынею и *занятіемъ духовными предметами*“ [1]). Вотъ такимъ-то занятіемъ духовными предметами и могло быть для благочестиваго князя писаніе Поученія въ день приготовленія къ таинству причащенія тѣмъ болѣе, что, по словамъ митрополита Никифора, современника Мономаха, „уставъ есть церковный и правило въ врема се и къ княземъ глаголати что полезное“. Зная этотъ уставъ и правило, Мономахъ и самъ могъ возымѣть побужденіе и желаніе „въ врема се“

[1]) Твор. св. о. н. І. Злат. т. І, С.-Пб. 1895, стр. 543. Привожу по брошюр. свящ. І. Жилова. Наставл. прич. св. Т. по твор. св. І. Зл. М. 1897, 21.

написать „наказаніе“ и своимъ дѣтямъ, „сподобивсѧ дожити въ пречестныѧ дьни сїа, святаго поста“ (Посл. Никиф. Мономаху, Бусл., Ист. Хр. М. 1861, 907, 18—19; 912, 34—35) [1]). Если Поученіе писано на 1 недѣлѣ поста, то очевидно, что сѣдаленъ: „На страшнѣмъ при“шѣлся въ этомъ году на этой недѣли, и стало быть на этой недѣлѣ употреблялся 3-й гласъ. Припомнимъ сказанное объ Октоихѣ и замѣтимъ, что счетъ „столповъ гласовъ“ въ богослужебномъ году обыкновенно начинаютъ съ недѣли послѣ всѣхъ святыхъ, то-есть черезъ 63 дня послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, считая самый этотъ день, и что отъ сыропустнаго (прощальнаго) воскресенія, когда начинается гласъ первой недѣли (седмицы) поста, проходитъ до Св. Х. В. 49 дней. Если обозначить число столповъ гласа, прошедшихъ до сыропуста черезъ c, гласъ сыропуста—а стало быть и гласъ первой недѣли поста—черезъ $г$, то число дней, прошедшихъ отъ одной пасхи до другой, можно выразить черезъ $63+56c+7(г-1)+49$ дней [2])$=105+56c+7$ г. Это количество дней бываетъ болѣе или менѣе года, смотря потому, бываетъ-ли пасха даннаго года ранѣе или позже пасхи предшествующаго. Если разстояніе между днями пасхи двухъ годовъ, считая эти дни какъ бы находящимися въ одномъ году (то-есть, разницу между годомъ и временемъ между пасхами), обозначимъ черезъ p и условимся считать p положительнымъ, если пасха даннаго года будетъ позже пасхи предшествующаго, и отрицательнымъ въ противномъ случаѣ, то можемъ составить уравненіе: $105+56c+7г=365$ (или 366)$+p$, откуда $p=56c+7г-260$ (или 261). Но p не можетъ быть болѣе 20 и менѣе—16, такъ какъ день пасхи зависитъ отъ перваго весенняго полнолунія, а лунный мѣсяцъ не равенъ принятому у насъ и потому весеннее полнолуніе можетъ наступить черезъ 12 ($29^1/_2\times12=354$ дня), или 13 лунныхъ мѣсяцевъ ($29^1/_2\times13=383$ дня), то-есть на 11—12 дней ранѣе или на 18, 17 дней поздѣе полно-

---

[1]) Срав. въ Поученіи: „иже мѧ сихъ дѣвъ грѣшнаго допровади“ и обычай доселѣ въ народѣ поздравлять съ великимъ постомъ и говорить: „вотъ и до поста Господь привелъ дожить“. Ergo слова Мономаха „сихъ дѣвъ“ можно понимать „до великаго поста“.

[2]) Обозначивъ черезъ c текущій столпъ и черезъ $н$ число недѣль, съ текущею, остающихся до пасхи, на основаніи нижеозначеннаго получаемъ уравненіе $63+56(c-1)+7(г-1)+7\ н=63+56c-56+7г-7+7н=56c+7г+7н=7(8c+г+н)=365$ (или 366)$+p$, откуда $8c+г+н=52+\frac{1\text{ (или }2)+p}{7}$ формула для опредѣленія любой изъ величинъ c (не>5), $г$ (не>8), p (не>20, не<-16), $н$, въ любое время года.

лунія предшествовавшаго года, пасха должна быть послѣ полнолунія и непремѣнно въ воскресеніе [1]), а потому крайними сроками ея и будутъ или за 15 дней для простаго года и 16 для високоснаго раньше, или за 20 дней для простаго, 19 для високоснаго позже. Поэтому *maximum* для $56c + 7г - 260 = 20$, откуда $56c = 280 - 7г$, то-есть $c < 5$, а *minimum* для $56c + 7г - 260 = 15$, откуда $56c = 245 - 7г$, а такъ какъ $г$ не болѣе 8, то $c > 3$; так. обр. $c = 4$, а потому $p = 224 + 7г - 260$ (или 261) $= 7г - 36$ (или 37). По этой формулѣ можно по разстоянію пасхи двухъ стоящихъ рядомъ годовъ опредѣлять гласъ сыропуста и 1 недѣли и наоборотъ по гласу сыропуста и 1 седмицы опредѣлить разстояніе пасхи между двумя рядомъ стоящими годами. Намъ нужно послѣднее, а потому $p = 7.3 - 36$ (или 37) $- 21 - 36$ (или 37) $= -15$ или -16, то-есть, гласъ 3-й употребляется въ сыропустъ и на 1-й недѣлѣ въ томъ году, въ которомъ пасха бываетъ за 15 въ простомъ и за 16 въ високосномъ году ранѣе пасхи предшествующаго года. По пасхаліи узнаемъ, что при жизни Мономаха это было въ 1059, 62, 65, 68, 72, 75, 79, 83, 86, 89, 92, 95, 102, 106, 110, 113, 116, 119 и 122 годахъ, изъ которыхъ 1106 годъ совпадаетъ съ нашимъ выводомъ изъ разбора путей. Пятница 1-й недѣли поста въ этомъ году была 9 февраля, а четвергъ—8 февраля, когда празднуется память с҃таго великомученика Ѳеодора Стратилата. — Въ пато́къ а҃ седми́цы ве́чера пое́мъ самогла́сны д҃ с҃таго Ѳеодо́ра" (Тирона), по заамвонной же мл҃твѣ пое́мъ моле́бный кано́нъ с҃таго Ѳеодо́ра, почему и суббота 1-й недѣли, а иногда и вся седмица въ старину (въ лѣтописи) носили названіе Ѳеодоровой. Не здѣсь-ли, можетъ быть, нужно искать и объясненія для имени Ѳеодоръ, попавшаго въ новонайденный списокъ начала поученія? Вѣдь надписывается же слово преп. Ѳеодосія Печерскаго какъ Поученіе св. Панкратія только потому, что произне-

[1]) При этомъ если полнолуніе будетъ въ пятницу или субботу, то Пасха празднуется не въ ближайшее, а въ слѣдующее воскресеніе. Если предположить, что полнолуніе въ предшествующемъ году было въ пятницу, то Пасха тогда праздновалась черезъ 9 дней послѣ полнолунія и потому въ настоящемъ году полнолуніе можетъ быть на 20 дней ранѣе прошлогодней Пасхи, то-есть во вторникъ (въ простомъ) или среду (въ високосномъ году), а потому въ настоящемъ году отъ полнолунія до дня Пасхи пройдетъ 4 или 5 дней и Пасха будетъ за 15—16 дней ранѣе прошлогодней. Если полнолуніе въ предшествовавшемъ году предположить въ воскресеніе, то въ этомъ году оно будетъ въ пятницу или субботу, а потому Пасха можетъ быть на 27, 26 дней позже прошлогодняго полнолунія, а стало бы на 20—19 дней позже прошлогодней Пасхи.

сено въ день его памяти (См. Изв. Отд. р. я. и слов. И. А. Н. т. II, СПб. 1897, III. 183—185. П. Петровъ. Подлинность поученій преп. Ѳеодосія). Не поставилъ-ли этого имени Мономахъ въ заглавіи Поученія, откуда оно, можетъ быть, попало и въ самое поученіе вм. Василій? Или имя Ѳеодоръ попало въ списки Поученія, имѣвшіе оригиналомъ экземпляръ, доставшійся на долю св. Мстислава (Ѳеодора) Владиміровича?

Если Поученіе Мономаха написано на первой недѣлѣ великаго поста и подъ вліяніемъ богослуженія этой недѣли, то не можетъ быть, чтобы на него не оказало своего вліянія какое-нибудь изъ чтеній, которыя полагаются Церковью въ эти дни, а потому интересно разсмотрѣть Поученіе и въ отношеніи къ этимъ чтеніямъ. Мы уже видѣли, что въ него вошло заимствованіе изъ проложнаго чтенія 21-го января, или въ недѣлю блуднаго сына. А. И. Пономаревъ (Пам. др.-р. ц.-уч. лит. вып. II, СПб. 1896, XLVIII, пр. 2) прямо говоритъ: „въ поученіи Владимира Мономаха... встрѣчаются уже мѣста, которыя, повидимому, взяты прямо изъ Пролога", и приводитъ изъ Пролога подъ 12 и 18 апрѣля, мѣсто почти буквально сходное съ Поученіемъ. Мѣсто это встрѣчается и въ Измарагдѣ. Привожу его (по Пам. СПб. 1897, 55): „а егда ложися спати, то не погрѣши, не погрѣши, ни единою нощи не кланявся, но елико мога по силе, тѣмъ поклоненіемъ побѣжаетъ человѣкъ діавола и тѣмъ избываетъ грѣховъ, иже согрѣшилъ кто въ томъ дни". Изъ Пролога изд. 1677 г. т. II л. 193 А. И. Пономаревъ приводитъ: „Тѣмъ же и мы братіе, не ищемъ мѣста молитвеннаго, ни извитіемъ глаголати долгихъ словесъ. Но якоже Хананея глаголаше: помилуй мя, яко дщи моя злѣ бѣсуется, тако и мы глаголи. Господи помилуй мя. Аще и мало сіе слово, но пучина человѣколюбія Божія"... Въ повѣсти 9-го марта (въ 1106 г. пятница 5-й недѣли, канунъ акаѳистовой субботы, день самаго чтенія акаѳиста): „Не престахъ любя страньныя до днешняго дне, и не имать похвалитися селянинъ прежде насъ страннаго пріемля. Не излізъ же нищій изъ дому моего, ни странень тщама рукама; ни презрѣхъ убога и нища отшедша, но подавахъ ему довольна утѣшенія. Нелицемѣренъ быхъ чаду моему, ни влѣзоша въ домъ мой плоды чуждіи, и не бысть свара, его же не умирихъ, ни похули кто при злѣ дѣлъ моихъ. Дѣти же мои не прикоснушася чужихъ приплодъ; ни осѣявъ прежде своихъ нивъ, но требующимъ прежде подавая и остаткомъ своя насѣвая. И *не дахъ силному обидѣти нищаго* ни опечалихъ никого же въ моей жизни, ни суть кривины, яже на кого изнесохъ", говоритъ *старѣйшина*

вести преп. Пафнутію. И вообще мысли Пролога почти совпадаютъ съ мыслями Поученія, но можно указать и въ статьяхъ за послѣдніе дни января и первые февраля мысли тожественныя съ мыслями Поученія. Подъ 24 января въ поученіи объ Іовѣ и о нищелюбіи читаемъ: „не обиди убогаго, ни ближняго своего. сиротамъ не досаждай, вдовицѣ насиліе не дѣй, убогаго не презри... церкви не отлучайся... любодѣянія отступи, сребролюбія лишися, братолюбія не забывай, злобенъ вредъ отъ сердца своего отжени и любовь въ сердце всади; страннолюбія не отмещися и истины не отступи, клеветанія бѣгай далече. смиреніе возлюби, свара гнушайся", въ словѣ о милостыни: „не иже бо многія милуетъ, той есть милостивъ, но иже ни единого не обидитъ". 23 января въ Прологѣ приводится повѣсть „Павлина епископа, иже издая все имѣніе свое въ милостыню и послѣди самъ ся на преданіе вдаде поганымъ". 27-го января приводится слово св. Іоанна Златоустаго о милостыни.... „не осуждаю богатыя, но немилостивыя и безчеловѣчество ихъ препираю, яко имуще такову помощь спасенія — милостыню глаголю, ею-же всякъ грѣхъ потребляется—и толико благодѣяніе презрѣсте. Ибо не сего дѣля имѣніе пріялъ еси. да въ пищи и въ піянствѣ погубиши е предъ собою. но да послеши е во онъ міръ руками нищихъ, въ милостыню е истрошивъ. Еда бо свое имаши? убогихъ тебѣ дѣля дано есть"... 31-го января св. Іоанна Златоустаго о покаяніи: „помяни, яко человѣкъ еси смертенъ и болѣзненъ и страстенъ, сквернавъ и нечистъ". Св. Антіоха о постраданіи за друга: „Ко всѣмъ любовни да будемъ и долготерпѣливы, въ крѣпости живуще, якоже и Господь нашъ І. Хр. глаголетъ; тако подобаетъ быти рабу Господню: убога слезяща не презрити, да не презрима будетъ молитва наша и слезы. И аще дары принесемъ велики Богови, не возносимся, но смиренно мыслимъ, сіе имѣюще, да пріимемъ Божія благодать". 2-го февраля – поученіе на Срѣтеніе Господне: „братіе, поревнуемъ вдовицѣ, прилѣпляющеся къ церкви день и нощь: та бо есть домъ Божій, та есть христіаномъ прибѣжище и молитва Богови пріятна, та есть очищеніе души и тѣла, къ той святой церкви всѣхъ вѣрою приходяй спасается, ту бо пѣніе и молитва Богу возсылается за весь міръ". 4-го февр. (Изб. 1076. 258—9) приводится слово св. Іоанна Злат. объ отношеніи къ пастырямъ церкви. „Братіе, добрѣ чтите я... не подобаетъ овцѣ пастуха хулити, сей бо за тя и за твою братію службы сотворяетъ, заутра же и вечеръ за тя Бога молитъ въ церкви, и внѣ церкве кресты нося— и та молитва за тя есть. Да то все помысливше, всячески его добрѣ

снабдите, яко отца". 6-го февраля въ повѣсти „О Павлѣ епископѣ: „прилежи къ милостыни твоей... о милостыни и о правовѣріи, братіе, подвизайтеся". 4-го февраля въ повѣсти „отъ патерика о почитаніи книжномъ" проповѣдуется: „елику убо помощь и благо время имаши, учися, елико можеши, безъ лѣности божественнымъ книгамъ, Богу подаваюшу ти, или отъ бесѣдъ старецъ слышавъ навыкнеши, или самъ навыкнувъ вопросиши, или отъ поучающихъ когда которыхъ во святое... Но убо нынѣшняго отъ Бога даннаго ти времени и силы не погуби унынiемъ (бездѣятельностью, скукою)". 9-го февраля—Наказаніе—поученіе св Іоанна Златоуста: „два разбоя еста: единъ иже совлачитъ со убогаго, а другій—иже не одеждетъ убогаго, а имѣетъ имѣніе, той есть истинный разбойникъ. Яко да написуется въ твоей мысли всегда второе пришествіе и страшная она тайна: судія гордъ на престолѣ сѣдитъ, и книги разверзаемы, дѣломъ тайнымъ обличаемымъ: блуженія, любодѣянія, татбы, грабленія, лихоимання... Сія вся помысли и къ симъ огня негасимаго клокочуща, и тьмы ангелъ окрестъ престола предстоящихъ, и человѣческій родъ испытаемь и слово о сотворенныхъ отдающъ, отъ праведныхъ грѣшницы разлучаемы, и вся напрасно грѣшникомъ случающаяся, и яко кротость, и правда, и мудрость, милостыня же и тихость, и еже въ бѣдѣхъ терпѣніе, и прочія добрыя дѣтели — имущія ихъ въ небесное вводятъ царствіе". Отмѣтимъ замѣчаніе о скупости въ Поученіи: „в земли не хороните то иѣ́сть великъ грѣхъ" и молитвы въ концѣ Поученія о избавленіи отъ огня геенскаго и о пощадѣ на Страшномъ Судѣ. Срав. Изб. 1076, 94а.

Не могу не привести мѣстъ и изъ проложнаго слова 13-го февраля: „аще разлѣнишися востати нощію на утреннюю, не даждь ясти тѣлу твоему, писано бо есть: праздный да не ястъ. Глаголю бо тебѣ: аще простый человѣкъ украдетъ, вину имать,—тако вину причтетъ Богъ и всякому невостающему на службу церковную, развѣ недуга и труда велія. Обаче и отъ недужнаго и отъ труднаго истязуетъ Богъ молитвы духовныя и служенія: она бо и безъ дѣла могутъ приноситися Богови... Востая отъ сна своего, прослави Бога усты твоими и абіе начни пѣнія, Божія псалмы; еже бо умъ простирати отъ утра, яко жерновы, тоже мелетъ весь день или пшеницу, или полову. Тѣмже вари (спѣши) прежде и влагай отъ утра пшеницу, даже врагъ не вложитъ половы. И егда ти речетъ сердце въ день или въ нощь: „востани, помолися Богу", —разумѣй, яко святый ангелъ присѣщая глаголетъ ти, той глаголяй ти: „востани, помолися Богу", тебѣ же

востающу и той востанетъ съ тобою. отгоняя отъ тебе злыя духи. рыкающія на тя; аще ли не востанеши той абіе отходитъ отъ тебе. и тогда впадеши въ руцѣ врагъ твоихъ... Молися первое о очищеніи страстей, второе—о избавленіи неразумія и третіе—отъ всякія напасти и о оставленіи грѣховъ. (Срв. 3 молитвы Мономаха, стр. 223). Единыя проси въ молитвѣ твоей правды и царства, рекше, добронравія и разумѣнія, и она вся приложатся тебѣ... И молися прилѣжно прежде сна Творцу, и не помысли ничтоже скверна. да пріимеши вѣчная блага отъ Господа Бога".

Въ Тріоди постной предписывается: „Вѣсно же бѫди ѩкω ѿ сеѧ недѣли (Мытаря и фарисея) начинаемъ чести въ притворѣ, по ѿпѫстѣ лѣтіи, ѡглашенїа стаго ѻц҃а нашего ѳеодора стѫдіта. И аще тамо ѥсть ігѫменъ, чтѫтсѧ ѿ него: аще же ни, то ѿ ѥкклисіарха, столицымъ и со вниманїемъ послѫшающымъ братїамъ". Въ недѣлю блуднаго сына говорится: „прочитаемъ же въ сеи ни҃ли въ кои любо день на оутрени слово стаго Макарїа ѡ четыредесятницѣ. и патидесятницѣ, ѥгώже начало: чадца моѧ, радѫется сердце мое васъ ради". Въ ни҃ю масопѫстѫю на оутрени чтемъ же и ѡ нищелюбіи, слово бгослова на три дѣленца. ѥгώже начало: „мѫжіе братіе, и сѫбѫзіи". Въ понедѣльникъ сырный на оутрени чтемъ слово великаго Василїа „ѡ ѥже, Внимай себѣ". Во вторникъ сырный на оутрени чтемъ великаго Василїа слово ѡ бгодареніи. Въ средѫ слово ѡ постѣ, великаго Василїа, ѥгώже начало: Оутѣшайте, оутѣшайте. Въ четвертокъ на оутрени чтемъ слово стаго Анастасїа ігѫмена сінайскїа горы. Въ пятокъ сыропстный на оутрени чтемъ слово великаго Василїа ѡ постѣ, ѥгώже начало: Вострѫбите въ новомѣсячіи трѫбою. Въ сѫббѫтѫ— чтемъ въ стомъ ефремѣ словеса ѡ скончавшихсѧ ѻц҃ѣхъ, на данїи три. Въ недѣлю сыропстную на оутрени начинаемъ чести перѫю книгѫ шестодневца златоустаго... таже чтеніе бгослова, въ ѩзвѫ града, ѥгωже начало: Что рѣпитѐ чинъ похваляемый. Въ понедѣльникъ первыя недѣли чтеніе во стомъ ефремѣ, занѐ ѡ того днѐ начинается стый ефремъ, и чтется до пятка цвѣтопосныя недѣли... таже чтеніе въ лаусаицѣ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками ничего изъ предписаннаго на чтеніе, кромѣ Твореній св. Василія и слова Григорія Богослова на ѩзвѫ града (εἰς τὴν πληγὴν τῆς χαλάζης) въ изданіи А. С. Будиловича (XIII словъ слово 10-е), и мы не можемъ сказать, насколько каждое изъ этихъ чтеній отразилось на Поученіи. но о вліяніи Шестоднева говоритъ о. Протопоповъ: по его замѣчанію въ мѣ-

стахъ Поученія, гдѣ высказывается сочувствіе къ природѣ „отразилось преимущественно вліяніе Шестоднева Василія — произведенія (характера?) болѣе поэтическаго, нежели аскетическаго, такъ свойственнаго этому отцу Церкви“ (254).

Дѣйствительно, въ первой бесѣдѣ св. Василій Великій приводитъ нѣсколько гипотезъ объ основаніяхъ земли и, захѣтивъ: „слова: на моряхъ основалъ ю есть (пс. 23,2), что означаютъ, какъ не то, что водное естество повсюду разлито вокругъ земли?“, говоритъ „по согласимся ли, что земля виситъ сама на небѣ, или скажемъ, что она держится на водѣ (Срв. въ Поученіи взглядъ на основаніи пс. 23,2 и 2 прм. Вел. Суб.),— въ обоихъ случаяхъ необходимо не отступать отъ благочестиваго разумѣнія и признавать, что все въ совокупности содержится силою Творца... Если въ сказанномъ доселѣ кажется тебѣ, что нибудь правдоподобнымъ, то обратись съ удивленіемъ къ Божіей премудрости, которая такъ сіе устроила“ (Тв. I,17, 18).

Во 2-й бесѣдѣ св. Василій Великій говоритъ: „Да будетъ свѣтъ. И повелѣніе стало дѣломъ; произошло естество, пріятнѣе котораго къ наслажденію невозможно ничего и представить человѣческимъ разумомъ“ (32).

Въ 3-ей бесѣдѣ встрѣчаемъ и терминъ „чудеса“ относительно творенія Божія: „увеселивъ вчера души ваши, по мѣрѣ возможности, собесѣдованіемъ о словесахъ Божіихъ опять собрались мы нынѣ—на другой день, чтобы обозрѣть чудеса дѣлъ втораго дня“ (36). „Мы видимъ, говоритъ онъ далѣе, что великая премудрость Правителя вселенной переводитъ солнце изъ одного мѣста въ другое, чтобы оно, оставаясь всегда въ одномъ мѣстѣ, не разстраивало порядка избыткомъ теплоты“ (47).

Въ 4-й бесѣдѣ святой восклицаетъ: мы ли... облѣнимся выслушать словеса Духа? Не обступимъ ли, напротивъ того, сію великую и полную разнообразія Художническую храмину Божія созиданія, и, востекши каждый своею мыслію ко временамъ давнимъ, не будемъ ли разсматривать украшеніе вселенной? — Небо, по слову Пророка, поставленное яко камара (Пс. 40,22), землю, при безмѣрной ея величинѣ и тяжести, утвержденную на себѣ самой и т. д. (54).

Бесѣда 5-я дала три новыя мысли, выраженныя въ Поученіи: это—мысль о томъ, что все сотворено на пользу человѣка, мысль о неожиданности наступленія смерти и мысль, что Премудрость Творца особенно проявляется въ разнообразіи, разноличіи, мысль, которая вызвала у Мономаха и указаніе на разнообразіе лицъ человѣческихъ:

„Но когда заготовлена была пища скотамъ; неужели мы одни оказались недостойными какого-либо промышленія? Напротивъ того, Заготовившій кормъ воламъ и конямъ паипаче пріуготовляетъ богатство и наслажденіе для тебя. Ибо Питающій твой скотъ умножаетъ тѣмъ твои жизненные запасы. Притомъ, самое произведеніе сѣмянъ — что иное, какъ не запасъ для твоего продовольствія? Сверхъ того, многія травы и зелія сами по себѣ служатъ пищею людямъ (66)... Мнѣ желательно тверже укоренить въ тебѣ удивленіе къ твари, чтобы ты, гдѣ ни находишься, и какой родъ растеній ни встрѣчаешь, всегда возобновлялъ въ себѣ ясное воспоминаніе о Творцѣ. Посему, во-первыхъ, когда видишь на травѣ зелень и цвѣтъ, приведи себѣ на мысль человѣческое естество, припоминая изображеніе мудраго Исаіи: «*всяка плоть* яко *сѣно*, и *всяка* слава человѣча яко цвѣтъ травный» (Ис.40,6). Кратковременность жизни, непродолжительность радостей и веселій человѣческаго благодѣтствія нашли себѣ у Пророка самое приличное уподобленіе. *Сегодня* цвѣтетъ тѣлесно, утученъ отъ наслажденій, сообразно съ цвѣтущимъ возрастомъ имѣетъ свѣжую доброцвѣтность, бодръ, развязенъ, неудержимъ въ стремленіи; *а на утро* онъ же самый жалокъ, или увянувъ отъ времени, или ослабѣвъ отъ болѣзни. Иной обращаетъ на себя взоры изобиліемъ богатства, вокругъ его множество льстецовъ... Присовокупи къ богатству какую-либо гражданскую власть, или почести отъ царей, или управленіе народомъ, или начальство надъ войскомъ, провозвѣстника, который громко взываетъ передъ нимъ, жезлоносцевъ, которые здѣсь и тамъ вселяютъ въ подначальныхъ сильный ужасъ, побои, описаніе имущества, взятіе подъ стражу, темницы, что все увеличиваетъ въ подчиненныхъ нестерпимый страхъ. (Срв. не дайте накости дѣяти. wтрокомъ). И что же послѣ сего? Одна ночь, или горячка, или боль въ боку, или воспаленіе легкихъ, похитивъ сего человѣка изъ среды людей, сводятъ съ позорища, и мѣсто его дѣйствія вдругъ дѣлается опустѣвшимъ, и эта слава оказывается ничѣмъ, какъ сновидѣніе“ (67—68)...

Въ богатыхъ сокровищницахъ творенія трудно найдти предпочтительное прочему, а если оставимъ что безъ вниманія, уронъ будетъ неносенъ. *Да прораститъ земля быліе травное.* Вмѣстѣ съ питательнымъ произрасло и вредное... Итакъ что же? Ужели откажемся приносить благодареніе за полезное и станемъ обвинять Создателя за разрушительное для нашей жизни?... Но изъ сего ничто не сотворено напрасно и безъ пользы. Ибо оно или служитъ пищею какому-либо животному, или съ помощію врачебной науки отрывается годнымъ

для насъ самихъ, служа къ облегченію какихъ-нибудь недуговъ... Посему, за что думалъ ты обвинять Творца, то самое обратилось для тебя въ побужденіе къ большей благодарности. *Да прор. з. б. трв.* Сколько разумѣетъ подъ симъ Писаніе снѣдей, которыя сами собою готовы для насъ то въ корняхъ, то въ зелени, то уже въ плодахъ (69 — 70)! Ничего этого прежде не было на землѣ, и все въ одно мгновеніе времени пришло въ бытіе съ принадлежащимъ каждому свойствомъ, самыми явными разностями, отличенное отъ растеній инородныхъ и узнаваемое по свойственному для каждаго признаку (72)... Сколько произникло тогда родовъ растеній плодовитыхъ, годныхъ къ созиданію кроновъ, къ строенію кораблей, къ сожженію! И здѣсь опять въ каждомъ деревѣ устройство частей его разнообразно, а также едва можно отыскать свойство каждаго дерева, и усмотрѣть взаимныя различія деревъ разнородныхъ... Сколько различій въ древесной корѣ! У однихъ деревъ кора гладкая, у другихъ морщиноватая; у однихъ однослойная, а у другихъ многослойная. А что удивительно, и въ растеніяхъ найдешь признаки, похожіе на человѣческую юность и старость (75). (А вотъ и мостъ для перехода мысли къ человѣку: како ѡбрази разноличнїи въ члвчскыхъ лицꙋ).

Въ плодоношеніи же плодовитыхъ растеній столько разности, что невозможно описать сего словомъ. Ибо не только на деревахъ разнородныхъ плоды различны, но много разностей бываетъ даже въ одномъ и томъ же видѣ дерева (76). Столь многочисленны различія въ образѣ рожденія плодовъ, если изъ многаго сказать только немного! Но кто же опишетъ разнообразіе самыхъ плодовъ, ихъ видъ, цвѣтъ, свойства соковъ, и пользу каждаго?...

Ничто не безъ причины, и ничто не случайно; вездѣ видна какая-то неизглаголанная мудрость. Какое же слово будетъ для сего достаточно? Какъ умъ человѣческій изслѣдуетъ все въ подробности, чтобы и свойства усмотрѣть, и взаимныя разности различить явственно, и безъ недостатка представить сокровенныя причины (77) (никак же разумъ члвчкъ не можетъ и҃сповѣдати чюдє҃ твои҃хъ). Какая же есть разность между всѣмъ этимъ, не объяснитъ никакое слово... И удивительно не одно то, какимъ образомъ влажность въ винограднѣ сдѣлалась сладкою, а въ маслинѣ тучною, но и то, что въ сладкихъ плодахъ неисчислимо различіе качествъ (78)... Но сколько различій въ цвѣтахъ! Можешь видѣть на лугахъ, что одна и та же вода въ одномъ цвѣткѣ румяна, въ другомъ багрова, въ этомъ голуба, а въ этомъ бѣла. И опять, еще больше разности представляетъ она

въ запахахъ, нежели сколько имѣетъ разнообразія въ цвѣтахъ (79)". На этихъ послѣднихъ (78—79) страницахъ святитель говоритъ о различныхъ проявленіяхъ одной и той же воды, Мономахъ отъ себя прибавляетъ различное проявленіе *перстн* (ѿ перстн создавъ чл҃вка).

На это же различіе и разнообразіе указываетъ святитель и въ бесѣдахъ 7 и 8. „*Да изведутъ воды гады*... мысль, заключающаяся въ повелѣніи, столько же многообъемлюща, сколько есть различій и сходствъ у рыбъ, которыхъ всѣхъ описать подробно то же значитъ, что и сочесть морскія волны, или попытаться ладонью вымѣрять воду въ морѣ (103)... Но все, и малое и великое, одинаково произведено онымъ первымъ повелѣніемъ, оною непзреченною силою. Много несходствъ въ образѣ жизни, много разностей и въ расположеніи каждой породы (105)... И у птицъ есть безчисленныя разности породъ; если кто станетъ ихъ описывать такимъ же образомъ, какъ отчасти коснулись мы разсмотрѣнія рыбъ, то найдетъ, что хотя всѣ имѣютъ одно имя—птица, однако же въ нихъ много разностей по величинѣ, по виду, и цвѣту, и также въ родѣ жизни, въ занятіяхъ и нравахъ столько разнообразія между ними, что нельзя и описать (118)... Изслѣдуемъ смыслъ, заключающійся въ словахъ (да изведутъ воды птицы летающія по земли, по тверди небесней), и тогда откроется великое чудо премудрости Создателя. Сколько различій предусмотрѣлъ Онъ въ птицахъ! Какъ отличилъ между собою одинакихъ породою! Какъ снабдилъ каждую птицу отличительными свойствами! Недостанетъ мнѣ дня, чтобы пересказать вамъ воздушныя чудеса... Когда обращу вниманіе на разнообразіе премудрости, явленной въ тваряхъ, мнѣ кажется, что я еще и не начиналъ своей бесѣды" (127—128).

Св. Василій Великій не окончилъ своего Шестоднева, не коснулся творенія человѣка, хотя и хотѣлъ посвятить свое время и этому вопросу, и вотъ Мономахъ не „особенно пораженъ разноличіемъ человѣческаго образа", какъ говоритъ о. Протопоповъ, а только продолжаетъ мысль св. отца далѣе, не желая повторять его слова и доводы, а привнося въ нее нѣчто свое, хотя всецѣло словами его навѣянное и ими обусловленное: како ѿ перстн создавъ чл҃вка· како ѡбрази розноличнїи въ чл҃вѣскыхъ лицѣхъ, аще и весь миръ совокупить, не вси въ ѡдинъ ѡбра, но кыи же своимъ лиць ѡбразѡ, по бїи мдр҃тн.

Въ 6-ой бесѣдѣ св. Василій говоритъ о небесныхъ свѣтилахъ: „если ты когда нибудь, среди ясной ночи, смотря на несказанную красоту звѣздъ, составлялъ себѣ понятіе о Художникѣ всяческихъ, Кто Сей

испестрившій небо сими цвѣтами, и почему въ видимомъ мірѣ болѣе необходимаго, нежели пріятнаго; и опять, если во время дня трезвеннымъ разумомъ изучалъ ты дивныя чудеса: то пришелъ ты сюда готовымъ слушателемъ... Здѣсь познаешь и себя самого, земного по природѣ, но дѣло Божіихъ рукъ, много уступающаго безсловеснымъ въ силѣ, но поставленнаго властелиномъ надъ безсловесными и неодушевленными тварями, умаленнаго въ томъ, чѣмъ снабдила природа, но по превосходству разума, способнаго возноситься въ самое небо. Если сіе изучимъ, то познаемъ самихъ себя, увѣдаемъ Бога, поклонимся Творцу, поработаемъ Владыкѣ, прославимъ Отца, возлюбимъ нашего Питателя, почтимъ Благодѣтеля, не перестанемъ покланяться Началовождю нашей, и настоящей и будущей, жизни,— Тому, Который дарованнымъ уже богатствомъ удостовѣряетъ и въ обѣтованныхъ благахъ, и по извѣданіи нами настоящаго, дѣлаетъ для насъ несомнѣннымъ ожидаемое".

Въ 7-ой бесѣдѣ рѣчь идетъ объ *украшеніи* водъ. „Земля получила уже украшеніе въ свойственныхъ ей произрастаніяхъ, и небо имѣло также цвѣты свои—звѣзды, и, какъ бы два ока, украшала его чета великихъ свѣтилъ; оставалось водамъ дать приличное украшеніе" (102). Эта бесѣда особенно отличается обиліемъ нравственныхъ приложеній: „Пища же рыбамъ опредѣлена различная по роду каждой, большая же часть пожираютъ другъ друга, и меньшая изъ нихъ служитъ пищею большей... Чѣмъ различается отъ сей послѣдней рыбы, кто по ненасытимому богатолюбію во всепоглощающія нѣдра своего лихоимства сокрываетъ безсильныхъ? Онъ овладѣлъ достояніемъ нищаго, а ты, уловивъ его самого, сдѣлалъ частію своего стяжанія. Ты оказался несправедливѣе несправедливыхъ и любостяжательнѣе любостяжательнаго. Смотри, чтобы и тебя не постигъ одинакій конецъ съ рыбами—уда, верша или сѣть. Безъ сомнѣнія же и мы, совершивъ много неправдъ, не избѣгнемъ послѣдняго наказанія (106). Бѣгай на все изворотливаго и многоличнаго нрава (лжѣ блюдися), домогайся истины, искренности и простоты. Змѣя пестровидна, зато и осуждена пресмыкаться, праведникъ не лукавъ, какъ и Іаковъ (107)... Рыбы... избѣгая бушеванія сѣверныхъ вѣтровъ, укрываются въ заливахъ менѣе обуреваемыхъ. Видѣлъ я это и дивился во всемъ Божіей премудрости. Если неразумныя твари догадливы и искусны въ попеченіи о собственномъ своемъ благѣ, и если рыба знаетъ, что ей избрать и чего ей бѣгать, что̀ скажемъ мы, отличенные разумомъ, наставленные закономъ, побужденные обѣтованіями, умудренные Духомъ, и при

всемъ томъ распоряжающіе своими дѣлами неразумнѣе рыбъ!.. Праздность—начало злыхъ дѣлъ (лѣность ко всему мѣи). Никто да не извиняется невѣдѣніемъ. Въ насъ вложенъ природный разумъ, который учитъ присвоять себѣ доброе, а удалять отъ себя вредное (110)... Примѣръ ехидны, можетъ быть, и иначе послужитъ намъ въ пользу, потому что соединеніе ехидны съ муреною есть нѣкоторое прелюбодѣяніе въ природѣ. Да вразумятся же тѣ, которые посягаютъ на чужое брачное ложе, какому пресмыкающемуся уподобляются они? (111) (блудница... и блуда). У Бога ничто не оставлено безъ промышленія и попеченія; все назираетъ сіе недремленное Око, всему Оно присуще, предустрояя спасеніе каждой твари. Ежели и ежа не исключилъ Богъ изъ своего надзора, то какъ не надзирать Ему за твоею жизнію (110)?.. Одно сотворено на службу человѣкамъ, а другое для того, чтобы онъ созерцалъ чудеса творенія; иное же для насъ страшно, чтобы вразумлять нашу нерадивость" (112).

Бесѣда 8-я отличается тѣми же свойствами, что и 7-я: Вышло повелѣніе, слѣдовавшее по порядку и земля получила свойственное ей украшеніе (114)... Нѣкоторыя изъ безсловесныхъ ведутъ жизнь гражданственную, поелику гражданственности свойственно, чтобы дѣйствія всѣхъ клонились къ одному общему концу, какъ это можно видѣть у пчелъ. Ибо у нихъ и жилище общее и вылетъ общій и занятіе у всѣхъ одно; а что всего важнѣе, за всякое дѣло принимаются подъ распоряженіемъ царя и чиноначальника, не прежде осмѣливаются вылетать на поля, какъ увидѣвъ *царя предначавшимъ* полетъ. И царь у нихъ не по большинству голосовъ избирается... но отъ природы имѣетъ первенство надъ всѣми, и превосходитъ ихъ величиною, видомъ и кротостію нрава. У царя сего есть и жало, но онъ не употребляетъ его на мщеніе. Таковы какъ бы неписанные законы природы, чтобы достигшіе высочайшаго могущества были медлительны въ наказаніи (ни права, ни крива не оубивайте) 119—120. Да слышатъ сіе (о помощи воронъ буселямъ)[1]) негостепріимные, которые запираютъ двери, и даже зимой и ночью не хотятъ принять подъ кровъ свой пришельцевъ (122)... Научись изъ сего (искусства ласточекъ), по причинѣ пищеты не приниматься за худыя дѣла, и въ самыхъ тяжкихъ злостраданіяхъ не терять надежду и не сидѣть въ праздности и бездѣйствіи, но прибѣгать къ Богу, Который, даруя столько ласточкѣ, тѣмъ больше подастъ тому, кто возопіетъ къ Нему

[1]) Бусель запад.=бѣлый аистъ (ciconia alba). Даль.

отъ всего сердца... Какія чудеса не совершаются для тебя созданнаго по образу Божію, когда Богъ для такой малой птицы (зимородка) удерживаетъ великое и страшное море, повелѣвъ ему быть тихимъ среди самой зимы? (122—123)... И такъ вотъ передъ тобою небо украшенное, облеченная въ убранство земля, море, изобилующее свойственными ему порожденіями, воздухъ наполненный летающими въ немъ птицами! Все, что Божіимъ повелѣніемъ приведено изъ небытія въ бытіе, даже и то, чего не коснулось нынѣ слово, уклоняясь отъ должайшаго замедленія на семъ предметѣ и не желая показаться преступившимъ мѣру, все сіе, трудолюбецъ, сообразивъ въ умѣ своемъ, и во всемъ изучивъ премудрость Божію, не переставай никогда удивляться и во всякой твари славить Творца! (125). Въ какой породѣ птицъ природа не открываетъ какого-либо особеннаго ей свойственнаго чуда? (126). Саранча не прежде касается до плодовъ, но когда дано ей будетъ повелѣніе Божіе. Какъ саранчу преслѣдуетъ селевкидъ, это врачевство отъ язвы, птица, одаренная не имѣющею предѣловъ способностію пожирать, потому что человѣколюбивый Богъ въ благодѣяніе людямъ далъ ей ненасытную природу. (126—127)... Когда замѣтишь, какъ лебедь, опуская шею въ глубину, достаетъ себѣ со дна пищу; и здѣсь откроешь премудрость Создателя, Который лебедю далъ шею длиннѣе ногъ, чтобы онъ, запуская ее, какъ уду, добывалъ себѣ пищу, сокрытую въ глубинѣ (127) Кто... время проводитъ въ праздности, тотъ чего не скажетъ пустаго? какихъ не услышитъ нелѣпостей? (а҆ще и҆ на҃ кони ѣздѧче не будеть ни с кѣ҃ wрудьи... а ѓи помилуи҆ зовѣте бес престани в таи҃нѣ. та бо есть мл҃тва всѣ҃ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю ѣздѧ]. Праздность, безъ страха Божія, учитъ пороку не умѣющихъ пользоваться временемъ“ (129).

Въ бесѣдѣ 9-ой главнымъ образомъ проводится мысль о попечительности Творца о созданіи: „попечительность Создавшаго насъ простерлась на все (135)... всѣ носятъ на себѣ слѣды Творческой премудрости, и каждое показываетъ въ себѣ, что оно снабжено нужнымъ къ охраненію собственнаго благосостоянія (138)... Такимъ образомъ ни одно существо не оставлено безъ Промысла, и ни одно не лишено надлежащаго попеченія (139). ...Въ сотворенномъ нельзя найти ничего ни излишняго, ни недостаточнаго. Однако и сіе столь огромное по величинѣ животное (слона), Богъ сотворилъ покорнымъ человѣку; когда учимъ его, оно понимаетъ, и когда бьемъ, терпитъ. А самъ Богъ ясно поучаетъ насъ, что Онъ все подчинилъ намъ, по-

тому что мы сотворены по образу Создателя. Но не въ однихъ только великихъ животныхъ можно усматривать неизслѣдимую премудрость; напротивъ того, и въ самыхъ малыхъ легко соберешь не меньшее число чудесъ. Какъ высокимъ вершинамъ горъ... удивляюсь не болѣе, сколько и низменнымъ долинамъ..., такъ и въ устройствѣ животныхъ не болѣе дивлюсь слону за его величину, чѣмъ мыши, потому что она страшна и для слона, или самому тонкому жалу скорпіона, которое Художникъ сдѣлалъ пустымъ, какъ свирѣль, чтобъ чрезъ него вливался ядъ въ уязвленныхъ (140—141) ...Къ познанію Бога не столько ведетъ небо и земля, сколько собственное наше устройство, если кто благоразумно испытаетъ самъ себя, какъ говоритъ Пророкъ: удивися разумъ Твой отъ мене (Пс. 138,6), то-есть разсмотрѣвъ самого себя, позналъ я превосходство Твоей премудрости (142) ...Песъ не одаренъ разумомъ, но имѣетъ чувство, почти равносильное разуму. А памятованіе милости въ этомъ животномъ не пристыдитъ ли всякаго неблагодарнаго къ благодѣяніямъ? ...Что же скажутъ тѣ, которые не только не любятъ сотворившаго и питающаго ихъ Господа, но въ числѣ друзей имѣютъ глаголющихъ неправду на Бога, одной пріобщаются съ ними трапезы и при самомъ вкушеніи пищи терпятъ хулы на Питающаго?“ (139).

Мы выписали здѣсь, думаю, всѣ мѣста Шестоднева, которыя напоминаютъ намъ Поученіе. Изъ этихъ выписокъ видно, что болѣе матеріала для Поученія могли дать послѣднія бесѣды, начиная съ 5-ой. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, какъ распредѣляются по днямъ для чтенія въ храмѣ бесѣды Шестоднева и когда онѣ оканчиваются, но видно, что послѣднія оставили болѣе слѣдовъ въ памяти князя, такъ какъ въ его Поученіи есть взгляды, даже не вполнѣ совпадающіе съ взглядами первыхъ бесѣдъ. Таковъ взглядъ на утвержденіе земли (см. бес. I и IV стр. 17 и 54). Св. Василій В. говоритъ: „совѣтую тебѣ... не доискиваться и того, на чемъ земля основана“ (стр. 16) и изъ гипотезъ склоняется болѣе къ утвержденію земли на себѣ самой (стр. 17—18 и 54), тогда какъ Мономахъ какъ будто нарочно въ угоду пс 23,2 и ирмосу В. Субботы подчеркиваетъ и земля на водѣ положена. Мономахъ относится къ Шестодневу сознательно, онъ усвоилъ его мысли, переварилъ, продумалъ, онъ даже какъ будто бы хочетъ привнести кое что и свое, но зависимость его отъ мыслей Шестоднева очевидна.

Слова Василія В., читаемыя на сырной недѣлѣ, въ Твореніяхъ этого святого помѣщены (въ IV т.) съ именемъ бесѣдъ, читаются

они въ церкви по Тріоди въ такомъ порядкѣ 3, 4—5, 2, 1. Изъ нихъ двѣ послѣднія (2 и 1) имѣютъ между собою много общаго, и 2-ая является какъ бы предшественницей Шестоднева (во всѣ послѣдующіе дни будетъ угощать васъ Духъ Святый утренними и вечерними веселіями (29). Срв. Шестодневъ). Мы разсмотримъ бесѣды въ порядкѣ ихъ чтенія въ церкви. „Тебѣ нужны долгая исповѣдь, горькія слезы, усильное бодрствованіе, непрерывный постъ, говоритъ св. Василій въ 3-й бес. (36) ...Гордишься ты богатствомъ, величаешься предками, восхищаешься отечествомъ, красотою тѣлесною, воздаваемыми отъ всѣхъ почестями? Внемли себѣ, что ты смертенъ, что земля еси, и въ землю отъидеши (Быт. 3,19). Посмотри на тѣхъ, которые прежде тебя жили въ подобной знатности. Гдѣ облеченные гражданскимъ могуществомъ?.. Не все ли прахъ?.. Поэтому помня свою природу, никогда не превознесешься (40—41)... Ужели разсуждающему здравомысленно для высшей степени благодушія недостаточно... и того, что сотворенный по образу Создавшаго тебя, доброю жизнію можешь достигнуть равночестія съ Ангелами? Ты получилъ разумную душу, которою уразумѣваешь Бога, проникаешь разсудкомъ въ природу сущаго, пожинаешь сладчайшій плодъ мудрости. Всѣ животныя, какъ водящіяся на сушѣ, и кроткія и свирѣпыя, такъ живущія въ водахъ и летающія въ семъ воздухѣ, тебѣ порабощены и подчинены (41) . .Воздухъ. небо и сонмы звѣздъ не показываютъ ли тебѣ своего стройнаго чина. Для тебя Богъ между человѣками, для тебя раздаяніе даровъ Святаго Духа, разрушеніе смерти, надежда воскресенія, Божіи повелѣнія, усовершающія жизнь твою, восхожденіе къ Богу съ помощію заповѣдей, уготованное царство небесное, вѣнцы правды, готовые для неуклоняющагося отъ подвиговъ добродѣтели (43) ...Вообще же точное соблюденіе себя самого даетъ тебѣ достаточное руководство и къ познанію Бога. Ибо, если внемлешь себѣ, ты не будешь имѣть нужды искать слѣдовъ Зиждителя въ устройствѣ вселенной, но въ себѣ самомъ: какъ бы въ маломъ какомъ-то мірѣ усмотришь великую премудрость Создателя“ (44). Въ бесѣдахъ о благодареніи находимъ: „Тщательно же изучая красоты творенія, по онымъ, какъ по нѣкоторымъ письменамъ, уразумѣваемъ великій Божій о всемъ промыслъ и Божію премудрость. Мы имѣемъ способность различать доброе и худое; самою природою научены избирать полезное и отвращаться вреднаго. Будучи отчуждены отъ Бога грѣхомъ, снова воззваны мы къ общенію (съ Нимъ), освобожденные кровію Единороднаго отъ безчестнаго рабства (50—51) ...Надобно не въ словахъ за-

ключать молитву. а, напротивъ того, поставлять болѣе силу молитвы въ душевномъ произволеніи и въ добродѣтельныхъ дѣлахъ, непрерывно продолжаемыхъ черезъ цѣлую жизнь. Ибо сказано (1 Кре. 10,31): Сидишь за столомъ,—молись: вкушаешь хлѣбъ, воздавай благодареніе Давшему... Миновалась ли потребность въ снѣдяхъ, да не прекращается памятованіе о Благодѣтелѣ... Прошелъ-ли день? Благодари Даровавшаго намъ солнце для отправленія дневныхъ дѣлъ и Давшаго огонь освѣщать нощь и служить для прочихъ житейскихъ потребъ. Ночь пусть доставитъ тебѣ другія побужденія къ молитвѣ. Когда воззришь на небо и устремишь взоръ на красоту звѣздъ, молись Владыкѣ видимаго и поклонись наилучшему Художнику всяческихъ. Богу, Который вся премудростію сотворилъ (Пс. 103,24). Когда увидишь, что вся животная природа объята сномъ. опять поклонись Тому, Кто и противъ воли нашей посредствомъ сна разрѣшаетъ насъ отъ непрерывности трудовъ и чрезъ малое успокоеніе опять приводитъ въ бодрость силъ. Поэтому ночь да не вся будетъ у тебя собственнымъ и исключительнымъ удѣломъ сна; не попускай. чтобы отъ соннаго безчувствія сдѣлалась безполезною половина жизни, напротивъ того *ночное время да раздѣлится у тебя на сонъ и на молитву...* (65—66) ...Отложимъ скорбь о томъ, чего у насъ нѣтъ, научимся воздавать благодарность за то, что есть. Въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни скажемъ мудрому Врачу: въ скорби малѣ наказаніе Твое намъ (Ис. 26,16) ...А при благополучномъ теченіи жизни будемъ говорить словами Давида, что воздамъ Господеви о всѣхъ яже воздаде ми (Пс. 115,3)? Онъ привелъ (насъ) изъ небытія въ бытіе; почтилъ разумомъ, споспѣшниками жизни даровалъ намъ художества; изъ земли производитъ пищу; на служеніе намъ далъ скотовъ: для насъ дожди, для насъ солнце, ради насъ украшены нагорья и равнины, уготовляющія намъ убѣжище на горныхъ высотахъ: для насъ текутъ рѣки, для насъ бьютъ ключи, намъ открыто море для торговли. А изобиліе металловъ, повсюду готовыя наслажденія,— потому что вся тварь приноситъ намъ дары, по богатой и неоскудѣвающей къ намъ милости Благодѣтеля!.. Онъ даетъ тебѣ имущество. и Самъ проситъ у тебя милостыни руками бѣдныхъ; хотя и Свое беретъ. однако же приноситъ тебѣ полную благодарность, какъ бы за твою собственность. Поэтому, что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?“ (73—74). 2-ая и 1-ая бесѣды говорятъ о воздержности: „Постъ добрая стража души, надежный сожитель тѣлу, оружіе людей доблественныхъ, училище подвижниковъ (10). ...Если хочешь чрезъ

исповѣдь возвратиться къ Богу. бѣгай пьянства, чтобъ оно еще болѣе не отдѣлило тебя отъ Бога“ (28).

Главная мысль слова Григорія Богослова „на ѕвоу града“ состоитъ въ томъ, что Богъ, желая нашего исправленія, насылаетъ на насъ разныя бѣдствія, но при нашемъ раскаяніи снова тотчасъ же обращается къ намъ со своею милостію: „Затворихомь щедроты твоѧ, и чл҃колюбие твое, и вѫтробѫ милости ба҃ нашего; за зълобѫ нашѫ и лѫкавьство начинаниемь нашимь, съ ними же жихомъ.—...чада възлюбл҃ѥнаѧ, ...възнесѣмь гласъ молитвьнъй; въмѣсто ненавидимаго емоу въплѧ сь въ оуши г҃и савао҃а възнесѣмъ: варимь его гнѣвъ исповѣданиимь (Пс. 94,7) ...Кто вѣсть, рече, аще обратитьсѧ и раскаетьсѧ, и оставить за собоѭ бл҃гословение? Вѣдѣ се ѕвѣ азъ, бж҃ию чл҃колюбиѭ поржчьникъ. И ѥ҆же обычаимь нѣсть въ нѣмь, сирѣчь гнѣва; се҆ оставль, на обычаи свой обратитьсѧ, сирѣчь на милость“. (XIII сл. л. 314α—β; 315γ, 316γ—δ). Это та же мысль, что въ Поученіи: г҃ь нашь... согрѣшенья҃ наша, въше главы н҃шеѧ терпить и пакы и до живота нашего. ѩко ѡц҃ь чадо своѥ҆ любѧ быѧ и пакы привл҃чить ѥ҆ к собѣ.

Въ Измарагдѣ помѣщается слово „св. Анастасія, игумена Синайскаго, о еже не имѣти гнѣва и еже не осуждати“ (А. И. Пономаревъ, Памятн. вып. III. Спб. 1897, стр. 77—78 и 80—81). Если это именно то слово, которое положено въ Тріоди для чтенія, то, можетъ быть, оно вызвало появленіе въ Поученіи молитвословія „О многострастнѣи“. Вотъ что читаемъ здѣсь: „Бѣжимъ братіе злопом(н)енія лютого грѣха... тою страстію одержимъ *не наслѣдитъ царствія Божія* и прощенія не сподобится. Ту убо никая добродѣтель не успѣетъ—ни постъ, ни милостыни, вся бо злопомненіе погубляетъ“. Слѣдующее въ Измарагдѣ затѣмъ слово, приписываемое тому же св. Анастасію и имѣющее съ предыдущимъ связь, говоритъ: се многи слышахъ глаголюща: горѣ мнѣ, какъ могу спастися! *поститися не хощу*, а еже не спати не бодръ есмь, *дьвьствовати не терплю*, *мира отлучатися* не могу, милостыня не имамъ, и не вѣмъ, како спасуся!.. Азъ бо ти глаголю: остави, оставитъ ти ся, прости, прощенъ будеши, *сими дѣлами можеши спастися* (г҃ь нашь показалъ нѣ҆ ѥ҆сть на врагы побѣду. г҃ми дѣлы добрыми ѡ҆збыти ѥ҆го, и побѣдити ѥ҆го, покаѧньѣмъ слезами и мл҃тнею да то вы дѣти мои. не тѫжька заповѣдь бы҃ѧ, ѡ҆же тѣми дѣлы г҃мп. ѡ҆збыти грѣховъ своихъ, и пр҃твиѧ҃ не лишитисѧ ...не бо суть тѫжка, ни ѡ҆диночьсв҃о, ви чернечьсв҃о ни голодъ, ѩко ѥ҆ныи добрии терпѧ҃ть, но малы҃ дѣ-

ломь оулучити мл҃ть бо҃ю). Это послѣднее мѣсто Поученія напоминаетъ намъ впрочемъ еще одно произведеніе древней славянской литературы—Учительное Евангеліе еп. болгарскаго Константина. Вотъ что читаемъ здѣсь въ заключеніе 47-й бесѣды [Архим. (н. Преосвщ.) Антоній (н. митр. Петерб.) Вадковскій. Изъ исторіи др.-блг. церк. проп. Каз. 1885, 126]: молю вы оц҃и и братіе и сн҃ове. блюдѣмъ заповѣди Бж҃ія и не мозѣмъ оунѣти противѣ имъ. заповѣди бо его тяжькы не сѫть... кыи бо заповѣди блюдѫть лъжаиша сихъ. что бо лъжѣе посѣтити болящааголи присѣтити сѫщаго въ тьмницѣ. что лъжѣе стѫдены водъ подати. что лъжѣе оукрѣха подати. ли отъ избытъка мозевъ одеждю подати (126), и выше: Подобаеть же съмотрити и льгости заповѣдии не рече бо іако въ тьмьницѣ бѣхъ и не избависте мене. боль бѣхъ и не исцѣлисте мене. нъ іако не посѣтисте. нъ не придосте къ мнѣ почто же и братіе и оумаленъı наречеть нищаıа. понеже съмѣрении и нищи. и отъвьржени сѫть. таковыхъ бо паче въ братьство наречеть. небрѣгомыихъ не чрьньця тъчиѣ гл҃ѣ и живѣщаıа въ горахъ. нъ всякого вѣрна. аще бо и женатъць блюдеть. алчьнъ же и гладьнъ. и нагъ и страньнъ. всего сего прилежанія велить наслажатися емѣ. брата бо творить крьщеніе. и причастіе стыхъ танъ. (122—123) потъщимъся богатоѣ и чистоѣ милостиѣ. вѣчьныхъ и неисповѣдимыхъ бл҃гъ наслѣдници быти... аще бо и не съвѣдѣли быхомъ себѣ грѣхъ и тако не достоıаше междѣ собоѣ не творити милости. нъ понеже оубо многомъ грѣхомъ есмь повини. мл҃стиѣ потрѣбимъ ıа отъ себе. поне иже и држгыхъ заповѣдии. дрьжащеся. не мозѣмъ же мл҃сти единои надѣѣщеся. въдатися пищи. и пиıаньствѣ. и любодѣанніѣ. и лихоимаиніѣ. и гнѣводьржаніѣ и зависти и клевѣтѣ и инѣмъ грѣхомъ (125—126). Интересно, что мѣсто это находится въ поученіи на недѣлю мясопустную. Въ бесѣдѣ на недѣлю сыропустную читаемъ: „сы бо (будучи) такого оц҃а (Бога) сн҃ъ. и на нб҃а бывъ зъванъ ни (з)вѣряся (ἐκθηριοῦσθαι) правьдьнъ оубо бѫдеть. ні земно что мѫдрьствѣıа. нъ скоро съмѣрятися къ съгрѣшаѣщимъ. и ни стопы же гнѣва имѣти къ искрьнюоумѣ. не творяи же сего. нъ и Б҃ж моляся на мьсть врагъ. не възможно есть реци. коликы мѣкы. таковыи бѫдеть“ (128). Имѣетъ отношеніе къ Поученію и заключеніе въ бесѣдѣ на недѣлю ваій: „не мозѣмъ братіе іако пьси грызающе дроуга. пристоупити къ жрьтвѣ. не мозѣмъ клеветою и завидою и гневодрьжаньемь. и величаньемъ ıасти дроугъ дроуга. не мозѣмь съвѣдоуще грѣхы себе. пристоупити къ тряпезѣ сѣи... не мози гнѣва дрьжя пристоупити къ немоу... Къто вид҃ѣ или кто слышя коли сице милованые на

человѣцѣхъ. кто слышя коли сиця оученыа. видиши ли како хощеть. да не въ породѣ живемъ. видиши ли како сѣдить рѹцѣ простьръ. тъ бо есть приимѣи. и охоупавѣи заблоужьшяго сна. покаявъшяся. тъ бо ксть неѿврьгъи блоудьница молящяся ѥмоу. тъ есть обѣщавъи породоу разбоиникоу. молящюся память ѥмоу имѣти. тъ ѥсть рекъи. „не придоу правьдьныхъ звать нъ грѣшнѣикы на покаанье“. къ томоу пристоупимъ не соумьнящеся да нъı помилуѥть“ (158 — 159). Заключеніе настоящей бесѣды разсуждаетъ о таинствѣ причащенія. и потому возможно, что готовящемуся къ принятію Св. Таинъ могла придти на память или быть прочитана эта бесѣда.

Въ заключеніе позволю себѣ еще привести выдержку изъ помѣщаемаго въ Измарагдѣ слова „св. Іоанна Златоустаго о клятвѣ“: „Велика бо согрѣшенія есть рота и клятва: иже преступити крестное цѣлованіе и цѣловати на кривѣ Пресвятая Богородица или иного святого образъ многихъ грѣхъ тяжчае есть. Недостоитъ бо клятися именемъ Божіимъ, или в правду или без правды, да не о насъ сбудется, иже Господь рече: человѣцы сіи токмо ротою мя знаютъ. Сего ради Захарія пророкъ видѣ серпъ огненъ сходящъ с небесе на землю и моляшеся Богу, да проявитъ ему; и сниде к нему гласъ, глаголя: сей серпъ гнѣвъ Божій насылается отъ руки Господня на тѣхъ. иже ходятъ к ротѣ на кривѣ. да сожжетъ домы ихъ, а душа ихъ огню негасимому предастъ (Зах. 5. 1—4). Да отнюдъ, братие, не можемъ клятися, ни друга клятвы догнати... Нынѣ же чрезъ повелѣніе Божіе крестомъ кленетеся, его же даде намъ Богъ на честь велику и оружие на противнаго врага. Безъ того бо крещеніе [1]) и литургія не бываетъ, ни ина кая духовная вещь, имъ же мы знаменающеся бѣсовскія силы побѣждаемъ. Мы же тѣмъ ово во лжу, ово в правду кленемся, и велми паче гнѣвъ Божій на ся подвизаемъ. (Поном. Пам. III. 82). Отмѣтимъ, что память прор. Захаріи „серповидца“ (Зах. 5,2 въ русскомъ перев. „свитокъ“), — 8 февраля; въ Мстиславовомъ еванг. въ этотъ день стоитъ: 8. Пам. стго пррка Захарнѣ. Въ тъже днь Ѳеодора Стратилата (Изв. 2-го отд. Ак. Н. X, 125).

Выше мы указали уже, что мѣста, заимствованныя Мономахомъ въ Поученіе изъ твореній св. Василія Великаго встрѣчаются и въ

---

[1]) Здѣсь всякое освященіе, срав. Лѣт. Лавр. 1044 годъ: *крестиша* кости ею, гдѣ кр—ша -омыли, какъ у Марка 7. 8: напр. Мар. ев. кръщеніе чъваномъ и стькльницамъ=βαπτισμοὺς ποτηρίων καὶ ξεστῶν.

печатномъ Златоустѣ [1]), а именно въ словѣ 86 въ 8 недѣлю по 50-цѣ и въ словѣ 33 въ 3 недѣлю поста, которое въ началѣ представляетъ статью 1 изъ Свят. сб. 1076 г. о почитаніи книжномъ со вставкою въ нее послѣ словъ „тѣмже и похуляяй не поучится въ нихъ“, части, гдѣ между прочимъ читаемъ: о человѣче, вся воспріялъ если отъ Бога, разумъ и смыслъ, хитрость и умъ. и вся ти покорена суть, яже на земли и яже по воздуху и въ водахъ и въ горахъ тебѣ на пищу вдана быша“, и съ присоединеніемъ въ концѣ заимствованнаго Поученіемъ мѣста. Но кромѣ того мы встрѣчаемъ здѣсь и слѣдующія мѣста, отчасти схожія съ Поученіемъ по мысли, отчасти буквально.

Въ словѣ 25 въ понед. 3 нед. поста: „въ правдѣ и во смиреніи всѣхъ привѣтствуйте, аще не поданіемъ, то словесы добрыми и не стыдитеся старѣйшему главы своея поклонити, ни лѣпитеся предъ честнѣйшими стояти, то бо все въ честь Богу творите“. Въ словѣ 35 во вторн. 4 недѣли поста о молитвѣ: „аще убо и внѣ церкви стоиши, то зови: „Господи помилуй мя“; глаголи же не движа устнами, но мыслію глаголи, и молчаща бо тебе послушаетъ Богъ, не требуетъ бо мѣста молитвѣ, но вездѣ молися токмо отъ всея души твоея... аще и въ полатѣ еси, но Бога моли или что дѣлая, Богу молися или въ торгу за куплями стоиши, или *путьшествуеши*, лѣть ти есть молитися Богу“. Слово 40 въ пятокъ 4 нед. поста начинается: „Послушайте братіе моя: прежде всего имѣйте страхъ Божій въ сердцахъ своихъ“... Далѣе въ текстѣ читаемъ: „Епископа же или попа, или дьякона, или черица, или черницу не мозите осуждати, братіе, и не зазрите имъ ни въ чемъ-же: но болма любите я, тіи бо суть ходатаи о насъ къ Богу... Паче же всего не имѣйте гордости въ сердцы своемъ ни во умѣ... (adfin.): паче же всего, братіе, сиротъ и убогихъ не забывайте, елико можете, по силѣ подавайте“. (Это мѣсто даетъ намъ возможность установить интерпункцію въ Поученіи: очевидно *сиротъ* въ Поученіи *не дат.*

---

[1]) У насъ имѣется Златоустъ, въ концѣ котораго на оборотѣ 334 листа читаемъ: „сіѧ сїѧ книга, глаголемаѧ, Іоанна златоустаго, напечатися втипографіи кіевскей в лѣто ,ѕ҃ф҃с ѕ;“ такъ какъ бумага, на которой напечатанъ Златоустъ носитъ водяные знаки 1802, 1803 и 1804, то, очевидно, книга напечатана въ (7306—5500=) 1806 г. Срв. Іоакимъ ірм. Поли. црк.-хрон. циклъ стр. XVI и стб. 197. Ergo Ундольскій Хронол. указ. кн. црк. печ. Вып. I, М. 1871 № 3117—недосмотръ. Въ составѣ Златоуста нѣсколько словъ несомнѣнно русскаго происхожденія; такъ кромѣ словъ прп. Кирилла Туровскаго встрѣчаемъ здѣсь второе слово Серапіона Владимирскаго, только *вмѣсто 40* здѣсь стоитъ *100* лѣтъ.

въ зависимости отъ подавайте, которое стоитъ безъ дополненія, *а вин. мн.* въ зависимости отъ *оправдите*). Сюда можно еще присоединить слѣдующее мѣсто изъ Измарагда (Пономаревъ. Пам. III, 92): „лѣность бо всѣмъ злымъ дѣломъ мати бысть; аще бо что и доброты имаши, то лѣность погубляетъ, а инѣхъ добродѣтелей не дастъ совокупити". Тамъ же 71: „а имѣнія не скрывайте иже Вышій далъ тебѣ. Не родилося бо съ тобою имѣніе, но Богомъ поручено ти есть на малы дни".

Послѣднія 2 мѣста напоминаютъ слѣдующія мѣста Свят. сб. 1076 г. В. Шимановскаго. Къ ист. древне-русск. говоровъ. Варшава. 1887: 69а—мати зьлымъ лѣность: доброты бо, иже имаши, крадеть, а ихъ же не имаши не дасть обрѣсти. 16а — Не рьци бо имѣнію своємоу: „моє єсть", нь рьци: „пороучено ми есть на мало дн҃ии".

Въ Свят. сб. вообще встрѣчаются мысли совпадающія съ мыслями Поученія. Такъ на 9а читаемъ: Не стыдися вьсакому съзъданомоу въ образъ божии главы своя покланати, старѣишааго дн҃ьми почьстити не лѣнися (срв. 45б). 23б—24а: Паче же миноующимъ та по поути не стыдися таковыимъ главы своє покланати. 99а: Ꙗко єгда сърѧчеши ближьнаго своєго. почьсти и лише мѣры' ѡбьими и и цѣлоуи съ многоѫ чьстью. 21а — б: Боуди же домъ твои молітвѣ. и покои ѥрѣёмъ слоужителемъ бж҃иємъ. и вьсакомоу чиноу цр҃квьноумоу ѥ въведи таковыи въ домъ свои съ вьсакою чьстью посади и. постави имъ трапезоу ѥ ꙗкоже самомоу хс҃оу самъ же имъ стани въ слѫжьбѣ. Да оу ѡлтаря бж҃ия мл҃тва ихъ за та. ꙗко тьмьянъ къ бз҃оу въсходитъ ѿтъ цихъ. 59а: Епископомъ и пастоухомъ хв҃а стада словесьныхъ овьць. главоу свою покланаи. и припади къ ногама ихъ. и моли да дасть ти сѧ бл҃гословлениє ихъ. Прозвутеры ꙗкоже хв҃ы прѣдъстателѧ таинѣи єго трапезѣ: и дробителѧ тѣлоу єго. всакою чьстьѫ почьсти. и съ страхъмь възирай на на. Таже диꙗконы ѥ подыякы и анагносты. и акы слѫжителѧ бж҃ия съ вѣрою помышлаи. и тъштися ни єдиномоу же ихъ ни въ чемь же прѣгрѣшити. 52а — б: Видѣвъ мьртвьць носимъ акы своє єстьство помиловавъ. послѣдѫи ємоу и до гроба... Болѫщаго посѣти ѥ неси єгоже хочеть вькоусити. самъ же послоужи о немь акы о своємь сьрдоболи. 56а: Размышлаи же по вьсѧ часы. частаѧ съгрѣшенія чл҃вчьска. прѣмъногоє же ѥ бештисьльноє чловѣколюбиє бж҃иє єже на чл҃вчьстѣ родѣ имать єже согрѣшлюштемъ намъ търпить и до послѣдьнаго дыханиа ожидаєть покаанья нашего. 60б: Коньць же вьсѣмъ прѣже реченыимъ. възлюбиши г҃а отъ вьсеѧ дша и страхъ єго да пребываёть въ ср҃дци

твоѥмь. 75б: Отъмазатиса подобаѥть нищьства. въ немь бо по истверезении и стенаниѥ и каꙗзнь бываѥть. Помыслъ плътолюбивыихъ .оуне гноушатиса.: тьлать бо дш҃ꙗ и плъть осквьрнаютъ. 151б: Старѣишиною ли та поставиша. то не възносиса. боуди въ нихъ. ꙗко ѥдинъ отъ нихъ. 174б: Не даждь женѣ дш҃ꙗ своѥꙗ наступити ѥи на крѣпость твою. 177а: възненавидѣна прѣдъ г҃мь и ч҃лвкы гърдыни. 234б: не премоудрани мл҃твы своѥꙗ многыими словесы. да не на пытаниѥ словесьноѥ раздъвоитьса оумъ. ѥдино бо слово мьздоимьче ба҃ оумоли. 250а: Слышахъ нѣкыꙗ мирьскыꙗ лѣнь живоуща. и г҃лавъша къ мънѣ. како можемъ. вьсе ѥлико можете благо сътворити сътворите. никого же не оклеветаите. никого же не окрадѣте. никомоу же не лъжѣте. оубога не прѣзърите. и никого же не ненавидите. блоуда са въздьржите. цр҃квныихъ съборъ не отълоучаитеса. Немощъныꙗ милоуите. 249б. Не мози оубо лѣнитиса къ по всѣмъ симъ ходи по вьса дни. зѣло бо блази поутиѥ.

Говоря о заимствованіяхъ, конечно, нельзя пройти молчаніемъ имѣющихся въ Изборникѣ Свят. 1076 поученій къ дѣтямъ: о҃ц҃ъ къ сн҃оу. ꙁенофонта ѥже г҃ла къ сн҃ома своима, стꙋ҃ѥ ѳеодоры. Эти поученія, несомнѣнно, были извѣстны Мономаху и должны были отразиться въ его произведеніи и послужить примѣромъ для него, но толчекъ къ появленію, какъ ихъ самихъ, такъ и Поученія Мономаха дала, несомнѣнно. Книга притчей Соломѡнихъ, 3 главы которой были прочитаны на пареміяхъ 1-й недѣли поста. Вотъ тѣ мѣста, которыя напоминаетъ Поученіе, хотя, чтобы яснѣе представить дѣло, мнѣ придется начать съ пареміи понедѣльника вечера 2-й недѣли поста: Прит҃чи Соломѡна сы҃на давi҃дова (1, 1). Послꙋ҃шайте, дѣти, наказа҃нiа҃ ѻ҃тча, и҆ внемли҃те разꙋ҃мѣти помышле҃нiе. Да҃ръ бо благiи҆ да҃рꙋ҃ю ва҃мъ: моегѡ҆ зако҃на не ѡ҆ставля҃йте. Сы҃нъ бо бы҃хъ и҆ а҃зъ ѡ҆тцꙋ҃ послꙋ҃шли҃вый и҆ люби҃мый пред҆ лице҃мъ ма҃тере, и҆же глаго҃лаша и҆ оу҆чи҃ша ма҃: да оу҆тверажда҃етса на҃ше сло҃во въ твое҃мъ се҃рдцѣ: храни҆ за҃повѣди, не забыва҃й. (4, 1—4). Нача҃ло премꙋ҃дрости страхъ г҃дн҃ь (1,7). Слы҃ши сы҃не наказа҃нiе ѻ҃тца҆ твоегѡ҆ (8). Сы҃не, да не прельста҃ть тебе мꙋ҃жи нечести҃вiи, а҃ще помо҃лать та҃ глаго҃люще: и҆ди҆ съ на҃ми, причѡбщи҃ся кро҃ве: скры҃емъ же въ зе҃млю мꙋ҃жа пра҃ведна непра҃веднѡ, пожре҃мъ же е҆го҃, а҃коже а҃дъ жи҃ва, и҆ во҃змемъ па҃мать е҆гѡ ѿ҆ земли҃. стажа҃нiе е҆гѡ многоцѣ҃нное прiи҃мемъ... Не и҆ди҆ въ пꙋ҃ть съ ни҃ми, оу҆клони҃ же но҃гꙋ твою ѿ҆ сте҃зь и҃хъ. Но҃зѣ бо и҃хъ на зло҃ текꙋ҃ть, и҆ скоро҃ сꙋ҃ть и҆зли҃ати кро҃вь (10—13, 15, 16)... Безꙋ҃мнiи доса҃ды сꙋ҃ще жела҃телiе, нечести҃вiи бы҃вше... возненави҃дѣша премꙋ҃дрость,

словесѣ же гдна не прїáша, нижѐ хотѣша внимáти моúмъ совѣтамъ. рѫгáхѫсѧ же моúмъ ѡбличéнїемъ (22, 29. 30). Сы́не, áще прїúмъ глаго́лъ моеѧ запове́ди, скры́еши въ себѣ, послѫшаетъ премѫдрости твоé оу́хо, и́ приложи́ши сéрдце твоé къ рáзѫмѫ: приложи́ши же є̀ въ наказáнїе сы́нѫ твоемѫ... Тогдá оу́разѫмѣеши стра́хъ гдн҃ь. и́ познáнїе бж҃іе ѡбрáщеши: ѡ̀ко гдь даéтъ премѫдрость... ѥ̀же сохранити пѫ́ти ѡ̀правдáнїй, и́ пѫ́ть благоговѣйствѫющихъ є̀гѡ̀ сохранитъ. Тогдà оу́разѫмѣеши прáвдѫ и́ сѫ́дъ и́ и́справиши всѧ̀ стези́ благі҃а... Сы́не, да тѧ̀ не постúгнетъ совѣ́тъ злы́й, ѡ̀ставлáющїй оу́чéнїе вы́ности, и́ завѣ́та бж҃éственнагѡ забы́вшїй (2, 1, 2, 5, 8. 9, 16, 17) Сы́не, моúхъ закóновъ не забывáй, глаго́лы же моѧ̀ да соблюдáетъ твоѐ сéрдце, долготѫ́ бо житі҃а, и́ лѣ́та жúзни и́ мúръ приложáтъ тебѣ́. Мúлѡстыни и́ вѣ́ра да не ѡ̀скѫдѣвáютъ тебѣ́: ѡ̀бложи́ же ѧ̀ на твоéй вы́и, и́ напиши́ ѧ̀ на скрижáли сéрдца твоегѡ̀: и́ ѡбрáщеши благодáть. Й҃ промышлáй дѡ́бра пред҃ гд҃емъ и́ человѣ́ки. Бѫ́ди оу́повáѧ всѣ́мъ сéрдцемъ на Бг҃а, ѡ̀ твоéй же премѫдрости не возноси́сѧ... Чти́ гд҃а ѿ̀ прáведныхъ твои́хъ трѫдѡ́въ и́ начáтки давáй ѥ̀мѫ ѿ̀ твои́хъ плодѡ́въ прáвды: да и́спóлнатсѧ жи҃тницы твоѧ̀ мнóжествомъ пшени́цы, вїно́ же точúла твоѧ̀ да и́сточáютъ. Сы́не не пренебрегáй наказáнїѧ гд҃на, нижѐ ѡ̀слабѣвáй ѿ̀ негѡ̀ ѡ̀бличáемый: є̀гóже бо лю́битъ гд҃ь наказ҃уетъ, бі́етъ же всѧ́каго сы́на. є̀гó же прїéмлетъ Бл҃женъ человѣ́къ. и́же ѡ̀брѣ́те премѫдрость... Пѫ́тїе є̀ѧ̀ пѫ́тїе добрі́. и́ всѧ̀ стези́ є̀ѧ̀ мúрны... Бг҃ъ премѫдростїю ѡ̀снова́ зéмлю, оу́готóва же небесà рáзѫмомъ: въ чѫ́вствѣ є̀гѡ̀ бе́здны разверзо́шасѧ, ѡ̀блацы же и́сточúша рóсѫ. Сы́не, да не премúнеши, соблюдú же мóй совѣ́тъ и мы́сль: да жúва бѫ́детъ дѫ́шà твоѧ̀, и́ благодáть бѫ́детъ на твоéй вы́и... да хóдиши надѣ́ѧсѧ въ мúрѣ во всѣ́хъ пѫ́тѣхъ твои́хъ, нога́ же твоѧ̀ не пóткнетсѧ. ѯ̀Аще бо сáдеши, безболѧ́зненъ бѫ́деши, ѯ̀аще же поспи́ши, сла́достнѡ поспи́ши: и́ не оу́бои́шисѧ страáха нашéдшагѡ, нижѐ оу́стремлéнїѧ нечести́выхъ находя́шагѡ: гд҃ь бо бѫ́детъ на всѣ́хъ пѫ́тéхъ твои́хъ, и́ оу́твердúтъ нóгѫ твою́ да не поползнéшисѧ. Не ѿ̀рещы́сѧ благотвори́ти трéбующемѫ, є̀гдà и́мать рѫ́кà твоѧ̀ помогáти... Не сплетáй на дрѫ́га твоегò зла̀, пришéльца сѫ́ща и́ ѡ̀пова́ющà на тѧ̀. Не враждѫ́й на человѣ́ка тѫ́не, да не что́ на тѧ̀ содѣ́етъ зло́е... Нечúстъ бо пред҃ гд҃мъ всѧ́къ законопрестѫ́пникъ и́ съ прáведными не сочетава́етсѧ... Гд҃ь гѫ́рдымъ проти́вится, смирéннымъ же даéтъ благодáть. (3, 1—5, 9—13, 17, 19—22, 23—27, 29—30, 32, 34).

Итакъ произведенія, имѣвшія вліяніе на Поученіе Мономаха, не противорѣчатъ другимъ указаніямъ, а скорѣе подтверждаютъ ихъ:

этими произведеніями, правда, не исчерпывается все содержаніе Поученія, но они содержатъ значительную долю схожихъ съ Поученіемъ мыслей. Мономахъ ко времени составленія Поученія прожилъ 53—54 года, и потому было бы странно, если бы въ теченіе всего своего многолѣтняго опыта онъ не пріобрѣлъ для жизни ничего своего, ничего лично ему принадлежащаго. Правда, событія его жизни показываютъ, что онъ не былъ реформаторомъ, не въ состояніи былъ внести въ жизнь новыя идеи, не былъ проницательнымъ, читающимъ въ глубинѣ будущихъ вѣковъ, государственнымъ дѣятелемъ.— въ этомъ отношеніи онъ далеко уступалъ и своему святому внуку, сыну того Юрія, который, можетъ быть, и вызвалъ его на написаніе Поученія, мученику идеи, на три вѣка опередившему своихъ современниковъ въ пониманіи государственныхъ интересовъ, князю Андрею Боголюбскому; онъ былъ добрый христіанинъ, заботливый князь и, несомнѣнно, умный человѣкъ: не на масляницѣ и первой недѣлѣ поста онъ подхватилъ въ церкви идеи, заключенныя въ его Поученіи, его душевный складъ и умственный кругозоръ не ограничивался, несомнѣнно, ими, но онъ былъ и воспитанъ въ этихъ идеяхъ родителями, и самъ себя воспиталъ на нихъ, продумалъ ихъ и выносилъ въ своемъ сердцѣ, проводилъ въ своей жизни, и многія изъ нихъ дались ему не дешево: житіе преп. Агапита указываетъ намъ, что не безъ борьбы съ собою сталъ онъ и княземъ-нищелюбцемъ. Не масляница и первая недѣля вложили въ него эти идеи, но богослуженіе въ теченіе ихъ вызвало ихъ на поверхность сознанія и дало возможность привести ихъ въ нѣкоторую систему. Быстро, скоро, на далечи пути да на санѣ сѣдя, набросалъ онъ свое Поученіе въ день или въ два, но не безъ системы, не безъ плана. Начавъ, подобно Соломону или Павлу, указаніемъ на себя, какъ автора, онъ выставляетъ цѣль своей работы, затѣмъ, приведя обстоятельства, при которыхъ онъ приступилъ къ ней, въ извиненіе недостаточной обработки поученія (*приступъ*), переходитъ къ плану поученія (*раздѣленіе*), указывая въ немъ двѣ части (любимыя мѣста изъ Свящ. Писанія и свое собственное наказанье). Эти двѣ части и составляютъ *изложеніе*, за которымъ слѣдуетъ часть патетическая, состоящая въ сокрушеніи объ участи враждующихъ, непримирившихся грѣшниковъ, и заключеніе съ молитвою о пощадѣ и помилованіи на Страшномъ Судѣ. Каждая часть изложенія сама по себѣ тоже представляетъ стройное цѣлое, на это указываетъ относительно первой части и самъ Мономахъ: „собрахъ словца си любая и складохъ по ряду".

Каждая главная часть раздѣляется вновь на двѣ (διχοτομία): первая на 1) выписки изъ Псалтири и 2) заимствованія изъ отеческихъ твореній, а вторая на наставленія 1) словомъ и 2) собственнымъ примѣромъ. Дихотомизмъ идетъ далѣе. Въ выпискахъ изъ Псалтири изображается сначала состояніе грѣшника, потомъ состояніе праведника, и описаніе каждаго состоянія раздѣляется на современное расположеніе и на близкое будущее, слѣдствіе этого расположенія, и это слѣдствіе выводится, какъ необходимость, изъ правосудія Божія: іще єсть плодъ праведникъ и єсть Бо бъ судяй земли. Въ заимствованіяхъ изъ отеческихъ писаній сначала изображаются черты праведника, а потомъ слѣдуетъ призывъ черезъ покаяніе, слезы и молитву [1]) вступить на путь праведности, необходимость этого вступленія выводится изъ неизреченнаго милосердія Божія къ человѣку.

Во второй главной части, въ наставленіяхъ словомъ, излагаются сначала обязанности человѣка къ Богу и „Бога дѣла“, а потомъ къ другимъ людямъ. Обязанности къ людямъ раздѣляются на обязанности княжескія и общечеловѣческія. Съ замѣчательной постепенностью съ точки зрѣнія христіанина на объектъ обязанностей перечисляетъ онъ обязанности къ Богу и для Бога. Призвавъ въ концѣ первой части вступить на путь праведности и зная, что человѣкъ не можетъ не согрѣшить, онъ въ началѣ второй части 1) даетъ наставленіе, какъ „избыть“ грѣховъ, освободиться отъ нихъ и 2) предлагаетъ способъ хотя до нѣкоторой степени избѣжать ихъ. это—исполнять обязанности человѣка къ Богу, стремиться сохранять общеніе съ Нимъ; затѣмъ переходитъ къ обязанностямъ по отношенію къ несчастнымъ, этимъ друзьямъ Божіимъ, лицамъ находящимся подъ особеннымъ покровительствомъ Бога, а потому и Церкви, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ и преступникамъ. Ставя преступника на одну доску съ сиротой и вдовицей, онъ смотритъ на него какъ на несчастнаго заблуждшагося, для котораго оставляются и 99 овецъ, — душа

[1]) Трактуя это мѣсто, современные изслѣдователи по какому-то странному недоразумѣнію хотятъ приписать Мономаху мысль, что,—какъ передаетъ лучше всего это ученіе новыхъ изслѣдователей Dr. Th. Schiemann. Russland, Pol. und Lw. Berl. 1886,—Weder Fasten, noch Einsamkeit, noch Mönchthum wird euch retten, sondern Wohlthun. Срав. Порфирьевъ, Ист. рус. слов. I 418. Смѣю увѣрить: до этого толстовскаго ученія Мономахъ не доходилъ; онъ говоритъ: можно и въ міру спастись, если ужъ для насъ трудно отшельничество, монашество и постъ, путемъ которыхъ спасаются другіе *добрые* люди.

у него христіанка, она можетъ придти въ себя и тогда онъ—самый дорогой сынъ Бога. Отъ обязанностей къ этимъ друзьямъ Божіимъ онъ переходитъ къ обязанностямъ къ святынѣ—имени Божію и кресту, отъ святыни къ служителямъ алтаря, отсюда къ обязанностямъ къ остальнымъ людямъ, дѣлая незамѣтный естественный переходъ ко второму отдѣленію второй части.

Здѣсь опять сначала обязанности князя, постоянно примѣнимыя и 1) дома, потомъ 2) въ пути; послѣднія: 1) во время военнаго похода и 2) объѣзда своихъ земель. Къ обязанностямъ военнаго времени, зная распущенность военнаго человѣка и склонность извинять коварство, присоединяетъ: „лжѣ блюдися и пьяньства, и блуда“, а къ обязанностямъ объѣзда присоединяетъ предостереженіе отъ обремененія жителей требованіемъ содержанія: нѣтъ, не требуйте, а лучше сами накормите другого (я рѣшительно читаю оуне инъ, откуда переписчикъ допустилъ передѣлку в. п. инъ—можетъ быть, дѣйствительно допустивъ существованіе невозможнаго оунеинъ—на ина). Послѣднее обстоятельство даетъ ему возможность сказать нѣсколько словъ о гостепріимствѣ и такимъ образомъ незамѣтно перейти отъ обязанностей княжескихъ къ общечеловѣческимъ. И здѣсь та же διχοτομία: отношеніе 1) къ другимъ людямъ (больному, мертвому, всякому человѣку и женѣ) и 2) къ самому себѣ. Начертавъ картину дня дѣятельнаго человѣка, переходитъ къ наставленію примѣромъ своей собственной дѣятельности, изображая ее въ частностяхъ и въ общемъ. Изображая ее въ частностяхъ, онъ указываетъ на походы военные и административные, не раздѣляя ихъ одни отъ другихъ, и на охоту, а говоря о ней, въ общемъ подраздѣляетъ ее на дѣятельность охранительную (на войнѣ и на ловѣхъ) и устроительную (нарядъ гражданскій и церковный). Отвергнувъ затѣмъ отъ себя подозрѣніе въ хвастовствѣ, онъ дѣлаетъ какъ бы общій выводъ: „потъснѣтеся на вся дѣла добрая“, и предостерегаетъ отъ малодушія, которое легко можетъ толкнуть на путь злобы, вѣдь, будь онъ малодушенъ, и ему трудно было бы только что устоять на правомъ пути при угрозѣ „братьи“: „иже-ли не поидеши с нами то мъı собѣ будеши, а тъı себѣ“. Вотъ оно зло-то это—вражда между братьей, великое зло: ѡ многострѣнныи и печалныи азъ... помышляю како стати прѣ страшныи судьѣю-каанныи и смѣреныи, не приимши межю собою! Начавъ молитвенными вздохами псалмопѣвца, онъ молитвами и кончаетъ.

Эта правильность построенія и искусность всей композиціи едва-ли могутъ быть явленіемъ случайнымъ: онѣ вмѣстѣ съ замѣчаніемъ „и

складохъ по ряду“ и съ просьбою при этомъ „не посмѣитеся... на далечи пути. да на санѣ сѣдя (ѥсмь) молвилъ“ показываютъ, что образованіе Мономаха было больше, чѣмъ простая грамотность и начитанность; о существованіи у насъ такого образованія свидѣтельствуютъ и такія статьи, какъ въ Изб. 1073 года „Геѡрьгиа хоуровьска ѡ ѡбразѣхъ“: для нихъ нужны были читатели.

Быстрота написанія такого искуснаго произведенія указываетъ, что литературный трудъ для Мономаха не былъ дѣломъ непривычнымъ. а потому, если будущее, и внимательное, изученіе и извѣстныхъ уже памятниковъ откроетъ намъ еще какое-нибудь новое произведеніе Мономаха, то этому не только не слѣдуетъ удивляться, но и принимать это нужно, какъ дѣло самое естественное, и, мнѣ кажется, что Выдубечскій игуменъ Селивестръ, впослѣдствіи епископъ Переяславскій, отблагодаритъ еще чѣмъ-нибудь подобнымъ своего былого патрона. И дай Богъ, отъ этого, увѣренъ, они оба сдѣлаются намъ только еще дороже! А намъ нужно только постараться быть у него въ молитвахъ (а яже чтеть книгы сия, то буди *ми* въ молитвахъ).

III.

Переходимъ къ мѣсту написанія Поученія. М. П. Погодинъ говоритъ: „Ясно, что Мономахъ *задумалъ* поученіе *на дорогѣ въ Ростовъ*, по поводу посольства братьевъ съ предложеніемъ объ изгнаніи Ростиславичей; *написалъ же его по прибытіи въ сей городъ*“. (Изв. 2 отд. И. А. Н. X, 236). Откуда *ясно* подчеркнутое? Ясно нѣчто другое: „на далечи пути да на санѣ сѣда безлѣпицю си молвилъ“, и „и се нынѣ иду ростову;.. оусрѣтоша... ма слы на волзѣ... и ѿрадивъ и написа“. Ясно, что написалъ на Волгѣ, на пути въ Ростовъ, еще въ пути, который былъ уже далекимъ, уже очень утомившимъ автора, до того утомившимъ, что можно было и безлѣпицю отъ него молвить. „На санѣ сѣда“, конечно, не въ буквальномъ смыслѣ,— на санѣ сѣдя. писать нельзя, — а просто среди пути, не окончивъ его, среди кратковременной остановки, остановки наскоро, ненадолго. но. конечно, не среди открытаго поля, не среди матушки Волги, на ледку, а въ какомъ-то поселеніи, а результатъ всего выше нами сказаннаго готовъ и церковь или домъ молитвенный здѣсь поставить съ престоломъ, на которомъ въ 1-ю субботу великаго поста и обѣдню можно отслужить, да, кажется, и не съ холщевыми стѣнами, иначе князю страшно бы 9-го февраля и священнослужителей знобить и самому зябнуть. Оста-

новился князь, и послы его тутъ нашли, и стоитъ онъ тутъ, сдается, не менѣе трехъ дней (четвергъ, пятница, суббота), стало быть стоило стоять, время не даромъ тратилось, были какія-нибудь дѣла здѣсь, значитъ поселокъ былъ немаленькій: въ деревушкѣ изъ двухъ-трехъ домовъ дѣлать нечего. А былъ поселокъ, да еще большой, было у него и имя. Отчего же Мономахъ его не называетъ? А вотъ въ 1175 году „Ростовцы... Михалку рекоша: пожди мало *на Москвѣ*", потому что передъ этимъ „Михаилъ Гургевичъ и Ярополкъ Ростиславичь... пріѣхаста *на Москву*", и въ 1177 году „Глѣбъ... на... осень пріѣха на Московь, и пожже городъ весь и села... а... пожегъ Москву, иде Рязаню".

Называетъ лѣтописецъ здѣсь поселокъ, куда пріѣхали князья, и гдѣ долженъ ждать Михалко Юрьевичъ? Называетъ. А почему же Мономахъ, говоря: „оусрѣтоша... мѧ слы на волзѣ", не называетъ? Потому что есть городъ Москва, а поселенія Волга, кромѣ деревушки Волго, станціи Волга, да города Волжска (или Вольска), нѣтъ, но станція Волга появилась на нашей памяти, а деревня и городъ лежатъ не на Мономаховомъ пути. Нѣтъ,—а, можетъ быть, было? Посмотримъ! Возьмемъ только Лаврентьевскую лѣтопись. Подъ 1015 годомъ читаемъ, что приглашенный отъ имени отца св. „Глѣбъ вборзѣ всѣдъ на конѣ, с малою дружиною поиде. бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшю ему на Волгу, (въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено: на усть Тмы, см. Крз. II пр. 6, Солов. I,195), на поли потчеся конь въ рвѣ, и наломи ему ногу мало; и приде Смоленску".

Откуда шелъ св. Глѣбъ? Думаю, что не изъ Мурома, а изъ Ростова. Св. Борисъ, бывшій княземъ Ростовскимъ, теперь былъ въ Кіевѣ и, по всему видно, назначался на великокняжескій престолъ (Слв. I.192); съ его удаленіемъ, нужно думать, св. Глѣбъ переведенъ былъ изъ Мурома въ Ростовъ [1]).

---

[1]) Что св. Глѣбъ шелъ изъ Ростова, видно, по моему мнѣнію, изъ расчета разстояній. Отъ смерти св. Бориса до смерти св. Глѣба прошло 42 дня; въ это время послы Святополка изъ Кіева должны были дойти до св. Глѣба и св. Глѣбъ пройти разстояніе отъ своего города до Смоленска. Отъ Кіева до Могилева 629 верстъ, отъ Могилева до Орши 86 верстъ, отъ Орши до Смоленска 111 верстъ, всего 826 верстъ. Отъ Смоленска, какъ увидимъ, могутъ быть 2 пути: одинъ на Сычовку, Зубцовъ, Старицу, другой могъ быть на Волоколамскъ черезъ Гжатскъ, если принимать во вниманіе остановку Ярослава Мстиславича въ Волокѣ на пути въ Кіевъ, какъ говоритъ Новгородская I лѣтопись подъ 1135 годомъ. Однако изученіе этого пути по картѣ показываетъ, что тракта съ Волоколамска на Гжатскъ не существуетъ, а потому Волоколамскъ прямымъ путемъ со Смо-

Въ 1096—1097 году „посла Олегъ Ярослава... в сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова... Ярославъ же стояше на Медвѣдици в сторожихъ, и побѣже той нощи, и прибѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идетъ Мстиславъ (изъ Новгорода)... и поиде къ Ростову. Мстиславъ же приде *на Волгу* и повѣдаша ему, яко Олегъ вспятился к Ростову и Мстиславъ поиде по немъ". Въ 1135 году: „иде Мстиславичь Всеволодъ и Изяславъ на Ростовъ, и на Волзѣ воротишася Новгородьци, и иде Всеволодъ опять Новугороду, а Изяславъ оста на

ленскомъ не соединяется; зато черезъ него лежитъ кратчайшій путь къ Кіеву „сквозѣ Вятичѣ" на Брянскъ и Черниговъ, и, дѣйствительно, Лаврентьевская лѣтопись даетъ намъ знать, что Изяславъ оттого остановился „въ Волоцѣ", что онъ приглядывался къ Чернигову и „на ту же осень, увѣдавъ, оже идетъ Ярополкъ съ братьею к Чернигову, и иде тако же". Этотъ путь былъ бы для св. Глѣба кратчайшимъ, но онъ по нему не пошелъ, вѣроятно, потому, что это была та „прямоѣзжая дорожка", про которую поется въ русскихъ былинахъ, какъ про занятую разными препятствіями: дѣйствительно, здѣсь уже подъ самымъ Клиномъ лежитъ деревня Голядь, а южнѣе Брынь со своими лѣсами, „болотистая рѣчка Ресета" со своимъ Полѣсьемъ, „заворотнями Полѣхами" и „мудреными Ефремами", начинаются Вятичи, путь черезъ которыхъ такъ подчеркиваетъ Мономахъ, и гдѣ палъ жертвою своей евангельской ревности преподобный Кукша. Стало быть, св. Глѣбъ шелъ черезъ Сычовку, откуда до Смоленска 234 версты, отъ Сычовки до Зубцова — 44 версты, отъ Зубцова до Твери 116, отъ Твери до Медвѣдицкаго устья 138. Сюда должна была выйти дорога изъ Мурома и Ростова. Всего 532 версты. Отъ Медвѣдицкаго до Углича 75 верстъ, отъ Углича до Ростова 80, всего 155; отъ Смоленска до Ростова 687 верстъ. Всего здѣсь послы Святополка и Глѣбъ должны были пройти = 826 + 2(687) = 826 + 1.374 = 2.200 верстъ; то-есть по 55 верстъ среднимъ числомъ въ день, если считать, изъ 42, 40 дней въ пути. 55 верстъ это болѣе, чѣмъ очень хорошій кавалерійскій маршъ. Правда, этотъ путь можно укоротить на 257 в., если брать разстоянія до Орши не по Днѣпру, а по направленію шоссейнаго пути черезъ Черниговъ и Гомель, но и тогда для 42 дней получимъ 1.943 версты, то-есть 46¹/₂ верстъ въ день, то-есть болѣе средняго кавалерійскаго марша, при которомъ еще полагаются дневки. Таковъ расчетъ при направленіи изъ Ростова; если же точкой отправленія возьмемъ Муромъ, то къ разстоянію отъ Смоленска до Медвѣдицкаго придется прибавить 90 верстъ до Переяславля + 153 до Владиміра + 126 до Мурома, всего 370 верстъ, что съ разстояніемъ до Медвѣдицкаго дастъ отъ Смоленска до Мурома 532 + 370 = 902 в., а всего черезъ Черниговъ и Гомель отъ Кіева для пословъ и св. Глѣба 569 + 2(902) = 569 + 1.804 = 2.373 версты, то-есть для 42 дней 56¹/₂ верстъ, а для 40 почти 60 верстъ на день среднимъ числомъ, переходы едва-ли возможные. При этомъ мы наталкиваемся еще на одно осложненіе: въ Софійскомъ спискѣ XVII вѣка, которому П. И. Срезневскій отдаетъ предпочтеніе передъ Синодальнымъ XIV вѣка, есть еще прибавка: „на усть Тмы", принимаемая и С. М. Соловьевымъ. „На ѣсть Тмы" теперь лежитъ село Отмичи. Древностію своей формы Отмичи (то-есть сидящіе о Тмѣ) не противорѣчатъ этому добавленію, но

Волоцѣ; на ту же осень увѣдавъ, оже идеть Ярополкъ съ братьею к Чернигову, и иде тамо-же. Въ 1149... Изяславъ... с Новгородци дошедъ Волгы и повоевавъ ю, и не успѣ ничто же Гюргеви. и дошедъ Углеча поля поворотися Новугороду; и иде Смолиньску, и зимова ту". „Въ 1238 году выѣха Юрьи из Володимеря... и ѣха на Волъгу с сыновци своими... и ста на Сити станомъ". Изъ этихъ мѣстъ видно, что поселеніе на Волгѣ лежало на томъ мѣстѣ. гдѣ сходятся пути изъ Новгорода и Смоленска въ Ростовъ. Обратимъ вниманіе на разсказъ о событіяхъ 1096 — 1097 года. Олегъ „перея всю землю Муромску и Ростовьску, и посажа посадники по городамъ. и дани поча брати". Узнавъ о походѣ св. Мстислава Владиміровича, онъ готовится его встрѣтить, впередъ посылаетъ на Медвѣдицу св. Ярослава-Кон-

---

они лежатъ на лѣвомъ берегу Волги, тогда какъ теперь большая дорога и кратчайшій путь идетъ по правому берегу верстахъ въ 7-ми отъ Отмичей. Судя по описанію событій 1216 года въ Академической лѣтописи, здѣсь же шла дорога и и прежде: идя по этой дорогѣ, новгородцы взяли Шешу и Дубну, и псковичи Скнятинь. Какъ попалъ св. Глѣбъ въ Отмичи? Для чего ему было два раза переправляться черезъ Волгу? Не шелъ ли онъ изъ Бѣлоозера? Но тогда путь удлиняется еще до 2677 в., то-есть до 64 верстъ въ день. Этотъ расчетъ и отсутствіе прибавки, какъ въ Синодальномъ спискѣ Сказанія, такъ и въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи, кажется, говорятъ противъ нея. Достоуважаемый священникъ погоста Отмичъ о. Василій Александровичъ Колокольцевъ — которому считаю долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь свою глубочайшую благодарность—на мой запросъ, хотя я ему былъ совершенно неизвѣстенъ, далъ мнѣ слѣдующія весьма цѣнныя для меня свѣдѣнія: „Погостъ находится въ ½ верстѣ отъ Волги и Тьмы, по берегамъ которыхъ расположены *поля* церковныя и крестьянскія и *покосы*, принадлежащіе Тверскому архіерейскому дому; *овраговъ нѣтъ*, если не считать стараго русла Тьмы, берега которой и были и есть мѣстами высоки. Въ древности здѣсь былъ монастырь Покровскій (В)отмицкій. Имя его встрѣчается въ 1524 г. въ духовной Петра Молечкина. Въ описи XVI столѣтія говорится: „Царя и великаго князя монастырь Вотмичина на берегу на Волгѣ въ волости Чегловѣ, а въ немъ церковь Покрова Пр. Богородицы да страстотерпцы *Бориса* и *Глѣба*". Матер. для ист. Тверск. еп., прилож. къ Тв. Епарх. вѣд. 1898 г. Преданій о св. Глѣбѣ, урочищъ сомненныхъ ему, какъ равно и старыхъ иконъ, — нѣтъ. Вблизи погоста на лѣвомъ берегу есть много (до 80) кургановъ. Почтовый трактъ изъ Твери въ Старицу идетъ по правому берегу Волги, но можно пробраться деревнями и по нашему лѣвому; была ли дорога въ древности по лѣвому берегу, преданій нѣтъ, но, думается, была, какъ и теперь существуетъ. Мѣстность отъ Твери вверхъ по Волгѣ верстъ на 30 *не лѣсиста, особенно лѣвый берегъ, и не болотиста.* — Въ Твери при устьѣ Тьмаки есть старинный ровъ и церковь во имя свв. Бориса и Глѣба". Такимъ образомъ существуютъ всѣ данныя пріурочить извѣстіе лѣтописи къ Отмичамъ, *кромѣ рва.* Желая остаться безпристрастнымъ, я отдаю добытыя свѣдѣнія на судъ читателей.

стантина Муромскаго, а самъ занимаетъ положеніе передъ Ростовомъ, *не* въ Ростовѣ, „на поли", стало быть, по направленію къ западу, къ Волгѣ. Почему? Очевидно потому, что Ярославъ недостаточно прикрывалъ путь, что была и другая дорога изъ Новгорода въ Суздальскую землю, и, по которой пойдетъ Мстиславъ, было неизвѣстно. Какія это были дороги, показываютъ событія 1135 года. Въ Новгородской I лѣтописи читаемъ приведенное выше мѣсто въ такомъ видѣ: „ходи всѣволодъ съ новгородьци, хотя бра своего посадити соуждали, и воротишасѧ на доубнѣ о пять... а изѧславъ иде кѣѥвоу". Стало быть, былъ путь еще южнѣе Медвѣдицы къ Дубнѣ, который велъ къ Суздалю. Подъ тѣмъ же годомъ въ Лаврентьевской лѣтописи читаемъ: тое же зимы бишасѧ Новгородци съ Ростовци на Ждьни горѣ и побѣдиша Ростовци Новгородцевъ; въ Новг. I говорится: „иде на соуждаль", и враги называются суздальцами.

Карамзинъ слѣдуетъ Новгородской лѣтописи и отмѣчаетъ Жданову гору (на ждани горѣ въ Новг. лѣт.) въ нынѣшней Владимирской губерніи. Соловьевъ (I.375) принимаетъ показаніе Лаврентьевской лѣтописи и говоритъ, что „встрѣтились они съ ростовскими полками", и съ нимъ нельзя не согласиться: новгородцы вышли 31-го декабря, а битва была 26-го января, дорога была трудная: „сташа дньѥ зли, мразъ, вьялица, страшно зѣло". Вотъ на вьялицу-то и слѣдуетъ обратить вниманіе. Во вьялицу (мятель) далеко не уйдешь, и верстъ 20 среднимъ числомъ, дай Богъ, въ сутки сдѣлать большой массой (мы видѣли, что южные князья и по хорошей дорогѣ дѣлали 30 верстъ). Отъ Новгорода до Валдая 132 версты, отъ Валдая до Вышняго Волочка 90, всего 222 версты, то-есть, 11 дней пути, въ остальные 15 дней можно дойти, если двигаться по прямой линіи до Ростова, до Москвы, сдѣлать верстъ 20 за Переяславль и Александровъ, но не дойти не только до Суздаля, но и до Юрьева, а потому Ждьней или Жданей горы надо искать въ этомъ районѣ, и, мнѣ кажется, лучше всего будетъ остановиться на селѣ Ждановѣ или дер. Жидинкиной, Мышкинскаго уѣзда. Жданово лежитъ верстахъ въ 2 отъ того мѣста, гдѣ р. Корожична мѣняетъ свое южное направленіе на восточное, къ востоку отъ него почти на самой Корожичнѣ лежитъ дер. Игумнова *горка*, а къ юго-западу, верстахъ въ двухъ, на границѣ Кашинскаго уѣзда дер. Жидинина. Мѣстоположеніе всѣхъ этихъ урочищъ возвышенное. По картѣ Ген. Штаба дер. Жидинина (Ждьня гора лѣтописи Лаврентьевской) лежитъ на небольшомъ плоскогоріи верстъ въ 8 кв., которое начинается отъ дер. Ошей-

кино и по склону усѣяно деревнями Рудино. Жидинина (выше другихъ), с. Кононово и дер. Крюкова. Плоскогорьеце это спускается террасами къ с. Жданову, имѣя на второй террасѣ Васьково и дер. Богоявленское (между Жидининой и Ждановымъ), а оттуда къ Корожичнѣ. На гипсометрической картѣ Тилло высота этой мѣстности обозначена въ 70 саженъ надъ уровнемъ моря. Сюда новгородцы могли дойти къ 26-му января, а тогда съ Вышняго Волочка они шли на Ростовъ черезъ Бѣжецкъ и Угличъ. Это, дѣйствительно, прямой путь на Ростовъ отъ Новгорода, и отъ Жданова до Новгорода будетъ верстъ 450, и 17½ верстъ при условіяхъ, указанныхъ лѣтописью, вполнѣ достаточно для средняго числа верстъ суточнаго перехода. Посылая Ярослава на Медвѣдицу и самъ занимая позицію къ сѣверозападу отъ Ростова, Олегъ, очевидно, и имѣлъ въ виду эти два пути.

Мстиславъ впередъ себя выслалъ Добрыню Рагуиловича, которому и удалось первымъ дѣломъ перехватать поставленныхъ Олегомъ чиновниковъ; стало быть, онъ вошелъ уже въ ростовскія земли, но путемъ не на Медвѣдицу, а на Корожичну, такъ какъ столкновенія съ Ярославомъ не послѣдовало (вм. сторожѣ изъимани, надо, вѣроятно, читать данници, или видѣть въ нихъ передовые пикеты), и Ярославъ поспѣшилъ на помощь къ угрожаемому Олегу, который, послѣ того какъ выяснилось направленіе Мстислава, и отступилъ къ Ростову.

Придя на Волгу на своемъ пути, то-есть на мѣсто позднѣйшаго Углеча поля, Мстиславъ узналъ объ отступленіи Олега, и дальнѣйшее движеніе его было поэтому продолженіемъ уже начатаго пути.

Этимъ Мстиславовымъ путемъ вернулся и Изяславъ II въ Новгородъ въ 1149 году.

Всѣ эти пути расходились съ Вышняго-Волочка, откуда шелъ и 4-й путь на Волгу, о которомъ мы узнаемъ въ 1216 году.—черезъ Торжокъ на Зубцовъ на устье Возузы. 5-й путь шелъ, вѣроятно, съ нынѣшняго Валдая на Селигеръ и соединялъ Новгородъ съ Торопецкой волостью, какъ видимъ изъ лѣтописи подъ тѣмъ же годомъ. 4-й путь соединялъ Торжокъ, а стало быть и Волгу, со Смоленскомъ, но это былъ не единственный путь. Изяславъ въ 1135 году оста, то-есть, сталъ на время, задержался, идя къ Кіеву съ Дубны на Волоцѣ. Въ 1149 году южные князья и Смоленскій должны были сойтись съ Изяславомъ, шедшимъ изъ Новгорода, на устьѣ Медвѣдицы. Былъ ли это путь отличный отъ пути 1135 года, сказать

трудно, но во всякомъ случаѣ онъ могъ отличаться только тѣмъ, что, вмѣсто лѣваго берега, шелъ по правому р. Сестры и имѣлъ переправу не черезъ Волгу, а черезъ Дубну. Сообразно съ этимъ дальнѣйшій путь на Ростовъ долженъ былъ идти по правому берегу Волги, чтобы избѣжать значительныхъ изгибовъ, которые Волга дѣлаетъ выше (отъ Бѣлеутова) и ниже (до д. Высокой) Калязина. И донынѣ дорога идетъ здѣсь вдоль берега, удаляясь отъ него только въ указанныхъ мѣстахъ и потомъ отъ с. Воскресенскаго, при чемъ отъ Бѣлеутова на этотъ берегъ переходитъ теперь и большая дорога. Здѣсь отъ с. Прилукъ или отъ Воскресенскаго и можно было ожидать поворота на Ростовъ, но,—помѣшали ли этому болота у Поддубья или лѣса, о которыхъ, помимо остатковъ, донынѣ свидѣтельствуютъ названія въ родѣ предыдущаго и 2 Раменья, Рамешка, Звѣрево, Медвѣдево, Волково, Лисьи Ямы, Соболево, Кунина, Елинская, Дубинки, Березовка, Тепяхана, Топорино, Горѣлкина, Горѣлье, которыми заполнено пространство между побережной на Угличъ и ростовской дорогой съ Углича въ этомъ мѣстѣ,—только, насколько можно судить по картѣ Генеральнаго Штаба, здѣсь и до нынѣ нѣтъ прямаго хотя бы и проселка на Ростовъ.

Помимо лѣсистости края, на проведеніе здѣсь дороги, можетъ быть, вліяло и нахожденіе мѣстности внутри области, такъ какъ отъ новгородскихъ владѣній отдѣлялась она цѣлымъ нынѣшнимъ Кашинскимъ уѣздомъ, и присутствіе вблизи болѣе важнаго прямого пути на Новгородъ и (судя по пути св. Юрія II въ 1238 г. на Сить и Кирилла епископа Ростовскаго изъ Бѣлоозера послѣ Ситской битвы) зимняго пути на Бѣлоозеро. Лѣтній путь, какъ видно изъ разсказа о ярославскихъ волхвахъ, повѣшенныхъ въ нынѣшнемъ Рыбинскѣ, шелъ по Шекснѣ. Интересный случай, какъ лѣсистость края и излучинность рѣки оказались причиной проведенія совершенно отдѣльнаго отъ лѣтняго и зимняго пути, повидимому, черезъ Кой, Красный Холмъ, Весьегонскъ и Череповецъ, по лѣвому берегу Корожичны, тогда какъ Новгородскій шелъ по правому, гдѣ до сихъ поръ существуетъ прямой проселокъ съ большой Кашинско-Бѣжецкой дороги отъ Лбова до Жданова. Св. Юрій „ѣха на Волъгу с сыновци своими, с Васильком и со Всеволодом и с Володимеромъ“, а Владиміръ былъ княземъ Угличскимъ, а потому, чтобы взять его войско, Юрій долженъ былъ идти на Угличъ, черезъ удѣлъ св. Василька Ростовъ, въ Угличѣ долженъ былъ сойтись съ ними и Всеволодъ, придя изъ Ярославля. Такимъ образомъ мѣста битвы при Сити нужно искать, дѣйствительно,

около Могильца и Боженки [1]). Таково состояніе путей, ведущихъ на Ростовъ черезъ Волгу.

Въ 1216 году, впрочемъ, мы встрѣчаемъ еще одинъ путь—съ Кънстантѝня (Скнятиня), то-есть, съ устья рѣки Нерли,—шедшій на Городище на р. Саррѣ, гдѣ была церковь св. Марины. но путь этотъ ближайшимъ образомъ велъ на Переяславль; кромѣ того, самъ Кнстянтинь былъ основанъ только въ 1134 году (Кар. II, пр. 261). Такимъ образомъ съ юга ближайшимъ путемъ на Ростовъ былъ путь на Медвѣдицу, и потому мѣста остановки Мономаха на Волгѣ надо искать отъ Медвѣдицкаго устья до Углича. По словамъ Новгор. I лѣт., въ 1149 г. новгородцы съ Изяславомъ II „по волзѣ възѧша 8 городъкъ. оли до Ꙗрославлѧ. попоустиша". По другимъ извѣстіямъ эти 6 городковъ были отъ Кнстянтиня до Углича, что вполнѣ вѣроятно, такъ какъ здѣсь именно граница Ростовской области болѣе приближалась къ Новгородской, тогда какъ за Угличемъ она уже уходила далеко къ западу. Такъ какъ городами въ древности назывались укрѣпленія, то мы въ правѣ ожидать, что расположеніе укрѣпленій будетъ подчинено извѣстной правильности. Между Кнстянтинемъ и Угличемъ разстояніе равно 70 верстамъ. Если на этомъ разстояніи было 6 городовъ, то очевидно. что каждый городъ стоялъ другъ отъ друга на 14 верстъ. Дѣйствительно, если отсчитывать по 14 верстъ внизъ отъ Кнстянтиня (Скнятиня), то мы найдемъ слѣдующіе пункты, изъ которыхъ многіе до сихъ поръ сохранили свое значеніе или же носятъ названія, обличающія ихъ древность: Устье-Кашинское (укрѣпленіе устьевъ рѣкъ было однимъ изъ правилъ древней фортификаціи: срв. Шоша, Дубна, Медвѣдицкое устье, Скнятинь, на югѣ Кіевъ, Устье Трубежа и др.), Городище (самое названіе свидѣтельствуетъ о бывшемъ укрѣпленіи), Прилуки (названіе перенесено съ юга, что изобличаетъ дѣло Юрія Долгорукаго, устроителя и Скнятина въ соотвѣтствіе южному Скнятину). Ченцы (форма слова, вм. чьрньци, распространенная въ старину для сѣвернаго нарѣчія, выбрасывавшаго *ъ* и гласные *л* и *р*; срв. Псковъ [изъ Пльсковъ], Цна изъ дьсьна, но южная Десна, ченцы = чернецы). Не Ченцы ли или мѣстность на лѣвомъ берегу противъ нихъ называлась прежде Святославлимъ полемъ. (Срв. Борзаковскій Ист. Твер. кн., стр. 56)? Тогда этотъ городъ, получивъ первое свое названіе отъ

[1]) Такимъ образомъ относительно мѣста битвы на Сити мы не можемъ согласиться съ авторомъ статьи въ Этнограф. сб. Вып. 1. С.-Пб. 1853.

именп сына Юрія Святослава († 11-го января 1174 г.). впослѣдствіи, будучи во владѣніи митрополита, могъ быть переименованъ по своимъ владѣтелямъ.

Разстояніе между этими пунктами=14 верстамъ. Отмѣтимъ интересное явленіе, что Городище и Ченцы теперь не имѣютъ никакого значенія. обстоятельство, свидѣтельствующее объ искусственности причинъ, вызвавшихъ ихъ существованіе. Остальные пункты имѣютъ до сихъ поръ нѣкоторое значеніе, отличаясь населенностью. а потому возможно предположить. что и до своего укрѣпленія они были уже поселеніями, а потому при опредѣленіи мѣста остановки Мономаха придется имѣть дѣло съ Устьемъ Медвѣдицы, Скнятинымъ. Устьемъ Кашинскимъ, Прилуками и Угличемъ. Мнѣ кажется, однако, что мѣсто остановки нашего князя не могло лежать на лѣвомъ берегу Волги, когда дорога шла по правому. Этому условію могутъ удовлетворять только два мѣста: Скнятинъ и Угличъ. и рѣшить споръ между ними не такъ легко. какъ кажется. такъ какъ Скнятинъ могъ быть поселеніемъ и до основанія здѣсь города Юріемъ въ 1134 году. затѣмъ путь отъ него, шедшій къ Городищу у св. Марины на Саррѣ, могъ существовать. и по смыслу разсказа, хотя ничего похожаго на эту мѣстность на картѣ я и не нахожу. и по положенію р. Сарры. онъ долженъ былъ выходить на Ростовско-Переяславскую дорогу (не Петровскъ ли это?). Застигнутый днями говѣнья здѣсь, Мономахъ могъ тутъ и остановиться на пятницу и субботу, а могло быть и то, что сюда могли собираться съ Нерльской волости и имѣвшіе дѣло до князя, а потому остановка могла вызываться и административными причинами. Однако послѣднія причины должны были гораздо сильнѣе дѣйствовать въ Угличѣ, такъ какъ сюда долженъ былъ тянуть и весь Бѣлозерскій край; по самому своему положенію, поселеніе въ Угличѣ должно было быть значительнѣе, чѣмъ въ Скнятинѣ; дорога къ Ростову, въ 1106 году для Скнятиня только предполагаемая.—такъ какъ проложить ее въ лѣсу (Медвѣжья, Дуброва. Березова, Березники, Красное Раменье встрѣчаются и по этой линіи) могли только и тогда, когда Скнятинъ сдѣлался городомъ,—для Углича должна быть несомнѣнной: по этой дорогѣ долженъ былъ ѣхать изъ Ростова и св. Глѣбъ въ августѣ 1015 года, здѣсь „на (Углечи) поли въ рвѣ“ могъ споткнуться и его конь. Чтитель свв. братьевъ мучениковъ, Мономахъ хорошо долженъ былъ знать мѣсто, и, можетъ быть. онъ такъ подробно и описалъ его для игумена Сильвестра, какъ очевидецъ мѣстности; онъ, можетъ быть, и построилъ на мѣстѣ этого

претковенія коня св. Глѣба храмъ во имя свв. мучениковъ, впослѣдствіи,—можетъ быть, строителемъ каменныхъ храмовъ Долгорукимъ—переименованный въ Спасопреображенскій, но, вплоть до начала XVIII вѣка, сохранявшій придѣлъ во имя князей мучениковъ, переименованный во имя благовѣрнаго князя Романа только послѣ освященія перестроеннаго храма въ 1706 году. Самая дорога изъ Углича въ Ростовъ является какъ бы памятникомъ свв. князьямъ: на ней находится на самой границѣ Ростовскаго уѣзда село Давыдово, хотя послѣ св. Глѣба ни въ Ростовѣ ни въ Угличѣ не бывало князей съ этимъ именемъ, красуется монастырь Борисоглѣбскій, основанный въ XIV вѣкѣ, но наиболѣе сдѣлавшійся извѣстнымъ въ періодъ смутъ, благодаря преподобному Иринарху. Все это, можетъ быть,не дѣло простаго случая, если здѣсь приходилось проѣзжать Мономаху, строителю церкви на Альтѣ. Не случайно, можетъ быть, и Мономахъ, бывая въ Ростовской области, говѣлъ при церкви во имя свв. Бориса и Глѣба, предъ памятью которыхъ онъ такъ благоговѣлъ, хотя, конечно, онъ южными дѣлами вынуждался посѣщать эту область зимою. Дѣла административныя важно пріурочивать всегда къ одному опредѣленному сроку: лѣтомъ, постоянно опасаясь за границы передъ половцами, князь не могъ оставлять юга; кромѣ того, народные сборы удобнѣе дѣлать зимою, чтобы не отрывать хозяина отъ сельскихъ работъ. Эти народныя собранія по случаю пріѣзда князя понятны сами собою: и князь въ нихъ нуждался, нуждался и народъ, имѣвшій до него дѣло, а потому вполнѣ естественно, что пріѣзды князя сопровождались значительнымъ съѣздомъ въ мѣста его стоянки. Такой съѣздъ, при несовершенствѣ тогдашнихъ путей сообщенія, непремѣнно въ мѣстѣ съѣзда вызывалъ устройство торга: каждый хозяинъ, отправляясь къ князю, бралъ съ собою и излишекъ своихъ произведеній, чтобы промѣнять его на то, чего у него у самого не было или было въ недостаточномъ количествѣ. Если „торжища собирались близъ разныхъ монастырей на ихъ храмовые праздники“ и „поѣздки туда совершали вмѣстѣ и для торговли, и на богомолье“ (Костом. Сѣв.-рус. народопр. II. С.-Пб. 1886, стр. 224, гл. VIII, VII къ кон.), то такія торжища устраивались и въ княжескихъ резиденціяхъ, когда нужно было ставиться передъ княземъ на срокъ, и поѣздки сюда совершались вмѣстѣ и для управы и для торговли: сколь людей, а особенно срочный, и торгъ—двѣ вещи, идущія рука объ руку, особенно при незначительномъ развитіи и маломъ удобствѣ путей сообщенія. И вотъ, если иныя ярмарки можно объяснить пріуро-

ченіемъ къ тому или другому празднику, то Ростовская, со среды 1-й недѣли поста по 4-ю (17 дней), не можетъ быть объяснена ничѣмъ инымъ, какъ пріѣздомъ къ этому времени князя или срокомъ стать сюда передъ нимъ. Первая недѣля не время суеты, а время сосредоточенія, и потому только нужда могла вызвать ярмарку въ такое время, а этой нуждой—были южныя дѣла южныхъ князей владѣтелей Ростовской земли; только потому не возставало, можетъ быть, противъ этого времени и духовенство: по нуждѣ, и закону премѣненіе бываетъ, а потомъ, когда появились въ Ростовѣ собственные князья, обычай ужъ сильно укоренился, и бороться съ нимъ было неблагоразумно. Отмѣтимъ, что и Смоленская ярмарка падаетъ на зиму, но ранѣе Ростовской (6-го декабря—1-го января): съ юга въ Ростовъ приходится ѣхать черезъ Смоленскъ.

Если же Поученіе писано на пути въ Ростовъ и въ концѣ первой недѣли, чистой, какъ называетъ ее первая Новгородская лѣтопись, то, очевидно, гдѣ-то очень близко къ Ростову, а это и подходитъ къ Угличу, который лежитъ за два „стана" до него (*Давыдово* и Ростовъ). Подъѣздъ народа въ Ростовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начало суеты—ярмарки, можетъ быть, и заставляли Мономаха оканчивать дѣло говѣнія до прибытія въ Ростовъ: въ Угличѣ суета была меньше, хотя она и могла быть по поводу пріѣзда князя, а можетъ быть, въ 1106 году, такъ какъ Пасха была ранняя (25-го марта), онъ просто запоздалъ въ Ростовъ. Замѣтимъ, что поселенія по Волгѣ носятъ названіе по именамъ рѣкъ, какъ и волости (Шоша, Дубна, Молога, устья Медвѣдицкое, Кашинское), основываются на устьяхъ (Скнятинъ, Рыбинскъ); Угличъ лежитъ не на самомъ устьѣ Корожичны, а тамъ, гдѣ она подходитъ къ Волгѣ почти на версту, построенъ онъ однако не на ней, а на Волгѣ (на другомъ берегу заволжская часть еще въ 1674 г. носитъ названіе Тетериной и Ямской слободки), а потому до Юрія Долгорукаго и погостъ здѣсь могъ называться Волгой, откуда, можетъ быть, и преданіе объ основаніи Углича Япомъ, псковичемъ, братомъ (или родственникомъ) св. Ольги, который, „объѣзжая всѣ области Россіи, посѣтилъ также и Угличъ, чтобъ устроить въ немъ порядокъ управленія и собранія княжескихъ пошлинъ" (О. Киссель. Ист. г. Углича. Яро. 1844, стр. 19—20).

Извѣстно, что св. Ольга въ лѣтописяхъ называется и Ольга и Вольга и Волга (Ср. Лаврент. л. подъ 6454 г.), а народное преданіе для Олега сохранило въ памяти только форму Вольга, Волхъ (Вольга, Волхъ Свято-

славичъ, Всеславичъ). Впрочемъ, и самое преданіе, сохраненное, въ спискѣ съ грамоты 1630 г. не особенно фантастично; правда, у Л. Ѳ. Соловьева (Крат. ист. гор. Углича. С.-Пб. 1895, стр. 9) дается и другое объясненіе для названія Янова поля, но оно взято изъ того же источника, только г. Соловьевъ отнесся къ нему недостаточно внимательно. См. Труды Яросл. губ. арх. ком. Вып. I стр. 131—3). Географическое положеніе Углича таково, что существованіе здѣсь поселенія и даже административнаго центра нужно предполагать очень рано, только, мнѣ кажется, этотъ центръ долженъ бы основаться въ томъ мѣстѣ, гдѣ изгибъ Корожичны близко подходитъ къ Волгѣ, такъ какъ мѣсто впаденія Корожичны, чтобы имѣть здѣсь поселеніе, очень низко, тогда какъ въ пунктѣ приближенія между Волгой и Корожичной почва поднимается, и образуется самое высшее въ окрестности мѣсто Богоявленку, съ которой открывается живописнѣйшій видъ на городъ. Наши монахи-поэты былое время не опустили этого мѣста изъ виду, и до 1619 г. здѣсь былъ Богоявленскій монастырь, разрушенный въ мартѣ этого года шайками поляковъ Владиславова войска. Въ 1879—1880 гг. на размываемомъ Волгою обрывѣ Богоявленки у лодочниковъ-ржевцевъ, пригнавшихъ въ Угличъ лодки, изъ-подъ ногъ, когда они взбирались на гору въ этомъ мѣстѣ, высыпался цѣлый кладъ серебряныхъ арабскихъ монетъ (помнится, одну монету этого клада, находящуюся у меня, г. Розенъ отнесъ къ VII—VIII вѣку), серебряныхъ палочекъ, отосланныхъ въ Петербургъ, откуда ржевцы получили взамѣнъ ихъ 144 рубля съ копѣйками (См. Яросл. губ. вѣд. за этотъ годъ). Возвышенное положеніе Богоявленки должно было бы создать здѣсь именно административный центръ для Корожичны, подобно Шошѣ, Дубнѣ, Окнятину, Мологѣ; выдвинься этотъ центръ немного къ сѣверу, къ устью Корожичны, онъ занялъ бы узину, уголъ (*angustias, angulus*, ѫsz-kъ, ѫgъ-lъ, санскр. aṅh-s-, áhas-, зенд. azah-, грч. ἄγχω. ἄγκι, лат. ango. angor, гот. aggwus, лит. aĩksztа-s, арм. anjuk, aucuk. ст.-ирл. cum-ung). Кладъ 1879 — 1880 г., мнѣ кажется, и говоритъ за нахожденіе поселенія въ VII — VIII вѣкѣ именно здѣсь, и жители этого поселенія, пожалуй, могли бы называться, если сосѣди ихъ были славяне, *углянами* (срв. Кис. 20), (буджакчи татар. въ Буджакѣ, въ степномъ углу, лукоморьѣ Бессарабской губерніи, срв. Соловьевъ I, 48 пр. 5), ѫgъlѧnє. Угличскія лѣтописи не знали ни о кладѣ 1879—1880 гг. (можетъ быть, знали о другихъ прежнихъ кладахъ здѣсь?), ни слова не говорятъ о поселеніи на Богоявленкѣ и въ углу между Корожичной и Волгой, но у нихъ точно слышится какой-то

намекъ на это поселеніе: „плѣни взоры Яновы“ (откуда?), „пріятъ отъ в. к. Игоря повелѣніе... поставити градъ... и градъ начася строитися изволеніемъ В. К. Ольги... на мѣстѣ приуготовленномъ самымъ Промысломъ Божіимъ на правой сторонѣ Волги... и не премѣни рекомаго древле имени Углянъ и нарекоша Угличъ“. Въ этомъ мѣстѣ въ Углич. лѣт. много фантазіи: Игорь, умирающій въ рукахъ печенѣговъ, градъ на правой сторонѣ, гдѣ ему надобно называться отъ „луки“, а не отъ *угла*, и тогда какъ для града выгоднѣе болѣе возвышенное мѣсто. И противъ кого этотъ градъ? противъ жителей бассейна Мсты, гдѣ св. Ольга, по лѣтописи, въ 947 году „устави повосты и дани?“ Нѣтъ, скорѣе нужна была крѣпость для населенія этого края съ его Цной (Дьсной, десной, если ѣхать изъ Новгорода), Тифиной и Тихвинкой, чѣмъ противъ него, а потому Янъ, или кто иной—дѣло не въ имени—могъ плѣниться Богоявленкой или видомъ поля съ нея и снести посадъ на правую сторону, чтобы построить укрѣпленіе на горѣ. Ольгою могъ, въ виду географическаго положенія между Новгородомъ, Бѣлоозеромъ и Ростовомъ, быть поставленъ здѣсь „повостъ“ или „погостъ“ (отъ *воз* или *гост*), „Вользинъ“ (срав. Лавр. лѣт. г. 9454 къ кон.), куда *свозилась* дань или куда съѣзжались *гостить* (отъ гость купецъ) въ извѣстное время люди, пріѣзжая къ чиновникамъ сборщикамъ дани. но городъ здѣсь могъ быть построенъ только съ началомъ борьбы ростовскихъ князей съ Новгородомъ, передъ ея началомъ у Юрія Долгорукова съ Изяславомъ, когда въ 1134 году „почаша мълъвити о соужьдальстѣи воинѣ новъгородци“ (Новг. I, 28), въ томъ же 1134 году, когда Юрій основалъ Снятинь (Кънстантинь) „и много каменныхъ церквей въ Суздальской области“ (Кар. II, прим. 260). Перемѣняя съ построеніемъ городовъ названіе мѣстностямъ (Кар. III прим. 39 и II Эйнер. 131 Евд. 142), Юрій могъ дать въ это время и сдѣлавшемуся изъ погоста городу имя Углече поле. Не произошло ли это послѣ пожара на погостѣ Волгѣ лѣтомъ 1134 года, когда погостъ могъ, какъ часто встрѣчается и доселѣ въ нашей деревянной Руси, и вмѣстѣ съ церковью, сгорѣть до тла, такъ что, какъ говорится, остались только угольки (ѧлькъ) [1]). Въ лѣтописяхъ мы не нашли, каково было лѣто въ 1134 году, но косвенное указаніе на его ха-

[1]) Интересно, что въ Угличѣ есть еще мѣстность, напоминающая о пожарѣ,— это упоминаемая въ грамотѣ Димитрія Іоанновича († 1521) Огнева слобода, занимающая сѣверо-восточный уголъ Углича. Не названа ли она такъ потому, что здѣсь начался „огонь“—пожаръ? Тогда угличскій пожаръ былъ бы при томъ же направленіи вѣтра, что и Новгородскій.

рактеръ въ интересующемъ насъ краѣ находимъ въ сообщеніи о походѣ на Суздаль черезъ Дубну: идти этимъ путемъ послѣ 4-го августа (см. Новг. I, 29), до зимы (до ноября, см. Лавр. 6643 г.), можно съ войскомъ только въ жаркое, сухое лѣто, такъ какъ почва здѣсь кругомъ озеръ Великаго, Бѣлаго, Щучьяго, Оршина и Песочнаго, да и вообще отъ самаго Вышняго Волочка, очень болотиста; кромѣ того 4-го августа этого года и въ Новгородѣ „погорѣ търговыи полъ w роучыа плътьницьнаго, до конца хълма, ꙗкоже и преже бѣше погорѣлъ, а црⷦкви цⷮьныхъ. г. съгорѣ.“

Въ такое лѣто въ іюлѣ и августѣ пожары у насъ вполнѣ обычное явленіе, а имя Углеча поля, какъ назывался Угличъ первоначально, указываетъ прямо на такой предшествовавшій укрѣпленію пожаръ, такъ какъ, разбирая этимологически прилагательное углече (Угличъ въ древности назывался не Угличе, а Углече поле), то-есть выдѣляя наставку прилагательнаго jъ, ja, je, наставку уменьшительную kъ (Brugm. Grundriss d. verg. Grm. II B. § 88), получаемъ форму ѫгль, лит. anglis (ѫгль-к-jь), уголь, откуда Углече поле (ѫглыє полѥ)= угольковое, покрытое угольками поле. Отъ уголъ, какъ хотятъ нѣкоторые (г. Киссель, г. Сергѣевъ [1]), углече произвести нельзя: ѫгъл-+ к+jє даетъ ѫгъльче, уголо́че или углóче.—Новое имя, какъ всегда бываетъ, къ старому мѣсту привилось не скоро, и лѣтописецъ еще о событіяхъ 1238 года пишетъ (Лѣт. по Акад. сп.): „и поидоша на великого князя Юрья оттолѣ (изъ Владимира), овии же идоша к Ростову, а иніи же къ Ярославлю, а иніи *на Волгу* и на Городецъ, и тѣ попленіша вьсе по Волгѣ и до Галича Володимерскаго.“ Здѣсь въ первомъ случаѣ несомнѣнно подъ Волгою нельзя разумѣть рѣку, такъ какъ и Ярославль стоитъ на Волгѣ и Городецъ на ней же, только, по моему мнѣнію, этотъ Городецъ не въ теперешней Нижегородской губерніи, а вышеупомянутое нами Городище, откуда лежитъ прямой путь на Торжокъ, который татары осадили „на сборъ чⷮоі нⷩ“, то-есть, 21-го февраля, придя сюда, стало быть, не съ Сити, куда они пошли черезъ Углечъ—Волгу.—Кто же построилъ городъ Углече поле, если „В лѣто 6643 Георгій князя Володимеричь испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку вда Суждаль, и Ростовъ и прочюю волость свою, но не всю?“ Мы не имѣемъ права заподозривать Никоновскую лѣтопись относительно Скнятина: Скнятинъ на Волгѣ строится въ то время, какъ пріобрѣтается Скнятинъ южный, Переяславскій, и, можетъ быть, населяется даже отчасти

[1]) Дрв. и Нов. Рос. 1876 № 8.

южными Скнятинцами. Если же Скнятинъ построенъ Юріемъ, то, значитъ, Юрій оставлялъ за собой полосу, раздѣлявшую Мстиславичей св. Всеволода отъ Изяслава, для котораго, по мнѣнію Соловьева [1]), Ярополкъ бралъ Ростовскую область. Юрій оказывается тонкимъ политикомъ, оставляя въ тылу у братьевъ безпокойныхъ враговъ: у одного прибалтійскихъ, у другого приволжскихъ инородцевъ, и въ то же время укрѣпляя свою полосу и сохраняя тѣмъ за собою питательную артерію Новгорода—Волгу, а потому держа въ рукахъ обоихъ братьевъ.

Возможно, что Угличъ сгорѣлъ, какъ и Новгородъ, 6-го августа, или же въ этотъ день заложено было его основаніе, почему Борисоглѣбская церковь и была переименована въ Спасопреображенскую съ предѣломъ во имя князей-мучениковъ, опять въ подражаніе югу, родинѣ Юрія, Чернигову. Юрій питалъ какую то особенную любовь къ Преобразившемуся Спасу, въ храмѣ котораго онъ, вѣроятно, крестился,—и любилъ строить церкви во имя Его Преображенія. Такъ имъ построена церковь во имя Преображенія еще вмѣстѣ съ отцемъ въ 1116 году во Владимірѣ Залѣсскомъ [2]), потомъ въ Москвѣ (Спасъ на Бору), въ Суздалѣ и Переяславлѣ въ 1152 году [3]). Странно такое, чуть не сентиментальное, выраженіе пристрастія къ югу, даже къ церкви, гдѣ крещенъ, этого „великаго любителя женъ, сладкихъ пищъ и питья, который болѣе о веселіяхъ... прилежалъ“, какъ отзывается о Юріи Татищевъ, точно въ немъ крылись уже зачатки той раздвоенности, которая путемъ атавизма такъ ярко обнаружилась въ Іоаннѣ IV.

Въ заключеніе, подведемъ итоги настоящей статьи. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что:

1) Поученіе Владиміра Мономаха написано въ 1106 году 8—10-го февраля—на память непереходную св. великомученика Ѳеодора Стратилата (8-го февраля) и переходную св. великомученика Ѳеодора Тирона (пятница—суббота 1-й недѣли поста),—на *погостъ* Волга, лежавшемъ недалеко отъ Ростова.

2) Отрывокъ молитвеннаго содержанія, начиная со словъ „на страшнѣи при“,—есть окончаніе Поученія, которое прерывается вставкою изъ письма къ Олегу на словахъ: „каяныя и смѣреныя не принимши межю собою.“

---

[1]) I стр. 368.

[2]) Кар. II, прим. 238.

[3]) Кар. II, прим. 376.

3) Поученіе написано очень искусно, дихотомически, и изобличаетъ въ авторѣ знакомство съ теоріей сочиненія и опытность въ дѣлѣ литературномъ.

4) Написано оно подъ сильнымъ вліяніемъ богослуженія первой недѣли поста, не безъ вліянія и тѣхъ „книгъ книжныхъ", изъ которыхъ избиралъ составитель Святославова сборника 1076 г., а, можетъ быть, и самого сборника.

5) Идею написать Поученіе дали особенно пареміи изъ притчей Соломона и бывшія въ обычаѣ посланія духовенства къ князьямъ по поводу поста.

6) Подлинникъ Поученія написанъ былъ на тетрадяхъ по два двойныхъ листа in 16°, то-есть, вершка 2 ширины и 3 длины, стало быть, формата сложенной пополамъ Юрьевской грамоты, или Святосл. Изб. 1076 г. такъ что на страницѣ было около 205 буквъ (13 строкъ по 16 буквъ?) На пергаментѣ такого же формата онъ былъ и переписанъ въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка, но переписанъ въ сборникѣ, въ которомъ занималъ срединное положеніе передъ письмомъ къ Олегу и послѣ какой то неизвѣстной намъ статьи, вѣроятно, также имѣвшей отношеніе къ Мономаху.

7) Мономахъ *не* „учитъ, что милость Божія заслуживается *не одиночествомъ*, *не черничествомъ*, *не голодомъ*, какъ иныя терпятъ, но дѣлами милости, правды и любви" (Порфирьевъ Ис. р. сл. ч. I Каз. 86, 418), а говоритъ, что не только одиночествомъ, черничествомъ и голодомъ, какъ иные *добрые* люди терпятъ, можно получить милость Божію, но и однѣми покаяньемъ, слезами и милостынею, что этихъ трехъ дѣлъ не слѣдуетъ забывать, они вѣдь не такъ тяжелы, какъ первыя, а и тѣ добрые люди терпятъ Бога ради. Мономахъ не унижаетъ отшельничества, монашества и поста, наоборотъ, ставитъ ихъ выше однѣхъ только покаянія, слезъ и милостыни, какъ заключающихъ уже послѣднія въ себѣ, но не считаетъ ихъ единственными ведущими въ Царствіе Божіе, гдѣ „обители многи суть". Мономахъ православный, а не сектантъ.

8) Давидъ, упоминаемый въ Поученіи, есть Игоревичъ.

9) Текстъ псалмовъ у Мономаха близокъ къ греческому тексту Синайской Библіи и псалтири 862 года [1]).

---

[1]) Это обстоятельство какъ бы согласуется съ тѣмъ выводомъ, къ которому пришелъ, такъ преждевременно и невознаградимо потерянный русскою наукою, всецѣло принесшій себя въ жертву ей В. В. Болотовъ относительно связи славянскихъ рукописей съ греческими асійскаго происхожденія. См. Слѣды древ.

10) Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Мономахъ совѣтуетъ утромъ молиться при восходѣ солнца, приводятся не 2, а 3 молитвы, а потому въ лѣтописи по Лаврентьевскому списку 238.13 *же* въ скобкахъ нужно замѣнить двоеточіемъ.

11) На стр. 236,8 должно быть не *иже* (срв. прим.), а также.

12) Походы перечислялись Мономахомъ въ хронологическомъ порядкѣ, сначала съ 6580 по 6613 годъ включительно.

13) Мономахъ поэтому трудился „пути дѣя и ловы“ 33 года, а потому ѳ҃ лѣ̀ стоитъ вмѣсто тр҃итридесѧте лѣтъ.

14) Походы послѣ 6613 года внесены самимъ Мономахомъ въ экземпляръ, которымъ онъ благословилъ сына своего Андрея въ январѣ—февралѣ 1119 года (6626), на отдѣльномъ листѣ, оканчивавшемся словами: „днемъ есмъ переѣздилъ до вечерни.“

15) Въ дошедшемъ до насъ спискѣ Лаврентьевской лѣтописи есть два пропуска: 1-й послѣ словъ: „паки ꙗрополка посади̑ и̑ ꙗрополкъ“ („оумре“, можетъ быть, относилось къ Всеволоду), 2-й послѣ словъ: „и̑ на Бо̑ идохо̑ с сто̑полко̑“ („на бонака за рось“, можетъ быть, относится къ другому походу, можетъ быть, въ зиму 1099 — 1100 года, въ наказаніе за помощь Давиду). Эти пропуски объясняются потерей одного двойного листа, перваго изъ тетради.

16) Въ старину и въ Россіи счетъ временн вели не математически точно, а присчитывали terminum, a quo и terminum, ad quem, если не приходилось вести счетъ по десяткамъ.

17) Поэтому указаніе на число лѣтъ княженія Владиміра Мономаха (Срв. А. А. Шахматовъ Хрон. древнш. рус. лѣт. св. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 97, апр. 481): „а володимеръ ꙗрославичь (ош. вм. Всеволодовичъ) лѣта 4“ относится къ 1112+4 (въ 4-хъ и 13-й—terminus, a quo, и terminus, ad quem)=1116, годъ Сильвестрова списанія [1]) (отъ 6621 по 6624, считая: 1-й, 2-й и т. д.).

мѣсяцесл. помѣст. церквей Хр. Чт. 1893 января, стр. 196, 80, отд. отт. „Михайловъ день“.

[1]) Въ этомъ году, однако, дѣйствительно составлена вторая редакція „Повѣсти“, которая и продолжалась, судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ Выдубецкомъ монастырѣ игуменомъ Сильвестромъ до сентября 1117 г. Такимъ образомъ Сильвестръ сдѣлалъ три списка (или свода?) Повѣсти: одинъ для кого-то очень уважаемаго и любимаго—а̑ йже чтеть книгы сиѭ-то буди ми въ мо̑литвахъ, то-есть будь у меня въ молитвахъ, я постоянно буду за него молиться—другой для своего монастыря,—въ немъ сдѣлалъ онъ кое-какія измѣненія, и довелъ разсказъ сначала до 1116, а потомъ, по мѣрѣ хода событій, продолжалъ до сентября

18) Св. Борисъ предназначался св. Владиміромъ въ преемники себѣ — inde iгае Святополка и, вѣроятно, Ярослава — и потому въ послѣдніе годы жизни св. Владиміра не былъ княземъ Ростовскимъ, каковымъ сдѣлался св. Глѣбъ.

19) Кости Ярополка и Олега Святославичей въ 1044 были выкопаны, но *не крещены* въ нашемъ современномъ смыслѣ, *а омыты* съ извѣстными обрядами, какъ дѣлается это и теперь на Аѳонѣ. Но подробнѣе объ этомъ, какъ и о христіанствѣ этихъ князей, въ другомъ мѣстѣ.

20) Глѣбъ Святославичъ сдѣлался княземъ въ Новгородѣ послѣ 2-го мая 1069 г., какъ старшій сынъ 2-го брата, а потому все разсужденіе Н. И. Костомарова на стр. 49 „Сѣверноруссскихъ Народоправствъ", т. I, Спб. 1886, нельзя назвать правильнымъ. Убитъ Глѣбъ Святославичъ въ Заволочьѣ 30-го мая 1078 года, послѣ занятія Святополкомъ Новгорода.

21) Давидъ Святославичъ сѣлъ въ Новгородѣ послѣ сентября 1094 года и сидѣлъ до февраля 1096 года.

22) Походы на Полотскъ лѣтомъ 1077 и зимою 1077—78 года объясняются желаніемъ ввести Полотскъ въ число городовъ, занимаемыхъ племянниками по степени ихъ старшинства въ родѣ, и уничтожить это проявленіе отчинничества.

23) Началомъ удѣльнаго періода съ его отчинничествомъ слѣдуетъ считать не 4-го марта 1055 (sic!), день смерти Ярослава, а начало ноября 1097 г., время Любечскаго съѣзда.

24) До Любечскаго съѣзда племянники состояли подъ рукой у дядей и получали надзоръ за городами пограничными, гдѣ важно было имѣть людей надежныхъ, энергичныхъ и молодыхъ для отраженія враговъ.

25) Въ учрежденіи отчинничества столько же виноватъ Мономахъ, сколько и Олегъ, хотя онъ и ратовалъ за него въ силу своего идеализма; цѣль, какъ не оправдываетъ средствъ, такъ и не снимаетъ вины за результатъ, хотя и смягчаетъ ее. Подъ конецъ жизни впрочемъ, переводя Мстислава въ Бѣлгородъ, онъ, кажется, понялъ свою ошибку, но этимъ вызвалъ неудовольствіе Ярослава Святополковича.

1117 г., пока 1 января 1118 г. не занялъ переяславской епископіи, отчего описаніе событій 1110—1117 годовъ и носитъ на себѣ слѣды писателя-современника, живущаго при храмѣ св. *архангела* Михаила; третій для большой публики. См. Ник. л. П. С. Р. Л. IX, 149.

26) Полотскъ считался важнѣе Новгорода, хотя неизвѣстно, въ силу-ли большаго развитія своей торговли сравнительно съ послѣднимъ, или вслѣдствіе того, что его жители болѣе нуждались въ княжескомъ управленіи и потому болѣе цѣнили его преимущества.

27) Въ лѣтописи подъ 6604 годомъ а) в нѣ́лю ѿ вечера слѣдуетъ читать: „въ недѣлю ѿтець вечера“, то-есть, вечеромъ, во время вечерни, въ недѣлю свв. отцовъ 1-го собора = 25-го мая 1096 года; б) поулїа *не* описка; в) разсказъ о событіяхъ составленъ по разнымъ источникамъ, изъ которыхъ одинъ—лѣтопись Печерскаго монастыря; г) другой принадлежитъ перу переяславца, который оставилъ, вѣроятно, и извѣстіе о закладкѣ Богородичной церкви въ Смоленскѣ и смерти Всеслава Полотскаго.

28) Ростовъ назначенъ былъ Юрію, еще младенцу, вѣроятно, по просьбѣ ростовцевъ, Всеволодомъ. Въ Ростовѣ Юрій и воспитывался подъ надзоромъ своей матери, второй жены Мономаха, у которой здѣсь же въ Ростовѣ и родились Романъ, вѣроятно, 11—18-го ноября 1098 года, и Андрей 11-го августа 1102 года.

29) Смоленскій каѳедральный соборъ во имя Божіей Матеріи Одигитріи основанъ 7-го марта, а торжественно заложенъ 2-го мая 1100 г.; то и другое произошло *въ среду*.

30) Всеславъ Брячиславичъ Полотскій умеръ въ субботу 14-го апрѣля 1100 года.

31) Юрій въ 1134—1135 году построилъ цѣлый рядъ крѣпостей (городовъ) по берегамъ Волги для защиты со стороны Новгорода. 6 городковъ, взятые здѣсь въ 1149 году новгородцами, построены были, вѣроятно, въ этомъ году и были: Скнятинь, Устье Кашинское, Городище (Городецъ), Прилуки, Ченцы (Святославле поле?) и Углече Поле. Отдавая въ 1135 году Ростовъ и Суздаль Ярополку, Юрій оставилъ за собою эту полосу.

32) Жданы, Ждыня гора, гдѣ произошла битва между новгородцами и ростовцами 26-го января 1135 года, есть небольшое плоскогоріе, на которомъ лежатъ село Жданово и деревня Жидинина въ Мышкинскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи.

33) Городецъ, упоминаемый въ 1237 году, есть нынѣшняя деревня Городище на Волгѣ въ Калязинскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.

34) Говоря, что первый походъ совершенъ имъ былъ „скозѣ вятичѣ“, Мономахъ указываетъ этимъ на опасность его. Опасностью этого пути объясняется и направленіе, избранное св. Глѣбомъ. Память

объ этой опасности уцѣлѣла и въ сказаніяхъ нашихъ былинъ о Соловьѣ разбойникѣ и о другихъ препятствіяхъ „дорожки прямоѣзжей".

35) Погостъ Волга, гдѣ написано Поученіе, долженъ быть значительнымъ поселеніемъ.

36) Пріѣздъ князей въ извѣстную мѣстность на полюдье долженъ былъ сопровождаться ярмарками.

37) Ростовская ярмарка обязана своимъ происхожденіемъ такому пріѣзду князя въ Ростовъ. Срв., однако, Н. Ѳ. Орловъ, Я. Г. В. 1897 № 43.

38) Плачъ Адама о раѣ въ посланіи св. Василія Новгородскаго Ѳеодору Тверскому заимствованъ не изъ народнаго стиха, а, какъ и въ народномъ стихѣ, изъ Тріоди постной.

39) Покаянные тропари въ печатной псалтири взяты изъ октоиха.

40) Первое лицо praes. conj. бѫдѫ въ старорусскомъ языкѣ сохраняло еще и значеніе conjunctivi и вмѣстѣ съ partic.-adject. на *лъ* служило для выраженія условія возможнаго, но сомнительнаго, какъ лат. perfectum conjunctivi.

41) *О* въ *оже*, *оли* есть русская форма, соотвѣтствующая церкслв. *е*, санскр. *yád*, такъ что *оже*=ежели; *оли*=елѣ=еле, чуть не, почти.

42) Углече нельзя произвести отъ *уголъ* — ѫгълъ, — его слѣдуетъ производить отъ *уголь*, ѫгль.

Представляется вѣроятнымъ, что

1) Углече поле (ѫгльчє полѥ) построено Юріемъ Долгорукимъ на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1134 г. погоста Волга, и въ лѣтописи оно при описаніи нашествія татаръ называется, по привычкѣ, старымъ своимъ именемъ Волга, какъ Вейсенштейнъ русскими коробейниками доселѣ зовется Пайдой.

2) Поселеніе, предшествовавшее Углечу полю, перенесено было на правый берегъ съ лѣваго, съ Богоявленки, гдѣ былъ укрѣпленный пунктъ (городъ) новгородскихъ славянъ еще въ то время, къ которому относятся арабскія монеты клада 1880 года. Этотъ городъ имѣлъ назначеніе охранять новгородскія поселенія отъ набѣговъ Мери и Веси.

3) Перенесеніе поселенія съ лѣваго берега на правый произошло поэтому въ цѣляхъ торговыхъ послѣ уже упроченія мирнаго сожительства славянскаго и финскаго племени въ этихъ земляхъ, стало быть, послѣ 862 года.

4) Семечи и семцю въ Поученіи есть семьцѧ(ѣ) и семьци и означаетъ поселенцевъ по Семи, пользовавшихся, повидимому, привилегированнымъ положеніемъ, а потому, вѣроятно, обязанныхъ оберегать границу.

Оканчивая свою замѣтку, не могу не высказать пожеланія, чтобы, въ видахъ большаго уясненія явленій нашей древней литературы, приступлено было, по возможности, скорѣе, къ изданію древнѣйшихъ рукописей, содержащихъ наши церковныя пѣснопѣнія, такъ какъ они своими поэтическими достоинствами должны были имѣть и, какъ оказывается, дѣйствительно имѣли вліяніе на нашу устную и письменную словесность.

Postscriptum.

Побывавъ въ іюнѣ настоящаго года въ Москвѣ, я имѣлъ возможность, благодаря любезности уважаемаго Валеріана Александровича Погорѣлова, познакомиться съ одною Тріодью постною Типографской библіотеки, именно писанною Моисеемъ Кіянинomъ и относимою И. И. Срезневскимъ къ концу XII вѣка (до 1200 г.), а А. И. Соболевскимъ, судя по отмѣткѣ библіотеки, къ XII—XIII вѣку. Знакомство съ этою рукописью еще болѣе убѣдило меня въ справедливости моего предположенія о дняхъ написанія Поученія и о наличности его окончанія. Оказывается, пѣснопѣніе „Въсиꙗ весна“ въ этой Тріоди помѣщено въ срѣ а нѣ сѣ... вер гла .г.: Читается оно такъ: Въсиꙗ весна постьнаꙗ. и цвѣтъ покаꙗниꙗ. очистимъсѧ оубо братиѥ отъ всѣкоꙗ скврьнꙑ. свѣтодавцоу въпиюще· рьцѣмъ ѥдине чл҃вѣколюбьче слава тебѣ.: Текстъ въ Поученіи отличается такимъ образомъ измѣненіемъ аор. на буд. и скврьнꙑ на крови плотьскꙑꙗ и дш҃внꙑꙗ и формами собе и тобѣ.

Послѣднее молитвословіе,—о которомъ я предполагалъ, что оно составлено самимъ Мономахомъ (см. стр. 67),—есть богородиченъ 9-ой пѣсни трипѣсница въ понедѣльникъ 1 нед. поста. Приводимъ его здѣсь по рукописи Киꙗнина: Пощади мѧ бж҃е пощади мѧ· ѥгда хощеши соудити. и не осоуди мене въ огнь. ни ꙗростию си обличи мене. молитъ тѧ дв҃ꙗ чиста. ро(о исправлено изъ ь)жъшиꙗ тѧ х҃е г҃и· множъство англъ. и м҃никъ съборъ.:

Для характеристики рукописи приведу и 1 тропарь 8-й пѣсни: пѣ и ирмо инъ. прохлаждъ пещь.: Свѣтло сꙗщомъ. постьнии входъ вѣрнии. не просмраждаимъ себе. нъ оумꙁнимъ лица наша. бестрастьною водою. блѣте дѣла всѧ.:

Мнимый народный стихъ въ посл. св. Василія новгородскаго (см. стр. 59) читается здѣсь: гла искръ. в҃.: Изгнанъ бꙑ адамъ из-д-раꙗ въкоушениꙗ ради. тѣмь же. и сѣдъ прямо ѥмꙋ. плакаꙗше жалостьно. оумиленомь гласъмь гл҃ше. оувꙑ и мнѣ. чъто сътворихъ оканьнꙑи

а҃зъ. є҆диноу заповѣдь прѣстоупихъ влдчню. ѝ благыихъ всѣхъ лишихъсѧ. раю̀ недѣла҃нне. мене ради насажене. ѝ є҆ѹгы ради затворенъ. моли же тебе сътворьшаа҃го. ѝ мене създавъшаа҃го. некли твои҃хъ. цвѣтьць насыщѧсѧ. тогда къ немоу с҃пс҃ъ. своєѧ т҃вари не хощоу погоубити. нъ сего хощоу с҃пасти и. и въ пока҃нїѐ истиньно прити. ꙗ҆ко гра҃доущаа҃го къ мнѣ не ижденоу вънъ.

Отмѣтимъ, что въ записи у И. И. Срезневскаго ошибочно прочитано лежнь (не е!), что между согласными на мѣстѣ пропущеннаго глухого стоитъ значокъ нѣсколько отличный отъ значка на гласной, именно менѣе похожій на запятую, каковой переданы у насъ эти знаки, а скорѣе напоминающій острїе угла ‹; точки въ рукописи стоятъ среди строки, титловой знакъ въ видѣ угла (˙) надъ согласными стоитъ *не* надъ одной согласной, а надъ двумя рядомъ стоящими.

Въ виду упорно держащагося мнѣнія, что Мономахъ гадалъ по Псалтири, считаю не лишнимъ подчеркнуть мысль, вытекающую изъ сказаннаго на стр. 38 и 68, что въ данномъ случаѣ *о гаданіи и рѣчи быть не можетъ*.

Перновъ 1-го августа 1899—1900.

2007059096